CASEY LISS
Академия Теней
СОКРЫТАЯ ОТО ВСЕХ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Новый учебный год начался странно. Меня, адептку пятого курса Академии Теней, Леору Риз внезапно перевели с женского отделения на мужское. Ректор уверена, что только я смогу отыскать пропавшие у неё документы. Ведь подозреваемый – недавно переведенный к нам красавец-студент. И, теперь я шпион и подсадная утка в одном лице. А значит, дело за малым: найти документы, постараться не влюбиться, закончить академию и… выжить.

-
- Пролог.
- Глава 1. Совпадение
- Глава 2. Немного о странностях
- Глава 3. Рыжая-бесстыжая или Мстительная красноволосая подруга.
- Глава 4. Напарник
- Глава 5. Тайное «логово»
- Глава 6. Декан-тиран или же…декан-притворщик?
- Глава 7. Кровожадная тень
- Глава 8. Новая знакомая
-
- Глава 10. Настырные мысли
- Глава 11. Воспоминания
- Глава 12. Необычная карта
- Глава 13. Начало конца
- Глава 14. Непредвиденные события
- Глава 15. Потери
- Глава 16. Новая магия
- Глава 17. Конец или наоборот – начало
- Эпилог

Пролог.

Я сидела в кабинете ректора, плотно сжав руки в замок. Предчувствие говорило мне: что-то не так. Ну не могут меня вызвать в кабинет ректора в первый раз за пять лет просто так, дабы погладить по головке за хорошую учебу! Не могут!

Каэра Нерилская, ректор Академии, а так же проректор женской половины, медленно расхаживала по кабинету. Ее чёрные, как смоль, волосы, былипо обыкновению, собраны в пучок, который немного подпрыгивал каждый раз, когда она делала шаг. А фиалковые глаза, ставшие чересчур яркими, выдавали явное беспокойство.

Наконец, она заговорила:

– Леора, недавно кто-то проник в мой кабинет. – Я напряглась, как натянутая струна, – и украл очень важные документы. – После сказанного женщина занервничала еще сильнее.

Ректор Нерилская продолжила ходить по кабинету, усилено думая о чём-то своём, изредка отвлекаясь поправить очки, сползавшие ей на кончик носа. Неожиданно она остановилась и обратила на меня суровый взгляд.

– У меня есть кое-какие подозрения, кто это мог быть, но они не подтверждены …

– Эм… хорошо. И кто же это? На каком курсе обучается эта подозреваемая?

Я стала теребить локон русых волос, понимая, что сейчас что-то пойдёт не так. Вся ситуация с самого начала попахивала чём-то странным и, несомненно, нехорошим. Поэтому моё беспокойство с каждой секундой проведённой здесь возрастало все больше и больше.

Все знают, что Каэра Нерилская та ещё змеюка! Эта женщина, мало того что занимает должность ректора в одной из ведущих академий Беллонской Империи, так ещё состоит в великом Совете Теней, который правит империей, и это далеко не всё.

Даже дураку понятно, что ее стоит опасаться, а я об этом знаю не понаслышке, не зря же она глава моего родного и горячо любимого клана Алой Тени.

Ректор молчала. Пройдя кругов пять по кабинету, три раза повторив маршрут от книжных стеллажей к окну и раз десять поправив очки, женщина подошла к столу и облокотилась на него руками. В мою сторону был направлен очередной тревожный, но сейчас уже более суровый взгляд.

– Перейдём к главному, Леора, пятый курс ты закончишь, на

мужском отделении. Это не обсуждается! – и ректор отвернулась, при этом загадочно улыбнувшись.

Услышав такую новость, моя челюсть мысленно упала на пол. Вот знала я, что здесь есть подвох! Знала! В следующий раз послушаю голос разума и лучше останусь в постели, дабы не испытывать судьбу-злодейку и свои нервы…

***

В расстроенных чувствах девушка вышла из кабинета и направилась к себе в комнату, думая над тем, какой сложный предстоит год, и как тяжело не иметь права выбора. Но она еще не знала, что Боги смотрят за ней, и явно покровительствуют… Леора и догадываться не могла, какие приключения ее ожидают впереди…

Глава 1. Совпадение

«Случайностей не существует – всё на этом свете либо испытание, либо наказание, либо награда, либо предвестие».

– Ты серьёзно?!

– Амалия! Тише ты! – шёпотом попыталась я утихомирить подругу, но те, кто знаком с Амалией, прекрасно знают, что это не так просто.

– Но почему?! Леора, какого черта тебя переводят в…

Я поспешила закрыть Амалии рот рукой, пока наш разговор никто не услышал, и потащила её за одну из колонн.

Сейчас восемь часов утра и первый день моей учёбы на другом факультете. И мы с моей подругой направлялись на завтрак, но, видимо, я выбрала не самый подходящий момент для того, чтобы рассказать ей о своём переводе. Иначе бы мы не застряли на добрых десять минут в одном из коридоров Академии. Я, конечно, могла это сделать ещё вчера, как только узнала о неожиданных обстоятельствах, но решила повременить с этим. Как оказалось – зря.

– Амалия, не нужно кричать об этом на всю Академию! – шикнула я на девушку.

– Но ведь всё равно все об этом узнают! – возмутилась она, округлив свои зеленые глаза.

– Знаю, – нехотя признала я, – но кричать об этом не нужно!

После моих слов Амалия встала в позу обиженной мадам, сложив руки под грудью и надув губы. Она всегда так делает, если хочет выведать у меня подробности чего-либо. Обычно это срабатывает, но сегодня я как никогда была непреклонна.

– Почему?

– Считай, это такой своеобразный эксперимент, – нагло соврала я и потупила взгляд.

Мне было жутко стыдно перед Амалией. Мы знакомы с ней почти пять лет, она мой самый близкий друг, и ранее я никогда ей не врала, ну, не считая того, что она не знает о моей причастности к клану…

Наш магический мир разделён на две империи: Беллонскую и Астрейскую, – и мне посчастливилось проживать в первой. Наша империя очень большая, и тут находится множество различных рас: от вампиров до гномов, а ещё маги.

В каждом живом существе есть магический источник, но, к счастью или сожалению, не всякий источник способен породить

магию. А у нас магия своеобразная – теневая. Мы, маги, можем создавать тени, а также отделять свою от тела, что очень странно, как я считаю, но и в это же время удивительно.

С помощью создаваемых теней мы можем делать различные вещи: строить здания, летать (в виде тени, конечно) и много другое. Но это сейчас не так важно.

Беллонской империей правит не монарх, а совет, состоящий из шести человек королевской крови, так сказать «Теневой совет», где есть главный маг, который принимает большинство окончательных и важных решений. На данный период времени это старший представитель семьи Велорийских – Амир. Некогда он посещал нашу Академию, ну, логично, ведь здесь учатся его дети, и, скажу я вам, это мрачная семейка,

все там чересчур напыщенные и самоуверенные. Но мы ведь все знаем, что зазнайство до добра не доводит.

Так вот, на территории нашей империи более двухсот лет назад открыто действовал клан Алая Тень, в него входило большое количество магов и обычных смертных, которых обучали немного другим искусствам, нежели просто магии. Большей частью клана были наёмные убийцы, наблюдатели и стражи, многие из них были востребованы в королевских семьях, как телохранители. Вроде бы ничего особенного, обычный клан, но нет, в нём обучают искусству ловко и незаметно похищать или убивать людей. Необычно, неправда ли?

Клан не делал ничего, что было бы против правил совета, убивали они только преступников, людей, отвергнутых обществом, которые творили ужасные вещи, а других сдавали в имперскую тюрьму. Алая Тень не раз помогала самому совету, но однажды королевские семьи решили, что клан опасен, да и вообще больше не нужен империи, и объявили ему войну.

Клан истребили, но многим удалось скрыться, что неудивительно. Люди свели с запястья татуировки (это был некий знак того, что человек принадлежит к Алой Тени, и не только), и скрывались несколько десятков лет.

Спустя время клан возродился и вновь ощутил твёрдую почву под ногами, только теперь об Алой Тени распространяться было строго запрещено. Если раньше люди могли в открытую заявить о своей принадлежности к клану, не скрывая древний знак, выколотый на запястье, то теперь татуировку стали набивать в области груди, дабы скрыть её от чужих глаз, а язык держать за зубами.

Меня растили в Алой Тени с малых лет. Воспитывая во мне хорошего человека, а также отменного бойца, что, хочу сказать, не увенчалось особым успехом. Боец я неплохой, да и магией

владею отлично, но беспрекословно подчиняться – не моё.

В основном моим воспитанием занимались тётя Элеонора и дядя Генри, которые вырастили меня как собственную дочь. Для меня они стали самыми настоящими родителями, которые и сделали из меня человека.

В клане меня научили всему, что я умею сейчас, и у меня есть татуировка, которая даёт мне определённые преимущества: ловкость, тишина и скорость. Всё это дано мне благодаря татуировке, усердным занятиям и тренировкам. Также я могу видеть в темноте, не будучи тенью. Очень полезная штука, скажу я вам. Так вот, мой клан очень древний и могущественный, но, к сожалению, недооценённый. И распространяться о нем я не имею права, даже самым близким людям…

– Какой, в бездну, эксперимент, Леора? Это последний год обучения, и на мужском факультете тебя просто напросто завалят! Ты не сдашь экзамены! А что ты будешь делать с парами по теневому искусству?! Его ведь преподаёт мистер Вэйлор, так притом он ещё теперь твой декан! А ты прекрасно знаешь, что он ненавидит женщин!

– Мда… Это вот уже проблема… – медленно, с намеком на улыбку, произнесла я, чтобы хоть как-то разрядить обстановку.

– Только это? Да неужели? – ухмыльнулась подруга. – А как же парни, ты ведь прекрасно знаешь, что им лишь бы завалить какую-нибудь пташку в постель, а тут им в клетку попадёт такой прекрасный экземпляр…

– Амалия, ты прекрасно знаешь, что скорее наша тысячелетняя Академия развалится, чем меня завалит какой-нибудь упырь.

– Да, ты права, это не твой случай.

Мы вышли из-за укрытия, и направились в кафетерий, опаздывая уже минут на пять, так что свободных столиков уже не предвиделось, и придётся нам завтракать стоя. Прекрасно!

– Не переживай ты так, Амалия, я ведь не полностью перебираюсь на этот факультет, кушать я буду так же среди девушек, да и жить останусь в женском общежитии. Так что мой перевод не такое уж и событие, чтобы придавать ему слишком большое значение.

Но так я думала ровно до того момента, как вступила на территорию кафетерия… Не успели мы переступить порог, как буквально все обратили свои взгляды в нашу сторону. Кто-то смотрел с интересом, кто-то с укором, а кто-то с лютой ненавистью, что не подавалось никакому объяснению!

– Леора, заметь, все это время я была с тобой и никак не могла рассказать кому-нибудь про твой перевод, – стала

подначивать меня Амалия, идя рядом к столу раздачи.

Мы взяли себе немного еды и огляделись в поисках свободного столика, которого, как и ожидалось, не было..

– Интересно, кто же всем разболтал…

– Дам совет, если вы хотите скрыть что-то, пускай и на небольшой промежуток времени, то выбирайте места укромней коридоров. Всё же вы обучаетесь в Академии Теней, а от теней, как известно, сложно что-либо утаить.

Я застонала. Почему ничто не обходится без участия этой язвы?

– И тебе привет, Шейла, как же тут без тебя? Видимо, тебе утром делать больше нечего, кроме как подслушивать чужие разговоры.

Я развернулась и посмотрела на девушку, стоявшую позади меня.

Буду «безмерно рада» представить вам её! Шейла Велорийская – это небольшой, скажем так, мешок костей с короткими чёрными волосами, большими карими глазами и милым личиком, на которое обычно и клюёт большое количество парней. Девушка возомнила себя королевой Академии, она считает, что раз её отец глава совета, то нам, простым смертным, она неровня. И, хочу заметить, эта самолюбивая барышня обучается всего лишь на третьем курсе, но при этом она является нашей с Амалией ровесницей, дело в том, что ее отец был категорически против ее обучения в Академии, но она его все же уговорила, но потеряла первые несколько лет обучения, но уже успела выесть мне плешь на голове своей стервозной натурой. Она не может пройти мимо какого-нибудь события, не поучаствовав в нём, как и со сплетнями: либо она их поощряет, либо распространяет сама, третьего не дано.

– Действительно, Шейла, разве у тебя нет более важных дел? К примеру – учёба. Ах, да, прости, совсем забыла, ты ведь поступила в Академию Теней только благодаря влиятельному отцу и не менее влиятельному брату, который, в отличие от тебя, хоть что-то понимает в магии.

Знаете, я не встречала ни одну девушку, которая могла бы сочетать в себе такие качества как беспечность, смешанную с сарказмом. На первый взгляд может показаться, что Амалия ветреная и легкомысленная, но такой она желает быть на публике, дабы не привлекать к себе внимание. Но на самом деле эта девушка та ещё штучка. Чёрт, нередко меня посещают такие мысли, что в прошлом Амалия была самой настоящей демонессой, жестокой и взрывной, что свойственно этой расе. Иногда из её рта может вылететь столько ядовитого сарказма,

смешанного с презрением, что хочется немедленно промыть уши с мылом.

Руки Шейлы сжались в два маленьких кулачка, а щеки жутко покраснели.

– Ты хотела ещё что-то сказать? Возможно, пожелать нам с Леорой приятного аппетита? – как ни в чем не бывало, спросила Амалия, выгнув дугой рыжую бровь.

– Обойдётесь! – выплюнула черноволосая, развернулась и поспешила к своему столику, где сидела ещё парочка гарпий женского факультета.

– Амалия, ты – чудовище, – подшутила я над подругой.

– Спасибо! – ухмыльнулась красноволосая и перевела взгляд в сторону. – О, там столик освободился, пошли!

Девушка развернулась и быстрым шагом направилась к только что освободившемуся месту, тряся своими длинными кудрями.

Мне всегда нравился цвет волос Амалии, он был не каким-нибудь рыжим или тёмно-каштановым, а именно красным, таким ярким и насыщенным, словно поздний закат. Даже в магическом мире такой цвет волос очень редок, и встречается он только у демонов или ведьм, изредка у валькирий, и, следуя этим рассуждениям, можно сделать вывод, что в роду Амалии затесался кто-то из вышеперечисленных рас. Что не удивительно, учитывая ее характер.

Пока мы продвигались к столику, вокруг шли бурные обсуждения самой главной новости дня, а именно – моего перевода на мужской факультет. Девушки говорили об этом с удивлением и каплей жалости, некоторые со злостью, а парни, в основном, сидели молча, бросая в мою сторону заинтересованный взгляд. Мы сели за столик и начали завтракать, попутно разговаривая о предстоящих занятиях.

– Какая первая пара у тебя в расписании?

На меня был брошен заинтригованный взгляд лазурных глаз.

Я вытащила из заднего кармана штанов лист с расписанием и пробежалась по нему глазами:

1.Теневое искусство.

2. История империи.

3. Иллюзии теней.

4. Боевая магия.

5. Медитация

А у парней достаточно насыщенный график, надеюсь, он не будет меня сильно утомлять, а то я сольюсь с нового факультета через неделю, если не раньше.

Внезапно по коже прошёлся холодок, а внутри зародилось

необычное волнение и, поёжившись, я обернулась. В метрах десяти от меня сидел Дарен Керн. Новый ученик академии и первый подозреваемый в краже документов, в которых, как оказалось, содержалась информация обо всех секретах клана и расположении всех его штабов, а также сведения о различных операциях, проведённых за последние несколько десятилетий, которые ректор должна была передать в клан.

Дарен сидел за столиком вместе с несколькими парнями, которые что-то бурно обсуждали.

А он, я смотрю, быстро обзавёлся друзьями. Так же я обратила внимание на то, что Дарен Керн очень даже симпатичный: крепкое телосложение, немного отросшие каштановые волосы, чёткие черты лица, тёмные брови, сильная и мужественная шея. Я готова поспорить, что глаза у него серые, а может быть, и голубые. Издалека сложно понять, но сам взгляд был у него немного диковинный.

Внезапно Дарен посмотрел в мою сторону, встретился со мной глазами, нахмурился, а затем продолжил завтракать. Все случилось за считаные секунды, и я даже не успела осознать всю странность произошедшего.

– Леора? – позвала меня Амалия.

Я повернулась обратно к ней и продолжила наш разговор, как будто сейчас не случилось ничего не обычного.

– Теневое искусство, а затем История империи.

– Оу, подруга, не завидую тебе… Это действительно плохо.

– Ну, не так страшно, как оказаться в одном помещении с Шейлой… Наедине…

Амалия засмеялась, на её щеках появились милые ямочки, а в лазурных глазах заиграли смешинки.

– Возможно, но надеюсь, что я никогда этого не узнаю. Но все-таки, Леора, ты ведь прекрасно знаешь, что мистер Вэйлор, конечно, душка, но и тиран ещё тот. Он ведь женоненавистник. И единственная, кого он ненавидит больше остальных женщин, так это ректор Нерилская, она заслужила его особенное внимание.

– Интересно из-за чего.

– Ну, есть множество версий…

– И одна бредовей другой, – перебила я красноволосую и продолжила ковырять вилкой завтрак, размышляя о предстоящей паре.

***

Стою у входа в аудиторию и думаю: «Войти туда или с позором сбежать?» Ладно, я делаю вдох, выдох и захожу в аудиторию. Чего, видимо, не стоило делать. Да лучше бы я вообще не приходила, так как на меня сразу накинулся декан

нового факультета:

– Вы опоздали, адептка Риз, а это очень серьёзное нарушение дисциплины.

Передо мной стоял высокий мужчина, декан мужского факультета и преподаватель теневого искусства, со сложенными руками на широкой груди. Голубые глаза грозно смотрели на меня, мистер Вэйлор всем своим видом излучал презрение и угрозу.

– Но ведь ещё пять минут до начала пары! – начала было возмущаться, но…

– Не смейте дерзить мне! Мои адепты приходят за десять минут до начала пары, – с нажимом произнёс преподаватель, – чего не соизволили сделать вы! Я с лёгкостью могу вышвырнуть вас обратно в ваш женский, – лицо декана скривилось, – коллектив! Так что будьте добры – следуйте правилам! А теперь быстро сели на место!

Видимо, слухи о том, что мистер Вэйлор Велорийский ненавидит женщин, были немного преуменьшены. Он нас на дух не переносит. Эх, чувствую, это будет чертовски тяжёлый год.

Я поспешила пройти к скамьям, чтобы найти себе свободную парту, и поняла, что их нет, этого и следовало ожидать.

Вдруг какой-то парень помахал мне рукой, вроде как приглашая сесть рядом, я сначала сомневалась, но после грозного: «Вы что, не можете даже места себе найти?!» – в два счёта поднялась к третьему ряду, где сидел тот самый незнакомец, и уместила свою пятую точку рядом с ним.

– Привет, я Бад Хью, – произнёс сосед и протянул мне руку.

У мага были всклоченные в беспорядке блондинистые волосы, немного отливавшие рыжиной, и карие глаза. В общем, он выглядел милым, и я не чувствовала от него какой-либо угрозы, поэтому ответила на рукопожатие и тоже представилась:

– Леора Риз.

Я слабо улыбнулась и принялась рассматривать аудиторию, не обращая внимания на восхищённый взгляд Бада.

Помещение было достаточно светлое, с высокими потолками и большими окнами, в одной части аудитории располагались скамьи и парты для адептов, сделанные из тёмного дерева, а напротив них находилась небольшая трибуна с доской и столом, где и

расположился мистер Вэйлор. Он окинул аудиторию суровым взглядом, встал из-за стола и принялся разглагольствовать на тему нашей дальнейшей учёбы:

– Отныне вы обучаетесь на последнем курсе Академии Теней, этот год очень важен для вас в плане боя и самообороны.

Мистер Вэйлор расхаживал по аудитории, скрестив руки на груди, противно скалясь, продолжал:

– Многие из вас после окончания станут солдатами, чтобы защищать империю, некоторые, если повезёт, попадут в личную охрану королевской семьи или других высокопоставленных магов, остальные займут более приземлённые должности или останутся отбросами общества, меня это не волнует.

По аудитории пошёл бас мужского смеха.

– Ах да, а некоторые будут просиживать штаны в своих поместьях, ни черта не делая для империи. Это я говорю про вас, отпрысков королевских семей. Так что этот год будет очень тяжёлым для вас.

Декан подошёл к своему столу и облокотился на него.

– Есть вопросы?

– А чем важен последний год обучения для девушек? Куда они пойдут после окончания Академии? Ну, кроме как разносчицами в таверны или бордели? – послышался противный голос с задних парт, и даже оборачиваться не нужно, чтобы понять, кто это.

Эти идиотские шуточки узнать легко, сразу чувствуется кровь Велорийских.

– Женщины также могут пойти служить в беллонскую армию или стать чьей-нибудь личной охраной, Бэсфорд. К сожалению, в нашей империи женщины и мужчины равны, что я считаю абсурдом, так как женщины слишком глупы и слабы для тяжёлой работы или работы, где нужно думать.

По аудитории пробежалась волна смеха, что ужасно взбесило меня, и я не смогла сдержать свой гнев.

– По-моему, это низко и недостойно мужчины, отзываться так о женщинах, тем более, когда одна из них присутствует в аудитории. Мы не слабый пол, и многие из нас могут в два счета одержать победу над мужчиной, иногда даже не прикладывая особых усилий. Ярким примером для вас, мистер Вэйлор, является ректор противоположного факультета – Каэра Нерилская, которая добилась больших успехов, нежели вы.

После этих слов лицо мужчины помрачнело, а в глазах полыхнули искры. Возможно, мне стоило остановиться, но меня уже понесло:

– Вы слишком недооцениваете женщин, – на одном дыхании выпалила я и замолчала.

Я даже не заметила, что когда говорила, встала со скамьи и упёрлась кулаками в парту, чтобы лучше видеть декана. Немного успокоившись, села на своё место, но так же продолжила смотреть на мистера Вэйлора. Что было тяжело, хотелось

опустить голову и спрятаться под парту от этого испепеляющего взгляда.

– Ну что ж, я собирался начать с теории, но, видимо, кому-то так и не терпится проявить себя в действии, адептка Риз, будьте добры спуститься вниз.

Я встала и с гордо поднятой головой потопала к мистеру Вэйлору. Интересно, что он задумал?

– Адепт Керн, вас я также попрошу спуститься ко мне.

Я недоуменно посмотрела на декана.

Дарен спустился и встал напротив меня. Хм, а я его даже и не заметила в этой огромной аудитории.

– Адептка Риз, я думаю, вы знаете, как проводится теневой бой?

– Эм, конечно…

– В таком случае, приступайте, – сказал этот сатрап и сел за одну из парт.

А я продолжала стоять и недоуменно взирать на всю эту картину. Мой взгляд метался от декана к Дарену и обратно.

– В каком смысле? Вы хотите, чтобы мы устроили бой?

– Какая вы догадливая! Именно этого я и хочу. Вы оба новенькие в наших рядах, и я не знаю ваших возможностей, вот сейчас и посмотрим, что вы из себя представляете.

Мистер Вэйлор оскалился и кровожадно посмотрел на нас.

– Давай уже начнём, – послышался ленивый голос Дарена. – Или ты струсила? Значит, девушки действительно такие слабые в этой Академии? Я разочарован…

Ну, нет! Так не пойдёт, это уже явное оскорбление в мою сторону! Я развернулась к этому напыщенному индюку, к которому, по идее, должна втереться в доверие, и без предупреждения направила на него поток теневой энергии. Я легко загораюсь, это мой очень и очень большой минус. Дарен, явно такого не ожидал и, не успев отразить выброс, упал на деревянный пол аудитории, отлетев на несколько метров.

– Уууу… – послышалось со стороны адептов, а я продолжила наступать.

Направившись к лежащему Дарену, я стала создавать вокруг себя тени, они будто из воздуха появлялись рядом и приобретали форму. Подойдя ближе, я направила одну из них к ногам парня, чтобы сковать нижнюю часть туловища, но он уже очухался и успел выставить перед тенью небольшой барьер, который представлял собой смесь чёрного дыма. Я зарычала от досады и направила на Дарена несколько теней сразу, но это не дало никакого результата. И Дарен, хочу сказать, время тоже зря не терял, пока я создавала и направляла на него тени, он успел

создать свои, и я даже не заметила, как одна из них подползла ко мне и опутала ноги. Черт! Я вновь зарычала и создала теневую иллюзию в виде вирла.

Пока я продумывала свои дальнейшие действия, созданная мною иллюзия вирла пыталась перегрызть тень, спутавшую мне ноги.

– Я ожидал большего… – послышался голос декана.

Черт!

Как только ноги были вновь вольны делать, что хотят, я вплотную подскочила к барьеру и, создав сгусток теней, выбросила его перед собой. Барьер на секунду рассеялся, и в этот момент я прыгнула вперёд. Плевать на правила. Вновь сбив Дарена с ног, села на него сверху, тем самым не давая ему встать, и схватила его руки, пригвоздив их к полу. Но я опять его недооценила. Все произошло слишком быстро, и я даже не поняла, как оказалась на спине, связанная по рукам и ногам тенями.

– Очень даже неплохо, но я проворнее, чем ты, и предвидел твой следующий шаг, милая, – запыхавшись, прошептал Дарен, нависая надо мной.

Твою ж бездну! Да это ведь позор! Я, воспитанница великого клана, проиграла такой пустяковый бой какому-то самоуверенному придурку?!

– На сегодня хватит, я посмотрел на вас, и мне хватило, можете прекратить свою идиллию и вернуться за столы! – прогремел голос декана-преподавателя над аудиторией.

– Слезь с меня! – прошипела я от досады и начала вырываться. – И будь добр освободить от своих теней, они меня раздражают, без обид.

Дарен Керн усмехнулся, встал и развеял тени, сковавшие моё тело, а затем протянул руку, видимо, для того, чтобы помочь мне подняться.

– Сама справлюсь, – ответила я, мило улыбаясь, но парень явно почувствовал в моей улыбке фальшь.

– Как хочешь, – пожал плечами маг и направился к своему месту. Что после сделала и я.

– Ты была великолепна, серьёзно, это было нечто! А то, как ты прыгнула через барьер! Иллюзия вирла! Бездна, я потрясён, – осыпал меня комплиментами Бад, на что я просто улыбнулась и промямлила негромкое: «Спасибо».

Весь оставшийся день я наблюдала за Дареном Керном и отметила для себя, что он достаточно сильный маг, и его способности в создании теневых иллюзий, возможно, сильнее моих. В этом я убедилась на паре мисс Миры, преподавательницы

иллюзий теней. Также я не увидела ничего необычного в поведении Дарена, он был самым обычным парнем, не считая его отстранённости от других адептов и странного задумчивого взгляда, как оказалось, пронзительно серых глаз.

Вирл – хищное животное, напоминающего льва, но только синего цвета, с более выраженной челюстью и гривой, похожей больше на перья, чем на шерсть

Глава 2. Немного о странностях

Среди людей всегда находятся личности со странностями. Без них мир стал бы просто скучен.

Сейчас примерно два часа ночи, и вот я в теневом состоянии путешествую по просторам Академии. Что же ещё может делать приличная девушка ночью? Ну, уж точно не спать. Лестница, коридор, лестница, холл, лестница, коридор, лестница, и вот я уже на мужской территории Академии. Так, ректор Нерилская сказала, что этот нахал расположился в 312 комнате, а это двумя этажами выше. Снова лестница, и ещё раз лестница, коридор, и наконец-то передо мной 312 комната. Ну, логично, что если ты учишься в Академии Теней, где каждый с лёгкость может пробраться в твою спальню или подслушать личный разговор, то наверняка на комнаты будет накладываться охранная магия! И вот тут бы уже образовалась загвоздка, но, к счастью, я знаю, как снять магическую охранку. Благо, мисс Каэра позаботилась об этом и рассказала, с помощью какой руны открыть комнату. Конечно, она сказала это не сразу… Сначала женщина упрекала меня в том, что я бесполезная и глупая адептка, которая не может втереться в доверие всего лишь к одному жалкому парню, и что своим вспыльчивым нравом я завалю все задание. Ну, ничего нового.

Вдруг раздались шаги, а затем щелчок замка. Молнией взлетаю к потолку и сливаюсь с тёмной обстановкой. Проходит минута, две, но я все так же никого не вижу. Хотя готова поклясться, что отчётливо слышала, как открывалась дверь одной из комнат. Проведя ещё пять минут тенью под потолком, я решаю вернуться в женское общежитие, приняв твёрдое решение прийти сюда завтра. В течение десяти минут я вернулась в свою комнату и тело, а затем попыталась заснуть, что, к сожалению, не увенчалось успехом.

***

– Он что?! – заверещала моя любимая подруга, округлив свои глазки.

– Да, ты не ослышалась. Он устроил нам бой на первой же паре, – вздохнула я, и принялась пить свой чай.

– Ой, да на это мне плевать! Я про новенького. Ты позволила ему прилюдно оседлать себя?! Так ещё и нарушила правила?

После этих слов я подавилась и начала кашлять. Бездна, Амалия все мои слова воспринимает слишком серьёзно!

Сейчас обед, и я решила рассказать подруге о вчерашних событиях, так как вечером этого сделать не получилось. После пяти изнурительных пар я даже не соизволила явиться на ужин, придя в комнату, сразу же завалилась спать. А после своей ночной вылазки и

бессонной ночи, я также пропустила и завтрак, потому что только к этому времени наконец-то заснула. А на обеде мне первым делом устроили «скандал» по поводу моей безалаберности.

– Амалия! Никто меня не седлал! А насчёт правил… Никто и не заметил их нарушения.

– Ну ладно… – протянула подруга. – Тебе повезло, что лапочка-декан забил на правила, но согласись в том, что Дарен очень даже ничего!

Амалия заиграла бровями.

– Знаешь ли, мне было некогда рассматривать его, я была немного занята.

– Чем? – ухмыльнулась подруга.

– Боем, Амалия! Боем!

– Если б я оказалась на твоём месте, то непременно бы…

– Нет! Стоп! Хвати-и-ит! Не хочу слышать! – начала останавливать я подругу, но безрезультатно.

– Ой, да какая же ты скучная, – ответила Амалия, а затем её глаза медленно округлились. – Леора! Леора, смотри! – испугано прошептала подруга, я начала оборачиваться. – Нет! Нет, не смотри! Не оборачивайся!

– Да что там такое?! – в тон подруге, воскликнула я.

– Привет, дамы, как ваши дела? – вдруг послышался мужской голос за спиной.

И это был не кто иной, как Бэсфорд Велорийский, собственной персоной, знаменитый сердцеед Академии и по совместительству брат Шейлы. Он присел к нам за столик и обворожительно улыбнулся, ну, это он так считал, на самом деле эта улыбка больше походила на оскал.

– Что тебе нужно, Бэсфорд? – сразу перешла я к делу, медленно вздохнув, намекая на то, что его присутствие меня не воодушевляет.

– Почему так грубо? Не выспалась что ли? – прищурился парень.

– А тебе какая разница, придурок? Своих девок не хватает, решил попробовать нас охомутать? Не выйдет, мы не такие глупые, как, например, твоя сестра, у нас, в отличие от неё,

голова на плечах есть, – нагрубила Амалия магу, что удивило меня, обычно она не такая агрессивная.

Зрачки парня расширились, голубые глаза потемнели.

– Повтори, – процедил Бэсфорд.

– Так ты ещё и глухой? А я думала, ты страдаешь исключительно самолюбием и идиотизмом, как оказалось, я тебя недооценила. Молодец, удивил.

Вот это номер. Амалия решила показать свой экспрессивный характер постороннему человеку? Посмотрим, что будет дальше. Сижу и молчу, а эти двое сверлят друг друга взглядом. Такое ощущение, что если я останусь здесь ещё хотя бы на пару минут, то меня убьёт этой чудовищной аурой, которую они так старательно излучают.

– Эм… Может, мне оставить вас одних? – ляпнула я первую глупость, которая пришла в голову.

– Не стоит, я уже ухожу, – сказал черноволосый и встал из-за стола в надежде уйти, но…

Не успел Бэсфорд сделать и двух шагов, как Амалия решила познакомить его самодовольное лицо с полом. Несколько небольших теней проползли по направлению к парню и окутали его щиколотки, вследствие чего тот упал. По всему кафетерию пронесся приступ смеха, со стороны парней, конечно, девушки лишь беспокойно вздохнули.

– Истеричка! – зарычал парень, вставая.

– Олух! – не осталась в долгу Амалия.

А я все это время сидела с широко разинутым ртом и наблюдала за этой странной картиной. Как только Бэсфорд скрылся из нашего поля зрения, повернулась к подруге и уставилась на нее внимательным взглядом.

– И что это сейчас было? Это ты с ним флиртовала так? – решила я не ходить вокруг да около.

– Я?! – возмутилась красноволосая. – Он просто мне не понравился, слишком… ммм… красивый.

Подруга с наигранным отвращением взмахнула рукой. Серьёзный аргумент.

– И поэтому ты на него накинулась? – спросила я, приподнимая правую бровь.

– Да, именно, – солгала девушка, а я не стала допытываться, захочет – расскажет.

– Пожалуй, я промолчу.

Спустя десять минут мы с Амалией разбежались по аудиториям. Она отправилась на женский факультет, а я – на мужской.

***

После очередной пары я чувствовала себя ужасно. Из меня как будто выкачали все силы, можно было бы пластом упасть где-нибудь в коридоре и вздремнуть, но за эти двадцать минут перерыва я должна была кое-что сделать. А именно, осмотреть комнату Дарена на наличие документов.

***

У меня осталось десять минут до начала пары, а я только стою около нужной мне комнаты. Молодец, Леора, так держать! Если я опоздаю, то мне конец, но ничего, со мной случались вещи и похуже. Опоздание – это сущий пустяк.

Поднимаю руку и начинаю чертить в воздухе руну, которая, по идее, должна снять охранную магию, но когда я заканчиваю, ничего не происходит, магия лишь померцала, издеваясь, и все. Я, было, решила, что где-то напутала с рисунком, как вдруг покров замерцал вновь, а потом исчез. Теперь осталось открыть саму дверь, и дело с концом. Достаю из подкладки одного из сапог отмычку, которая не раз выручала меня, и принимаюсь ковыряться в замке. Слышится щелчок. Я нажимаю на ручку двери и вхожу.

Не знаю, что я рассчитывала увидеть, но точно не идеально убранную комнату, где каждая вещичка лежит на своём месте. Комната представляла собой небольшое пространство с кроватью, прикроватной тумбочкой, шкафом, столом, стулом и дверью, ведущей в маленькую ванную комнату. И вот я стояла и думала: «С чего бы начать?» Решив, что разумней будет мельком просмотреть тумбочку и шкаф, где краденых документов, скорее всего, не окажется, ведь слишком глупо было бы их там прятать, я принялась за дело.

На данную процедуру ушло минуты три, не больше, и я пошла дальше. Искала магические тайники. Это очень хитрая и распространённая штука в нашем магическом мире, тайник очень легко создать, но сложно обнаружить. Это обычный покров магии, который скрывает ту или иную вещь от любопытных глаз. Можно подумать, что поводя руками по пустому пространству, человек с лёгкостью наткнётся на вожделенный предмет, просто он будет невидимый, но не все так легко. Помимо скрывающих визуальных чар, покров скрывает и физические свойства предмета, так что нащупать его нереально. И сейчас, наверное, можно задаться таким вопросом: «А как ты, дорогая Леора, найдёшь этот тайник?!» Но ведь и в этой скрывающей магии есть погрешность,

как и во всех других вещах. Ни что о не идеально, кроме порядка в комнате Дарена, конечно.

Магический тайник скрывает предмет от человека в целом, но если уже в теневом состоянии порыскать по просторам данного пространства, то можно увидеть покров на магическом уровне. Если проще, то в виде тени возможно разглядеть ауру тайника.

Я прохожу вглубь комнаты, сажусь на стоящий там стул и пытаюсь сосредоточиться на отделении тени от тела. Все мои мышцы напрягаются, тело слегка покалывает, и вот я уже в виде чёрной фигуры парю над комнатой в поисках странных искрящихся мест. Навернув кругов пять по комнате, замечаю небольшое свечение у основания кровати. Подлетев ближе, вижу, что свечение усиливается, появляется множество разноцветных всполохов: различные оттенки голубого, фиолетового, жёлтого и зелёного. Оказывается, что под кроватью укромно лежал кулон, и его не скрывала магия, но она в нем явно была, и не шуточная. Кулон по форме напоминал каплю, посередине располагался небольшой бирюзовый камушек, а вокруг него шло ажурное серебряное плетение. И украшение явно было женским.

Не знаю, как это объяснить, но рядом с этим маленьким предметом я ощущала странное чувство тепла, кулон словно звал меня. Вспомнив, что мне нужно спешить, я мысленно вздохнула и вернулась в тело. В комнате не было никаких признаков тайника. Ни магического, ни обычного, что слегка расстроило меня. Вернувшись в физическое состояние, я тихо вышла из комнаты, закрыла дверь, обратно наложила охранное заклинание и бегом побежала на пару, куда явно опаздывала.

Я уже собиралась выбежать из мужского кампуса, как вдруг кто-то схватил меня за руку и потянул на себя.

***

Все произошло очень быстро. Я даже не заметила, как вывернулась из захвата незнакомца и пригвоздила того к стене, запястьем надавив на горло. Что сказать, годы тренировок в клане не прошли даром. И каково было моё удивление, когда в виде «нападавшего» я узнала своего сокурсника.

– Бэсфорд?! – возмущено посмотрела я на парня. – Какого черта ты творишь?!

– Крошка, я, конечно, все понимаю, напугал, но не могла бы ты убрать руку от моей шеи? – прохрипел тот.

Опомнившись, я опустила руку и отошла на пару шагов, дав парню немного пространства.

– Не думал, что вы, девушки, способны на такое… А твоя подружка тоже так умеет? – тяжело дыша, произнёс Бэсфорд, а я тем временем закатила глаза.

– По-твоему, мы на своём факультете занимаемся только обсуждением различных сплетен?

Это было оскорбительно, серьёзно, почему все парни так много думают о себе?!

Бэсфорд выпрямился в полный рост и недоуменно посмотрел в мою сторону.

– Эм… Ну, да. А чем же ещё?

Бездна, он ещё самодовольнее, чем я думала.

– Жаль тебя разочаровывать, но это не так.

На мои слова парень ответил лишь фырканьем. Хам.

– Ладно, отложим этот глупый разговор на потом и перейдём к другому, более важному, за коим я тебя и искал. Хотя зайдём издалека. Что ты делаешь в мужском корпусе?

– Ну, раз тебе это так интересно, то отвечу. Я искала Бада, твоё любопытство удовлетворено? – нагло и без зазрения совести солгала и для пущего эффекта заломила бровь.

– Через минуту начнётся пара, что он может здесь делать, Леора? Не находишь это немного… нелогичным.

Бэсфорд ухмыльнулся.

– Но ведь ты здесь, почему и он не может. Логично?

– Допустим. В таком случае, что ты делала в нашем корпусе ночью, а?

Парень подошёл ко мне и указательным пальцем приподнял мой подбородок, тем самым заставляя смотреть ему в глаза.

– Тоже искала Бада?

Бездна, а я ведь знала, что в коридоре кто-то был! В следующий раз нужно быть аккуратней, а то потом проблем не оберёшься. Я оттолкнула Бэсфорда от себя, и мы стали молча сверлись друг друга взглядом. Между нами отчётливо чувствовалось напряжение, которое с каждой секундой все нарастало. И я уже собиралась сказать, что и ноги моей здесь не было, как из-за поворота, словно смерч, появился тот, кого я точно не собиралась здесь увидеть.

– Ой, а что это вы тут делаете? – удивлено произнёс блондинчик.

Знаете, похоже, боги сжалились над непутёвой адепткой, иначе, что здесь делает Бад?! Другого объяснения, кроме как жалость высших сил, я дать не могу.

– О, Бад! А я как раз тебя искала! – радостно воскликнула я, подходя к парню.

Бэсфорд нахмурился.

– Правда? – брови Бада взлетели вверх.

Я уже собиралась продолжить ломать эту комедию, как один наглый брюнет прервал моё выступление.

– Что ты здесь делаешь, Хью? Если я не ошибаюсь, то пара мисс Ниры уже началась.

– Да, знаю. Просто… э-э-э… я кое-что должен принести на лекцию мисс Эрийской и… э-э-э… забыл это в комнате, – заикаясь, протараторил парень.

Голубоглазый собирался спросить что-то ещё, но, почувствовав, что нужно срочно сваливать отсюда, я подхватила Бада под руку и потащила наверх.

Бэсфорд тем временем стоял темнее тучи и усиленно думал о чём-то. Мысленно я уже успела помахать этому пронырливому нахалу ручкой.

– Тебе, кажется, надо было в комнату? Пошли скорее, иначе мисс Нира с нас шкуру спустит, ежели мы опоздаем более чем на десять минут.

Бад кивнул, соглашаясь, и мы быстрым шагом направились вверх по лестнице.

***

– Так зачем ты искала меня? – спросил Бад, когда мы уже подходили к одной из дверей.

Действительно, хороший вопрос, ответ на который я усердно придумываю уже минуты две. В голове возникает множество различных вариантов, и один глупее другого. Вот что мне могло понадобиться от милого парня, который отнёсся ко мне со всей добротой и даже неким восхищением, а я ему в ответ сказала всего лишь безразличное: «Спасибо»? И тут меня озаряет действительно хорошая идея. Сейчас самый подходящий момент для того, чтобы покаяться в своей холодности.

– Я хотела извиниться за вчерашнее. Мне следовало более… дружелюбно отнестись к тебе.

Я никогда не умела просить прошения, да и не доводилось как-то, но эти мои слова были произнесены мной совершенно искренне.

– Не переживай, я не в обиде, – улыбнулся Бад улыбнулся, – я ведь понимаю, новый факультет, другое окружение, нервы. Да и тем более, ты совершенно не знаешь меня, вдруг я какой-нибудь ловелас, – парень повернулся ко мне лицом и картинно провёл рукой по волосам, – и собирался тебя заманить в свои сети образом пай-мальчика, а потом… ну, ты поняла.

Я засмеялась. А этот Бад Хью очень даже ничего, и

симпатичный, и с чувством юмора у него в порядке. Была бы я обычной адепткой, которую не заботят какие-то там кланы и тайные задания, может быть, и влюбилась.

***

Прошёл уже примерно час с того момента, как я покушалась на апартаменты Дарена Керна, и сейчас я уже спокойно восседала на лекции о магических существах. Мисс Нира, скорее всего, даже не заметила нашего с блондинчиком опоздания, была слишком поглощена своим рассказом о фироне (это волшебная птица огромных размеров с фиолетовым оперением, говорят, что она может перемещаться сквозь любой магический покров, независимо от его силы; перо фиронов обладает волшебными свойствами, способными исцелить любую, даже самую смертельную рану), поэтому мы совершенно спокойно добрались до своих мест.

До конца пары осталось ещё минут двадцать, и я никак не могу сосредоточиться на чём-то одном. В моей голове царит бардак, который я не в силах разобрать. То я думаю о том странном кулоне, который видела в комнате Дарена, то о самом маге. Этот кулон как-то странно подействовал на меня, после того как я увидела его, чувствую себя… неполноценной, что ли? Во мне словно чего-то не хватает, какой-то важной частички… И вот об этом я думала добрую половину пары. А всю остальную часть времени сверлила взглядом Керна.

Крепкое телосложение, длинные ноги, каштановые волосы, лёгкий беспорядок на голове, что делало его ещё более привлекательным, дивные серые глаза. Все в этом парне было такое загадочное, экзотическое. Вроде бы ничего особенного, обычный маг с обычной внешностью, но сама его аура ощущалась странно. Казалось, что Дарен какой-то… особенный. От него так и веяло тайнами. Иногда парень оборачивался, ища что-то или кого-то, возможно, он чувствовал на себе мой взгляд. Когда это происходило, я лишь опускала глаза и делала вид, что что-то внимательно изучаю у себя на парте.

Когда день подошёл к концу, а занятия уже закончились, я отправилась прямиком в кабинет ректора, чтобы доложить о коротком путешествии в комнату Дарена.

***

– У адепта Керна не было никаких документов или свитков в комнате. У него, как оказалось, совсем немного личных вещей. –

Прогремел мой хмурый голос, в жуткой тишине ректорского кабинета.

Я сидела в небольшом кожаном кресле напротив ректора Нерилской, сложив руки на коленях, и вещала о своих наблюдениях.

– Не было? Но я уверена, что он здесь замешан. Пускай даже как посредник. Должны быть какие-то зацепки, – отвечала мисс Каэра, нервно расхаживая по кабинету.

– Пока что я не заметила в его поведении никаких особенностей, обычный ученик, конечно, не без странностей, но с другими адептами он поладил достаточно легко и быстро, на парах иногда проявляет инициативу. И это, в принципе, все. Ничего конкретного о нем сказать не могу. Может быть, позже он как-то выдаст себя… – про необычный кулон я решила не говорить, все-таки к документам он не имеет никакого значения. Так ведь?

Мне не терпелось поскорее свалить отсюда, это мрачное настроение мисс Каэры угнетало, да и я должна была встретиться с Амалией. Кажется, подруга что-то задумала.

– Может быть, – вторя мне, произнесла ректор, – пока что просто наблюдай за ним, а если ты ещё и заведёшь с ним знакомство, будет просто прекрасно!

На меня был направлен грозный взгляд, видимо, мне ещё не простили тот случай с Дареном. Я должна была играть милую и легкомысленную адептку, дабы вызвать какой-нибудь интерес со стороны парня, но вместо этого все сделала наоборот.

– Я поняла вас, ректор Нерилская.

Опустила голову, показывая раскаяние, и стала рассматривать свои руки.

– Леора, эти документы необходимо вернуть. Если они попадут в плохие руки, тем более руки совета, то нам всем несдобровать. Меня посадят под охрану империи, а клану объявят войну. Совет пока что не готов принять нас, ещё не время. – Говоря это, в глазах ректора то и дело мелькала какая-то хитринка, будто бы она что-то знает.

Мисс Нерилская подошла и села за стол, неожиданно нахмурив свои тёмные брови.

– Иди, на сегодня ты свободна.

Я молча встала и вышла из кабинета, размышляя над сказанным.

***

На одном из уроков истории, курсе на третьем, нам рассказывали о войне с кланом Алой Тени, и версия совета, которая позже была напечатана во всех книгах империи, гласила, что клан стал приносить Беллоне только убытки. Многие, кто состоял в клане, стали бесцельно убивать людей и разбойничать, нападать на города и деревни, говорили, что Алая Тень вышла из-под контроля и пыталась захватить власть, но на самом деле все было не так. Как бы банально это ни звучало, но совет просто испугался нас, клан стал представлять опасность для членов совета, и они просто избавились от клана. Но, как видите, ненадолго.

Я шла по Академии, думая про все это, и даже не заметила, как оказалась в кафетерии. Оглядевшись, выхватила взглядом столик, за которым сидела Амалия, кивнула ей и пошла к столу раздачи. Я была чертовски голодна. И пока я стояла в очереди, мне посчастливилось увидеть такую вот чудную картину: мужской столик, за которым сидела пара-тройка пятикурсников, Дарен и гарпия Шейла, восседавшая рядом с сероглазым и откровенно прижимавшаяся к парню. Она явно пыталась обратить на себя внимание загадочного Дарена Керна и, к её великому сожалению, не преуспевала в этом. Возможно, этот парень и не так плох, я даже прониклась толикой уважения к нему!

Наконец, до меня дошла очередь, и, заказав среднюю порцию салата, я направилась к Амалии, но тут произошло просто невероятное. Сегодня днём со мной приключилось многое: «нападение» Бэсфорда, немного неловкий разговор с Бадом, напряжённая встреча с ректором, – и вроде бы вселенная должна была оставить меня в покое, но нет, боги решили поиздеваться надо мной. Когда я проходила мимо столика Дарена, тот встал и широким шагом направился в мою сторону. Сначала я не придала этому значения, но он

подошёл и сказал: « Встретимся перед завтраком в холле», – а потом вышел из кафетерия, я сильно удивилась.

Меня даже немного… кхм… передёрнуло. Я, конечно, собиралась как-нибудь завести с ним знакомство, спросив там, что-нибудь, или упав в объятия, как обычно и делают девушки, пытаясь познакомиться, но почему-то мои планы идут впереди меня.

Шейла тем временем пыталась испепелить меня своим злобным взглядом, а Амалия сидела и истерически махала мне руками, подзывая к себе.

– Что это сейчас, черт побери, такое было?! – возмутилась подруга, когда я села за стол, но ответа не получила. Я ещё прибывала в лёгком оцепенении.

Следующие двадцать минут меня пытали расспросами, которые так ничего и не дали Амалии, а я за это время успела тысячу раз подумать: «Какой такой бездны ему от меня понадобилось?!»

Глава 3. Рыжая-бесстыжая или Мстительная красноволосая подруга.

Я интеллигентная, добрая, ласковая, нежная, отзывчивая, заботливая… но не сегодня, не сегодня.

Весь вечер мы с красноволосой провели у меня в комнате, бурно обсуждая предстоящий день. Также Амалия выпытывала у меня подробности «разговора» с Дареном, но я постоянно находила отговорки или просто переводила тему. И вот, часам к одиннадцати, когда уже наступил комендантский час (да, и в Академиях он есть), подруга выбежала из моей комнаты, бросив через плечо заговорщический взгляд и не менее заговорщическое: «Сейчас я приду!» Вернулась уже совсем в другом виде. Моя красноволосая бестия явилась во всем чёрном: штаны с кожаными вставками, кожаные сапоги, чёрная водолазка, а длинные пушистые волосы девушки были заплетены в тугую косу, обвязанную чёрной лентой.

– Амалия?

Я сложила руки под грудью и вопросительно уставилась на подругу.

– Да? – вторя моему тону, повторила Амалия.

– Ты что удумала?

– С чего ты взяла, что я что-то там удумала?

Я заломила бровь.

– Ой, да ладно тебе. Всего лишь маленькую шалость…

Я продолжила смотреть на неё в ожидании объяснений. Спустя пару секунд Амалия положила руки на талию, вздёрнула подбородок и торжественно воскликнула:

– Мы идём в мужской корпус!

Я застонала.

– Леора, я не потерплю никаких возражений! Ты понимаешь, я должна как-нибудь насолить этому напыщенному индюку!

– Бэсфорду? За что?

– Он назвал меня стервой! – возмутилась красноволосая, обижено махнув головой.

– Ты устроила ему знакомство с полом перед всей Академией и… – начала возражать я, но меня бесцеремонно перебили.

– И что?! Это не повод обзывать меня! И теперь я возмущена

до глубины души, – гнула своё Амалия, а я лишь вздохнула. Все, её уже не переубедить. – И я просто обязана подложить ему так называемую крысу! Так что, дорогая, переодевайся под стать мне, и вперёд!

Мда… видимо, нормально поспать мне за эти два дня так и не удастся.

***

Спустя десять минут мы с Амалией уже продвигались к мужскому корпусу, куда, кажется, я стала ходить, как к себе домой. Красноволосая заговорщица шла впереди меня и каждые две минуты либо подпрыгивала, либо вздрагивала от какого-нибудь постороннего звука. Она та ещё трусиха. И вот, когда мы уже были на третьем этаже, где и располагалась комната Бэсфорда, я решила задать Амалии вопрос, который мучает меня уже последние десять минут:

– А как ты узнала, где комната Велорийского?

Подруга остановилась, развернулась ко мне лицом и начала своё душераздирающее повествование с видом невинного ребёнка.

– Ну, дело было так… – заговорила Амалия, поднимая глаза к потолку. – Я шла на историю империи, когда в мою чудную голову пришла эта замечательная мысль. И вот я шла и думала над тем, как мне напакостить, как вдруг увидела группу третьекурсниц, и в моей голове созрел план! Но для его исполнения мне нужна была ты и номер комнаты Бэсфорда. Первое у меня было, а второго вот нет.

Нет, вы это слышали?! Она даже не собиралась спрашивать моего согласия! Я у неё просто «было», и даже не в женском роде. Вот… стерва. Как все-таки хорошо, что Амалия не может читать мои мысли, иначе мне был бы большой и бесповоротный звездец.

– И вот я стала размышлять, как мне заполучить второе. Ну, в общем, в этом мне тоже посодействовали третьекурсницы.

Подруга улыбнулась, похлопала своими лазурными глазками и продолжила путь, уверенная в том, что я последую за ней. Впрочем, это я и сделала.

Мы прокрались сквозь холл Академии, коридор, лестницы и добрались до нашего пункта назначения.

– А в чем заключается моя роль? Что я должна сделать? Постоять на стороже? – расспрашивала я Амалию.

– Ну, нет… – протянула красноволосая. – Тебе нужно сделать самую малость. Прокрасться в комнату этого упыря.

– Что?!

Бездна, это уже конкретное издевательство богов над моей неустойчивой психикой!

– Ты рехнулась?!

– Ни капельки. А что? – как ни в чем не бывало, спросила эта подстрекательница.

– Позволь спросить. Как ты себе это представляешь?! Ты ведь ещё помнишь, что на комнатах стоит охранка, да и…

– Леора, прекрати панику! Не все так сложно, как ты себе это представляешь.

– Да неужели? – съязвила я. Не могу же сказать ей, что для меня пробраться в чью-либо комнату – сущий пустяк.

– Ну да! Я выманю его из комнаты, отвлеку, а ты в это время мышкой прошмыгнёшь в его комнату и создашь там пару-тройку теневых иллюзий! Только попротивней и поменьше, чтобы он не сразу от них избавился. Хорошо?

И посмотрела на меня такими огромными глазищами, пытаясь вызывать жалость и сострадание к её «раненой» душе, а точнее самолюбию.

– Ладно, – сдалась я. – Но тогда ты должна мне две пачки байлонских конфет, – произнесла, сложив руки на груди.

Наша Академия находится на территории большого и живописного города Байлон, где есть много всего интересного. Сквозь наш город проходит каждая торговая ветка империи, именно поэтому у нас такие богатые торговые ярмарки и сам рынок. Также в

городе нередко проезжают имперские послы и сами члены совета. А каждые выходные адепты могут на целый день выйти в город и отдохнуть.

Как я говорила ранее, Байлон очень живописен, особенно архитектурой. В одной части города можно насладиться чудесной деревенской стариной, где все дома и таверны выстроены из дерева, я не раз бывала там, и, скажу вам, это того стоило. Там даже запах пропитан древесиной и лесной хвоей, все так по-старому и по-домашнему! Да и люди там очень приятные, добрые и отзывчивые. А во второй части города вся архитектура больше аристократическая, чем деревенская. Кирпичные дома выстроены в светлых пастельных тонах, многие из них украшены плетениями из винограда или плюща, а люди спокойнее и сдержаннее. Это именно та часть города, где влюблённые пары могут насладиться романтикой и уединением. Лично мне ближе деревенский дух нашего замечательного города, где всегда можно повеселиться вдоволь и насладиться уютной атмосферой. А ещё в старой части есть небольшая таверна «Лесная поляна», где чертовски вкусная еда, это я выяснила ещё будучи на первом курсе. Мы с Амалией

частенько забредаем туда.

А теперь перейдём непосредственно к конфетам. В кирпичной части города есть одна кондитерская, где делают всякие сладости вручную, и конфеты, которые они делают, безумно вкусные, они прямо тают на языке. И именно их я собралась выторговать у Амалии в обмен на свою помощь.

– Договорились, – наконец, выдавила из себя подруга. – Ты чертова вымогательница.

– Кто бы говорил!

На это Амалия лишь фыркнула.

Мы подошли к одной из дверей, и подруга коварно произнесла:

– Начинаем операцию!

И начала распускать свою косу.

Я отошла подальше и придвинулась к стене, надеясь на то, что Бэсфорд не решит осмотреть коридор на наличие посторонних. Амалия встряхнула длинными красными волосами, положила руку на талию и постучала в дверь. Прошло минут пять, прежде чем дверь открылась. Ну, правильно, Бэсфорд ведь наверняка спал, а тут мы со своей местью.

– Ты что тут забыла, гарпия? – послышался сонный голос парня.

Глаза Амалии сверкнули злостью, но она через силу натянула на лицо приветливую улыбку и начала шоу.

– Я пришла к тебе, – стала кокетничать подруга. – Понимаешь, здесь такое дело… Я весь день, не переставая, думаю о тебе, – Бэсфорд вышел в коридор и сложил руки на груди, – твоих прекрасных глазах…

Подруга продолжила втирать парню эту ерунду, и спустя минуту он уже вплотную стоял рядом с ней. Ловя момент, я прошмыгнула в комнату Бэсфорда и начала создавать тени. Через секунд тридцать комната этого самодовольного олуха уже кишела различными теневыми тварями разных размеров, я даже на небольшого вирла не поскупилась! Никакого вреда мои тени ему, конечно, не причинят, но нервы потреплют ещё как.

Сделав своё дело, я аккуратно выбралась из комнаты, Амалия тем временем отвлекала Бэсфорда. Подруга сделала так, чтобы парень стоял спиной к той стороне коридора, где находилась лестница, поэтому скрыться с места преступления было легче лёгкого. Спустя две минуты подруга, как в одно место ужаленная, прибежала ко мне, и мы стали прислушиваться. Бэсфорд не заставил нас долго ждать.

– Твою мать… – раздалось по всему коридору, а дальше пошла откровенная брань в нашу сторону, и мы, хихикая, как

полоумные, рванули в сторону своего корпуса.

***

Вспомнила я о своей предстоящей встрече с Дареном только утром и сразу насторожилась. Что же ему от меня понадобилось? Вдруг он как-то узнал, что я прокралась в его комнату? Черт! Это будет не очень хорошо…

Ладно, если так оно и есть, то я что-нибудь да придумаю. Завтрак начинается в девять утра, сейчас восемь сорок, и я уже собрана и готова идти, чувствую, что на собственную смерть. Остаётся лишь надеяться на удачу и жалость богов, которой я, скорее всего, не дождусь.

Выхожу из комнаты, закрываю дверь, накладываю магическую охранку и иду по направлению к холлу. Дойдя до места встречи, становлюсь рядом с колонной и жду.

Холл Академии представляет собой огромное пространство с множеством колонн и чудесной росписью стен и потолка. С одной стороны находится вход в Академию, а напротив него – широкая мраморная лестница, украшенная резными перилами из белого дерева, которая ведёт в рабочую часть здания. Именно там располагаются аудитории, кабинеты, кафетерий, а также комнаты преподавателей. Справа и слева от входа также выстроены лестницы, только более простые, они ведут в женский и мужской корпуса, где и проводят все свободное время адепты.

И вот я стою, запрокинув голову, и изучаю рисунок на потолке, который изображает большой стол и шестеро человек, сидящих за ним, на одежде каждого из людей изображён герб своего рода. Этому рисунку совета уже несколько сотен лет, так же как и нашей Академии, и он всегда казался мне каким-то… мрачным, что ли? Он отличался от других рисунков в холле, не тем, что там изображён великий совет, нет, а чем-то другим… От него веяло магией и новизной, несмотря на возраст. И вот я думала над этой маленькой странностью, как внезапно у меня за спиной заговорил Дарен:

– Что ты забыла у меня в комнате?

Как и ожидалось, никто из высших сил не сжалился над бедной адепткой, и теперь её ждёт небольшой звездец. Ну, надеюсь, что небольшой…

Глава 4. Напарник

Порой люди несут такой бред, что единственное спасение – прикинуться идиотом.

– Что? – сделала я удивлённое лицо, надеясь на то, что мне все это послышалось, однако…

– Не притворяйся дурой, Леора. Ты прекрасно меня услышала. Я жду объяснений.

Дарен внимательно смотрел на меня, а я в это время судорожно придумывала, как избежать расправы.

– Я понятия не имею, о чем ты говоришь, Дарен.

Я сложила руки под грудью и направила на парня обиженный взгляд.

– Делать мне больше нечего, как посещать твои апартаменты, больно надо, – строила я из себя типичную третьекурсницу.

– Леора, ты, видимо, плохо меня расслышала… – с явной угрозой в голосе начал было говорить Дарен, но я его перебила.

– Я тебя прекрасно поняла, Дарен Керн! Ты обвиняешь меня в том, что я прокралась в твою комнату. Это, знаешь ли, обидно. Ты слишком многое о себе возомнил.

Я решила притвориться глупой и обиженной девушкой, обычно это срабатывает.

– Даже так? Хорошо, Леора. Я тебя понял, извини за беспокойство, – сказал парень и странно на меня посмотрел. – Не буду больше тебя задерживать.

Он развернулся и направился в сторону учебного корпуса, но вдруг остановился.

– И на будущее, в следующий раз, когда ты задумаешь опять провернуть такое, позаботься о том, чтобы скрыть остатки своей магии. Сильный маг может их заметить.

И пошёл дальше.

После этого краткого и немного странного разговора я простояла в холле ещё минут десять, пребывая в шоке. Что это такое было? Он мне не поверил, это ясно, да я бы и сама себе не поверила! Но кто бы мог подумать, что у этого чертового Дарена Керна достаточно сильный магический резерв для того, чтобы почувствовать чужую магию! Я думала, он обычный парень с минимальными способностями, но, как известно, мы не всегда оказываемся правы. Однако меня больше интересует вопрос: почему он не стал докапываться до правды, если знает наверняка, что это я прокралась в его комнату. Это более чем странно. В Дарене ещё больше загадок, чем я думала, и мне почему-то жутко

хочется их разгадать.

***

– Ну что? Этот ещё не объявлялся? – спросила я Амалию, садясь рядом.

– Не-а. Но если и явится, то у меня есть на него управа, – произнесла подруга и хитро улыбнулась.

– И какая же? – спросила я с интересом.

Что же на этот раз задумала моя фурия?

– Сама потом увидишь, но обещаю, будет весело!

И тут, как по щелчку пальцев, рядом с нашим столиком появляется Бэсфорд. Он упирается руками в стол и направляет на нас с Амалией чертовски злой взгляд. Меня это даже веселит.

– Вы… – прошипел парень, – да вы хоть понимаете, что я всю ночь пытался избавиться от ваших сюрпризов?!

– О чем ты? – я заломила бровь и вопросительно уставилась на черноволосого, стараясь не засмеяться. Уж больно помятый и комичный у него был вид.

– О чем я?! – возмутился парень. – Амалия, скажи-ка ей, о чем это я говорю!

Мы оба уставились на Амалию. Бэсфорд – в ожидании объяснений, а я – в ожидании шоу. И знаете, что она сделала? Ничего. Она просто сидела, пила свой кофе и молчала. Амалия даже не посмотрела в сторону парня, будто его вообще тут нет.

– Рыжая, я к тебе обращаюсь, – чуть ли не рыча, произнёс Бэсфорд, но подруга продолжала молчать. – Ты оглохла что ли?!

На лице парня заиграли желваки, а глаза потемнели от злости.

– Интересно, а если я сделаю так, ты тоже продолжишь молчать?

Бэсфорд вытянул руку в сторону Амалии и создал змеиную тень, которая в итоге оказалась на столе и поползла к девушке. Я, было, собралась что-нибудь предпринять, но подруга справилась и без меня.

Из-под стола резко появилась тень нарка (хищное животное небольших размеров, любимым лакомством которых являются змеи) и поглотила в себя тень, созданную Бэсфордом.

– Леора, откуда взялась эта жалкая тень?

Бездна, она меня убивает.

– Не знаю, – сказала я, уткнувшись носом в кружку с чаем, дабы подавить смешок.

– Наверное, ветром принесло… – произнесла подруга и продолжила пить кофе.

Глаза Бэсфорда тем временем сверкнули, но он, как ни странно, продолжать не стал. Просто развернулся и ушёл, бросив

напоследок: «Вы ещё пожалеете!» – на что мы лишь кивнули, якобы соглашаясь. Когда он скрылся из нашего поля зрения, мы с Амалией

прекратили сдерживаться и рассмеялись. Отчего адепты стали странно переглядываться между собой. Наверное, они теперь считают нас сумасшедшими.

– Амалия, ты была жестока-а-а, – смеясь, протянула я.

– Ну конечно же, я ведь фурия!

***

Началась моя самая нелюбимая с некоторых пор пара, и я сидела и грезила о скорейшем её окончании. Преподаватель теневых искусств, а также мой декан мистер Вэйлор был сегодня злой, как черт. А все из-за небольшой шалости миссис Каэры, не одни мы с подругой решили напакостить этой ночью. Когда декан зашёл в свою аудиторию, то обнаружил, что все пространство просто кишит различными тенями высшего ранга, от которых просто так не избавишься, и он, мягко говоря, разозлился. И вот теперь отыгрывается на нас, своих адептах. Все сидят тише воды, ниже травы, дабы не напороться на гнев декана, но, как известно, мне в последние дни совершенно не везёт…

– Адептка Риз, я смотрю, вы приходите на мои лекции только для того, чтобы почесать своим языком?

И это притом, что я за эти двадцать минут и слова не сказала.

– Извините.

Говорить что-то другое было бесполезно, да и опасно.

Мистер Вэйлор бросил в мою сторону уничтожающий взгляд и продолжил лекцию.

– Я очень долго думал над тем, что делать с такими бездарностями, как вы. Скоро вы выйдете в большой мир, но ничего дельного не покажете, потому что глупы, как пробки. И вот я пришёл к такому решению… До сегодняшнего дня у вас было два отдельных предмета: теория – теневое искусство, и практика – искусство теневого боя, где вы просто разбрасывались своими бесполезными умениями создавать тени и натравливать их друг на друга, не используя физическую силу.

Лицо декана скривилось.

– Видите ли, совет считает, что эти навыки вы приобретёте потом, в чем я крайне сомневаюсь. Так вот, отныне все будет по-другому, и почти каждая пара будет проходить в таком же ключе, как и первая. Тогда я наглядно показал вам на ваших сокурсниках, как нужно использовать свою природную силу. Пускай они были и не самым лучшим примером.

Так он тогда специально спровоцировал нас! Это ведь возмутительно! Да как он может быть таким напыщенным гадом?!

– Короче, дорогие мои адепты, теперь вы будете работать в парах. У меня для вас приготовлена крайне интересная программа…

Если бы я знала, что это будет за «программа»… Хотя, ничего бы я не сделала, да и отлынивать бы мне никто не позволил.

– Итак, сегодня я сжалюсь над вами и просто поделю вас, бесполезных, на пары, а вот уже потом начну гонять. Так… – этот голубоглазый тиран сел за свой стол и сложил руки в замок, – начнём!

За репликой следует кровожадный оскал, декан берет в руку перо и начинает свой приговор.

– Орнер, ты будешь с Партом.

Два высоких парня, сидящих в разных концах аудитории, переглянулись, кивнули друг другу и вернулись к своим делам.

– Велорийский…

Племянничек поднял голову и нахально улыбнулся, а мистер Вэйлор тем временем посмотрел на парня и в ответ злобно ухмыльнулся.

– Будешь в паре с адептом Треном.

О-о-о, для Бэсфорда это был удар ниже пояса, он ведь маг неслабый, а вот Янис наоборот, да и шарахается он ото всех постоянно. Парень начал было возмущаться, но декан его сразу же приструнил. Все засмеялись, а мистер Вэйлор продолжил перечислять напарников по несчастью. Когда фамилии заканчивались, я начала волноваться, даже Баду уже назначили напарника, а со мной что-то тянут! И ведь чувствую, что декан делает это специально. Сатрап!

– М-м-м… Адептка Риз, так как вы у нас новенькая и неопытная, я пожалею вас и оставлю вам в пару Дарена Керна. Вы уже знаете мизерные способности друг друга, думаю, вам это сыграет только на руку. Всегда, пожалуйста.

Вот же ж монстр! Почему он считает, что может всех унижать?! Он, конечно, наш декан, и ему никто и слова не скажет, но все-таки!

И тут до меня дошло, кто мой напарник. Черт меня подери. С одной стороны это прекрасная возможность следить за Керном, но после утреннего инцидента общение с ним не кажется такой уж и хорошей идеей. Ладно, будь что будет.

Я обернулась в сторону Дарена, он был совершенно спокоен и даже не соизволил посмотреть на меня и, к примеру, кивнуть, мол, хорошо, будем сотрудничать. Говнюк самоуверенный. Возомнил о себе невесть что, а я должна с этим мириться? Ну уж

нет, я ему это ещё припомню, как-нибудь потом. Я прямо-таки увидела, как на моем лице расползлась зловещая улыбка, прям как у декана. Боги! Это уже страшно, я не хочу быть похожей на этого шовиниста!

– Леора, о чем задумалась? – прервал мои размышления Бад.

– Почему вы, парни, такого высокого мнения о себе? Считаете себя чуть ли не богами. Это все влияние шовиниста на кафедре, что ли? Который терпеть нас не может.

Не знаю, что на меня нашло, но я была возмущена и обескуражена.

Бад улыбнулся, а в его глазах заиграли смешинки.

– Скорее всего, но ведь не все парни такие. Так что не делай поспешных выводов, а всяких придурков старайся избегать.

Если бы все было так просто, я бы так и делала.

– Ты скоро привыкнешь.

Глава 5. Тайное «логово»

Где-то там, за пределом познания,
Где загадка, туманность и тайна,
Некто скрытый готовит заранее
Всё, что позже случится случайно.
Игорь Губерман

Наступили выходные, чему я была безумно рада, так как наконец-то могла выбраться из этой чертовой Академии и подышать свежим воздухом. Не опасаясь того, что меня кто-нибудь подкараулит за углом или кто-то из старших начнёт меня дёргать. А также я сегодня смогу получить свои долгожданные конфеты, которые мне задолжала Амалия.

В течение этих двух дней должны были приехать мои дядя с тётей, но что-то задержало их и они не поспевали вовремя. Возможно, дело в пропавших документах… Про которые, кстати, ректор почти не говорит… И это заставляет меня склоняться к мысли, а крали ли их вообще?

На дворе одиннадцать часов дня, завтрак уже давно прошёл, и адепты разбежались кто куда, многие отправились в город, кто-то поехал к своим родственникам, а некоторые сидят в комнатах и занимаются своими делами. Узнав, что тётя Элеонора и дядя Генри не смогут приехать, я было уже подумала, что останусь сегодня в Академии и буду страдать от скуки, но меня спас Бад, который вызвался составить мне компанию. Ну, как вызвался, просто, как оказалось, несмотря на внешние данные Бада и интересный внутренний мир, друзей у парня не было. Он обладал немалым количеством товарищей, с которыми мог обсудить ту или иную лекцию, пообедать в кафетерии, подготовиться к предметам, но сходить с ними прогуляться или провести вместе свободное время, нет, этого он не мог. Как сказал Бад, в плане развлечений их взгляды расходились по разные стороны империи. Поэтому сегодня мы вместе идём отдохнуть в город.

Вам, наверное, интересно, куда же делась Амалия и почему она не идёт с нами? А причина её отсутствия в том, что, видите ли, у неё появились важные дела, и наше присутствие с Бадом будет только мешать. Важные дела – это очередная встреча с каким-нибудь парнем, который, как обычно, разочарует мою красноволосую фурию, и она опять возненавидит всех мужиков за их, цитирую: «Тупость и упрямство!»

С Бадом я познакомила её недавно за ужином, и, как ни

странно, они нашли общий язык и теперь вместе подначивают меня насчёт Дарена. Кстати о сероглазом… С ним я не контактировала более двух дней, мы даже не обсуждали наше предстоящее сотрудничество в виде напарников. После пары мистера Вэйлора я собиралась подойти к Керну и поговорить, ведь нам нужно будет тренироваться в свободное время, но не успела я выйти из аудитории, как заметила, что Дарена и след простыл, улизнул гадёныш. Я предприняла ещё две попытки поговорить с парнем, но результат был тот же, так что я прекратила это бессмысленное занятие и просто наблюдала за Керном. До поры до времени.

Иногда Дарен будто бы испарялся из Академии, лекции заканчивались, и он исчезал. Поначалу я думала, он сидит в комнате, но, убедившись, что это не так (да, я опять пробралась в его комнату, но на этот раз позаботилась о том, чтобы он меня не вычислил), стала ломать голову, куда же он пропадает? Ректору Нерилской я об этом пока что не говорила, решила сначала выяснить все самостоятельно, без ненужного давления со стороны.

Надев свои чёрные сапоги и спрятав в них отмычку и складной нож, которые я ношу с собой всегда, отправилась в холл, где должна была встретиться с Бадом. Но не успела я выйти из комнаты, как на меня накинулась Шейла. Что она, вообще, тут делает?!

– Не смей даже подходить к Дарену, иначе я сделаю твою жизнь невыносимой… – прошипела эта змеюка, смотря на меня бешеным взглядом.

– Милая, на весь будущий год Дарен – мой напарник, так что мне по любому придётся с ним контактировать. Как бы сильно это тебе ни претило. Нам обеим остаётся только смириться с этим, – сказала я кареглазой истеричке, пропустив мимо ушей её слова насчёт того, что она сделает мою жизнь «невыносимой», обошла её и направилась к лестнице. Испепеляющий взгляд девушки проигнорировала.

С чего она, вообще, взяла, что я интересуюсь Дареном? Впрочем, мне это не интересно.

Выйдя в холл, я заметила Бада у выхода из Академии, и поспешила к нему.

***

Для меня было неожиданностью узнать, что Бад всерьёз увлекается историей империй. Оказывается, он прочёл немереное количество книг и свитков на эту тему – это было его хобби. И я с

интересом слушала его гипотезы и предположения насчёт рождения нашей и соседней империй, ведь в ту легенду, которую нам рассказывали ещё в детстве, а после и в Академиях, Бад не верил.

История освоения Беллона была, как по мне, до боли замороченной и странной, в ней везде проскальзывали недочёты и белые пятна, но это ведь легенда… Говорят, что раньше вся территория была общей, обычной землёй, где кроме поселений, лесов и полей ничего и не существовало, даже магии. Все было обычно, скучно. И вот однажды к нам на землю явился бог ночи и темноты Миадо и даровал людям странную способность, с помощью которой люди создавали непонятные тёмные субстанции и фигуры – тени. Миадо открыл людям источник к магии, но, конечно, и здесь был недостаток, прокол. Магия покорилась не всем, некоторые были слишком слабы для неё, и их источник так и остался закрытым, неспособным к странному дару. Люди, у которых все же открылся источник, испугались, началась паника. И поэтому Миадо решил исправить свою оплошность, выбрал шестерых человек, посчитав их самыми достойными, и с помощью ритуала заложил в них знания о том, как управлять магией, а после ушёл. Избранные прозвали эту непонятную магию магией Теней и стали обучать людей. Вскоре паника прекратилась.

Шестёрка, которую избрал Миадо, стала путешествовать по миру и увидела, что не все приняли магию Теней во благо, множество людей стали совершать набеги на деревни и замки, использовали дар во зло. После этого избранные Миадо решили основать свой город, свою империю, они создали совет, который и стал управлять зарождавшейся империей. Они стали особами голубой крови, королевской, как они прозвали себя.

Спустя несколько десятков лет наш мир разделился на две территории, две империи, в одной царствовал порядок, и процветала магия, а в другой царил хаос. Земля, на которой совет и воздвиг свою империю, стала называться Беллонской, а соседняя с ней – Астрейской империей. Теперь набеги совершались не на случайные деревни, правители соседней империи стали нападать на Беллон намеренно, пытаясь захватить власть. Началась война, и спустя пару лет мы победили. Империя Астрей и империя Беллон заключили договор о перемирии – слишком много потерь было с обеих сторон. А чуть позже появилась великая магическая стена, которая не позволяла проникнуть астрейцам на нашу территорию, а нам – на их. Никто не знает, по чьей инициативе возвели стену и зачем, но после этого каждая империя стала жить сама по себе, своей историей, а

бог ночи и темноты, бог Теней больше не являлся к людям.

– Да это бред! Враньё! Все исковеркали сами члены совета, они просто не хотят говорить нам правду! – постоянно повторял Бад, размахивая руками, отчего мне постоянно приходилось отходить от него на пару метров. Уж больно парень был активным. – Все было совершено не так, да эти королевские семьи сами не знают, что было на самом деле! Прошло столько веков, множество деталей было утеряно, забыто, никто не может знать всего!

– И какая же у тебя версия? – спросила я парня.

– Богов было двое!

Я посмотрела на парня вопросительным взглядом, и тот продолжил:

– Миадо не один являлся к людям, а вместе с какой-то девой, богиней света, и я думаю, что с самого начала империя была одна! Не было никакой второй империи, она появилась гораздо, гораздо позже.

– Что? Ты серьёзно? Бад, ну это ведь… смешно. Какая богиня света? Она, конечно, присутствует в легендах, но так, второстепенно, никто даже не знает её имени, – вспомнила я то, что когда-то прочла в одной из книг библиотеки. Кажется, тогда Амалию заинтересовали легенды нашего мира, и мне пришлось проторчать в читальном зале несколько часов, пока подруга удовлетворяла свое любопытство. – Если кто-то и вспоминает о ней, то, как о женщине, которая когда-то даровала людям свет, но по легенде это ведь была даже не её воля.

– Да, никто не знает, как зовут эту деву, в народе её прозвали «каплей света», кажется, но сейчас не об этом! Как-то, когда я приезжал домой на пару дней, отец попросил меня залезть на чердак и что-то оттуда ему принести, не суть, и под грудой хлама я нашёл старые свитки, в которых были описаны события тех времён. Там упоминалась то, что богиня света явилась к людям вместе с Миадо. Дальше, к сожалению, я не смог разобрать записи, половина букв выцвела, и прочитать, что там написано, было нереально, но факт остаётся фактом! – на одном дыхании произнёс парень.

Бад так увлечённо рассказывал про эти свитки, что его глаза стали прямо-таки пылать от возбуждения.

– С чего ты взял, что они настоящие?

– Я спросил у отца, он у меня большой любитель путешествовать по всяким древним местам и проводить немного незаконные раскопки…

А семейка у Бада не такая уж и простая, я смотрю.

– Папа сказал, что нашёл эти свитки в развалинах храма на

юге, и если верить последним сохранившимся записям, то он стоит там с самого освоения Беллона!

Я осталась при своём мнении, но признала, что некоторые вещи, которые говорил Бад, имели смысл. Мы так увлеклись разговором, что даже не заметили, как дошли до города (Байлон находился всего в двух километрах от Академии, которая располагалась на небольшом возвышении). Пройдя через ворота, мы остановились, раздумывая над тем, куда нам пойти. Я склонялась к тому, чтобы погулять в деревенской части города, а после пообедать в «Лесной поляне», но я ведь не могу навязать Баду свои желания.

– Куда пойдём? В какой части города хочешь прогуляться? – поинтересовалась я у парня.

– Э-э-э… – Бад опустил взгляд, а его щеки порозовели, – я никогда не был в городе…

– Что?! – моему удивлению не было предела. – Ты учишься здесь пять лет и никогда не был в городе? Ты серьёзно?

– Ну, да. Я бываю здесь только проездом, когда еду к родителям или возвращаюсь в Академию. Не было повода выходить в сам город, да и желания тоже.

Бездна, если Бад не был в городе, то, считай, он ничего и не видел в этой жизни, кроме как Академии да дома! Я просто обязана ему здесь все показать!

– Так, считай меня своим экскурсоводом на сегодня! И начнём мы с моего самого любимого места – аллеи Мастеров!

– Но…

– Никаких «но»! Вперёд, Бад, нам нужно успеть показать тебе хотя бы половину того, что есть в этом чудесном городе. Идём!

Я схватила парня за руку и потащила за собой, не давая ему и шанса на лишние возражения.

***

Бад был в восторге от того места, куда я его отвела, его глаза сияли от возбуждения и неподдельного интереса.

Аллея мастеров представляла собой длинную улицу, где располагалось множество прилавков с различными изделиями: тряпичные куклы, деревянные статуэтки с волшебной резьбой, украшения, изготовленные из подручных средств и растений, жутко красивая глиняная посуда и другая утварь. Все было сделано вручную, и мастера, которые творили это волшебство, продавали свои работы на одной из самых больших улиц города, поэтому её и стали называть аллеей Мастеров. Пока мы гуляли, Бад даже успел что-то купить себе.

Когда время подошло к обеду, я оторвала парня от разглядывания искусных работ и, взяв его под руку, потащила в таверну. Хозяйкой «Лесной поляны» была тётя Айлин, женщина уже пожилая, но назвать её старушкой у меня язык не поворачивался. Несмотря на свой уже не юношеский возраст, она была очень активной и весёлой, да и трудилась наравне со всеми работающими в её таверне. Тётя Айлин была очень душевной женщиной, я познакомилась с ней в шестнадцать лет, когда обучалась на втором курсе. Хозяйка «Лесной поляны» с самого начала отнеслась ко мне, как к близкому человеку, говоря, что я похожа не её умершую дочь. Каждые выходные я прихожу пообедать в таверну и проведать тётю Айлин, и каждый раз она встречает меня очень тепло и радушно. Правда, мы давно не виделись, потому что учебный год только начался, а до этого я провела три месяца дома.

– Леора, дорогая!

Женщина подбежала ко мне и стала целовать в обе щеки, вцепившись в мои худые плечи.

– Как же ты выросла за эти несколько месяцев! Уже такая взрослая! А какая красавица, ой, не могу!

– Я тоже рада вас видеть, тётя Айлин, – засмеялась я. – А вы, я смотрю, хорошеете с каждым днём!

Женщина покраснела.

– Ох, не льсти мне, мы обе знаем, что мои годы уже ни к черту, но я так просто не отдам себя в лапы смерти! Ещё лет десять точно буду выносить вам всем мозги, деточка!

Мы засмеялись.

– А что это за молодой человек пришёл с тобой, м-м?

Глаза тёти Айлин блеснули любопытством.

– Ах, это мой друг! Бад, знакомьтесь, это тётя Айлин, чудесная женщина, тётя Айлин, это Бад.

Парень подошёл к женщине и поцеловал её руку.

Вау, а Бад, я смотрю, может быть галантным. Тётя Айлин от такого жеста покрылась густым румянцем и потупила взгляд.

– Какой милый молодой человек! Прошу вас, проходите, сейчас я принесу вам чего-нибудь поесть!

Хозяйка таверны посадила нас за один из свободных столиков и убежала за едой. Я уверена, что она принесёт нам что-нибудь собственного приготовления, чтобы очаровать Бада.

Спустя некоторое время на нашем столе стоял ароматно пахнущий запечённый гусь, гречка с маслом и клюквенный компот. У Бада даже слюнки потекли, чему тётя Айлин была несказанно рада. Мы с парнем просидели в таверне до вечера, болтая друг с другом и рассказывая тёте Айлин о последних

событиях. На новость о моём переводе на мужской

факультет женщина отреагировала тяжёлым вздохом и удивлёнными глазами, а на информацию о придирках мистера-шовиниста воскликнула: «Что же это за деспот такой! Да я его…» В общем, день прошёл очень насыщенно.

Попрощавшись с тётей Айлин, мы вышли из «Лесной поляны» и направились к воротам, нужно было возвращаться в Академию. Когда мы уже подошли вплотную к выходу из города, я вспомнила, что забыла забрать у тёти Айлин мешочек с травами, которые она любезно достала из своих личных запасов, узнав, что я мучаюсь от бессонницы. Нужно было вернуться, иначе всю следующую неделю буду похожа на покойника.

– Бад, мне нужно вернуться в таверну, я там кое-что забыла.

– Ну, тогда пошли.

Парень стал разворачиваться, но я его остановила.

– Не стоит, возвращайся в Академию.

– Но ведь уже начинает темнеть…

– За меня не волнуйся, – перебила я голубоглазого, – я всё-таки маг.

Бад понял, что возражать мне бесполезно и противиться не стал.

– Ладно, только будь осторожна. Увидимся завтра. Спасибо за то, что показала мне город.

– Это была только малая его часть, так что экскурсия ещё не закончена, – ухмыльнулась я. – Увидимся! – и поспешила в таверну.

Тётя Айлин будто знала, что я вернусь, поэтому, как только я вошла в помещение, выскочила из ниоткуда и вручила мне волшебные травы, наказав принимать настойку из них перед сном, пока не почувствую, что мне это не нужно. Я поблагодарила женщину, крепко обняла её и поспешила в Академию.

Уже вступил в свои права поздний вечер, на улице было темно, высоко в небе появилась яркая серебристая луна, стали появляться звезды, свежий вечерний воздух холодил лёгкие. Улицы уже опустели. Я шла мерным шагом, не спеша, меня окружала тишина и спокойствие, как вдруг раздался шум. Не знаю, зачем и почему, но я нырнула в ближайший переход на другую улицу и затаилась.

Ждать долго не пришлось, мимо того места, где я спряталась, быстрым шагом прошёл человек. Вроде бы ничего необычного, я могла сейчас выйти из укрытия и пойти дальше, но меня что-то потянуло за неизвестным. Фигура этого человека показалась мне смутно знакомой. Я решила устроить слежку за прохожим и потопала следом.

Улица, поворот, улица, и неизвестный оказывается у дверей какого-то здания. Присмотревшись, я увидела вывеску. Это была одна из самых дешёвых гостиниц города: «В гостях у Миадо». Как банально.

Фигура обернулась, и на лицо незнакомца упал свет от фонаря, стоящего рядом со зданием. Тёмно-каштановые волосы, прямой нос, пронзительные серые глаза… Дарен. Мне жутко повезло! Это ведь та ниточка, которой мне так недоставало, возможно, сюда и исчезает мой напарник. Не знаю, как он это делает во время учебных дней, но все ещё впереди. Так ведь? Где-нибудь он проколется, недосмотрит, а я прослежу и найду его лазейку из Академии. Если документы существуют и их украл Керн, то я теперь знаю, где могу их найти.

Глава 6. Декан-тиран или же…декан-притворщик?

Люди не всегда бывают тем, чем кажутся.
Готхольд Эфраим Лессинг

Весь следующий день я практически не выходила из комнаты, размышляя о тайном местечке Дарена. Мне было жутко интересно, что же он может там прятать, если всё-таки окажется, что документы украл не он?

Дарена я весь день не наблюдала, его не было ни за завтраком, ни за обедом, ни за ужином. Сначала он казался мне обычным парнем, не без своих странностей, конечно, но всё-таки ничем не примечательным учеником, и с каждым днём он становится все загадочнее и загадочнее… И тут у меня назревает вопрос: «Кто же такой Дарен Керн на самом деле?! Обычный парень или… нет?»

***

Я сидела в ректорском кабинете и наблюдала за миссис Нерилской, которая, как обычно, нервно расхаживала по кабинету. В последнее время это её привычное состояние.

Спустя минут пять на меня был направлен взгляд суровых фиалковых глаз, а затем задан вопрос, на который я все ещё не могла ответить.

– Что с поисками документов?

Я потупила взгляд.

– Ладно, даю тебе ещё неделю.

Ректор разочаровано посмотрела на меня и продолжила говорить:

– Я слышала, мистер, – лицо миссис Каэры перекосилось, – Вэйлор решил учить вас по какой-то своей программе? Такой же идиотской, как и он…

Последние слова ректора были сказаны самой себе, но я все же их услышала.

– Да… – вымолвила я. – И меня приставили напарником к Дарену.

– Для нас это просто прекрасно! – воскликнула женщина, всплеснув руками, а затем прошла и села на край своего стола. – Ты должна втереться к нему в доверие, если окажется, что

документы украл не он… Будет плохо нам обеим.

Ректор посмотрела мне в глаза. После этого взгляда по телу пробежались мурашки, сразу стало как-то холодно и мрачно. Внутри зародилось беспокойство.

– И не только.

Я вздрогнула, прекрасно понимая, на кого намекает мисс Нерилская. На моих родных.

– Тогда придётся идти на крайние меры…

– На какие?

Я, конечно, знаю, что любопытство не приводит ни к чему хорошему, но не могла не спросить.

– Ты ещё не доросла до того, чтобы интересоваться данными вещами, Леора. Ты обычная девчонка на побегушках с неплохими способностями, и только.

Я сглотнула. Тон, которым говорила ректор, был несколько… жутким.

Ничего не ответив, я встала, спросила, могу ли идти, и направилась к двери, получив положительный ответ. Настроение явно подпортилось после разговора с этой змеюкой.

– Подожди, – послышалось сзади. – Я дам тебе карту Академии. На всякий случай.

Я остановилась и повернулась к мисс Нерилской. Та как раз склонилась около стола и стала открывать одну из тумбочек, но как только она это сделала, все пространство вокруг ректора заполнилось чёрной дымкой. Когда та рассеялась, на лице женщины явно читалась злость, переходящая в ярость, глаза горели адским огнём, выступили желваки. Мне потребовались неимоверные усилия для того, чтобы сдержать смешок, который так и рвался наружу.

– С вами все…

– Иди, – еле сдерживая злость, проговорила ректор, – зайдёшь завтра.

Кивнув, я быстрым шагом вышла из кабинета. Если бы задержалась там ещё на минуту, чувствую, мисс Нерилская стала бы отыгрываться на мне.

Выйдя из учительского корпуса, я отправилась в учебный – скоро должна была начаться пара моего «обожаемого» мистера Вэйлора и очередная порция унижений. Такое пропускать нельзя. В коридорах почти никого не было, все адепты уже разбежались по аудиториям, и только единицы ещё метались среди высоких стен Академии. Я завернула в следующий коридор, где располагалась нужная мне аудитория, и увидела знакомый силуэт. Дарен облокотился на стену, сунув руки в карманы и слегка склонив голову. Его каштановые волосы лежали в милом

беспорядке, а серые глаза бесцельно смотрели в окно, находившееся напротив. Я собиралась тихонечко прошмыгнуть мимо, не привлекая внимания, но безуспешно.

– Леора.

Парень перестал подпирать стену и, оттолкнувшись от неё, подошёл ко мне. Я остановилась.

– Нам нужно поговорить, раз мы теперь напарники…

– То что? – перебила я сероглазого.

– Ну, как бы мы ни бесили друг друга, нам придётся работать вместе, – Дарен усмехнулся, – поверь, мне это тоже не доставляет особого удовольствия.

– И об этом ты решил поговорить сейчас, за десять минут до пары? Поздновато, тебе не кажется?

Я с упрёком посмотрела на парня.

– Э-э-э…

Дарен слегка наклонил голову, а затем почесал затылок.

– Да времени как-то не было.

– Да неужели? – съязвила я, после чего глаза парня сверкнули.

Дарен подошёл ко мне вплотную и внимательно, с интересом, посмотрел в мои глаза. Я молчала. Не знаю почему, но этот его взгляд, диковинный и… пленительный, поверг меня в замешательство. В горле, словно ком застрял, я не могла произнести и слова.

– Когда ты злишься или раздражена, у тебя начинают сверкать глаза, точнее, голубые прожилки в них.

– Что?

– Твои глаза, они… необычные.

Парень ещё секунд шесть внимательно меня рассматривал, а затем резко отвёл взгляд.

– Забудь. Поговорим потом, – немного грубовато сказал сероглазый и быстрым шагом направился в сторону аудитории.

***

Я до сих пор была в некотором шоке от того, что произошло буквально двадцать минут назад. Дарен повёл себя несколько… необычно. Что-то было в его взгляде эксцентричное,

такое, что я раннее никогда не видела. Сейчас Дарен сидел на своём месте и что-то нервно писал, не обращая внимания на то, что рядом находится декан-тиран, который мог это заметить и устроить ему прилюдную «порку».

Хотя в данный момент он мог не опасаться мистера Вэйлора, тому было не до этого. Кстати, что касается декана, то у того

было отличное настроение, что повергло меня в замешательство даже сильнее, чем слова Дарена. Мистер Вэйлор прямо-таки светился положительной энергией, если это, конечно, возможно. Кажется, я догадалась, кто подсунул в кабинет миссис Каэры ту пакость… Бездна, эти двое взрослых и образованных людей ведут себя, как дети! Ну, вообще, если учитывать недавние события, где мы с Амалией пакостим Бэсфорду, то не мне их судить.

Первую четверть урока счастливый мистер Вэйлор «порхал» по аудитории и распинался насчёт своей новой программы, а после началось долгожданное издевательство над адептами.

– Итак, а теперь перейдём к моей отныне любимой части! Адепт Сирел, – декан кивнул в сторону черноволосого парня, тот встал, – адепт Лоин, – опять кивок, – покажите мне, на что вы способны.

Мистер Вэйлор для этого действа даже убрал свой стол, освободив пространство. Двое адептов спустились вниз и встали напротив друг друга, приготовившись к бою.

– Не забывайте использовать физическую силу.

Декан оскалился.

– Можете начинать! – прогремело над помещением, и парни начали бой.

Длился он, к счастью или сожалению, недолго. Каждый из пары так или иначе уступал друг другу первенство, старался не причинить напарнику большого вреда, поддавался, что декану явно не понравилось.

– А в реальной жизни, когда вам будет угрожать смертельная опасность, вы тоже будете так нянчиться со своим противником?! – орал он на всю аудиторию, да так сильно, что содрогались стены. – Вы, – указал декан на парней, – безнадёжны!

Мистер Вэйлор закрыл рукой лицо и медленно покачал головой: «Боги, за что мне это все?!» – приговаривал он, а несильно пострадавшие адепты в это время сели обратно на свои места.

– Бэсфорд, хоть ты не разочаруй меня, – сухо проговорил декан и отошёл к своему столу.

После слов мистера Вэйлора черноволосый, гордо подняв голову, встал из-за стола и потянул за собой напарника, который был определённо не в восторге от предстоящего. Что насчёт Бэсфорда, так он, после нашей с Амалией шалости, с нами больше не общался. Парень всячески игнорировал наше присутствие. Уверенна, он вынашивает какой-нибудь коварный план, чтобы отомстить нам с красноволосой.

Итак, Велорийский и Трен спустились вниз к нашей своеобразной арене и приготовились к бою. Если Бэсфорд был

спокоен как удав, то Янис – наоборот. Бедного адепта шатало в разные стороны от волнения, а правый глаз, кажется, стал подёргиваться.

– Начинайте… – дал команду декан, но она была и не нужна. Бэсфорд уже начал наступление.

Парень выставил руки перед собой и выбросил сгусток магии, который откинул русоволосого на несколько метров. По аудитории раздался приступ мужского хохота, а Янис тем временем поднялся на ноги и стал готовить ответный удар.

Парень создал тень какого-то хищного животного и направил его на Бэсфорда. И, видимо, эта тень стоила ему всех сил, резерв парня был практически исчерпан. Поэтому дальнейший бой не обещал быть долгим. Бэсфорд, конечно, немного помучался с тенью,

но Янису это ничем не помогло. После небольшой потасовки парень был побеждён, Бэсфорд значительно превосходил своего напарника.

– Ну, я ожидал большего от отпрыска главы совета… – мистер Вэйлор скривился. – Хотя если учитывать силу твоего напарника… ладно. Бэсфорд, останься, а ты, Янис, можешь присесть отдохнуть.

Декан злобно оскалился.

– Так-с… адепт Мирал, спуститесь, составьте компанию вашему сокурснику.

С последних рядов спустился коренастый блондин, взгляда на которого хватало для того, чтобы в душе зародилась крупинка страха, а по коже пробежались мурашки. Уж больно он был большим и устрашающим. Теперь декан зорким взглядом выискивал, как я поняла, ещё нескольких жертв, и спустя пару минут он их нашёл.

– Адепт Дарен, адептка Риз, жду вас внизу.

Знаете, я даже не удивлена, что мистер Вэйлор выбрал крайними нас. Это было предсказуемо.

Я тяжело вздохнула и встала из-за парты.

– Ты справишься! – попытался подбодрить меня Бад, но это как-то не помогло.

– Адептка Леора Риз, вам нужно особое приглашение? – зло произнёс декан, когда увидел, что я все ещё стою около своего места.

– Не стоит, – ответила я, взяла себя в руки и спустилась к трём адептам, стоящим уже в полной готовности. Только готовности к чему?

Вскоре я поняла, что мистер Вэйлор не просто тиран, а ТИРАНИЩЕ! Этот с виду милый и обворожительный мужчина

являлся самым настоящим чудовищем, любимым занятием которого было издевательство над всем живым в этом мире. Декан решил устроить нам парный бой, цитирую: «…без каких-либо ограничений. Можете хоть поубивать тут друг друга, мне плевать». Просто отлично! Не декан, а золото.

– Можете немного пошептаться, но это вам не сильно-то и поможет, все равно налажаете.

Блондин взмахнул рукой, мол, зачем я тут, вообще, что-то говорю, они ведь бесполезны. Ладно, мистер Вэйлор, вы хотели зрелища? Да пожалуйста!

– Дарен, – позвала я рядом стоящего парня, – мы должны выиграть этот дурацкий бой, есть идеи?

– А должны быть?

Серые глаза посмотрели на меня так, словно я только что тут, ну, не знаю, крякнула, что ли?

– Дарен, я серьёзно. Отбрось свою глупую самоуверенность и помоги нам не опозориться.

Я направила на парня угрожающий взгляд. Тот постоял, подумал и все-таки согласился.

– Ладно. Но только при одном условии, – серые глаза нехорошо сверкнули, – ты будешь мне должна.

– Что?!

Керн нахально улыбнулся. Поганец.

– Ну, может, желание, может, вопрос или…

– У вас есть ещё минута! – разнёсся голос декана над аудиторией.

– Р-р-р… – зарычала я от досады. – Твоя взяла! Ну, что будем делать?

– Ничего.

Парень безразлично пожал плечами.

– Что?!

Мне мерещится, или я и вправду начинаю повторяться?

– Да не паникуй ты так! Все будет нормально. Просто держись рядом и старайся не отлетать слишком далеко. Падай рядом.

Вот нахал, я ему это ещё припомню. Минуты через две.

– И старайся быть чуть позади меня, прикрывай спину. Я с ними разберусь, если будет нужна твоя помощь, подам знак, а так старайся не высовываться. Будешь только мешать.

– Тебе не кажется, что ты слишком многое возомнил о себе? Я не буду… – стала выплёскивать я своё возмущение, но было поздно, время на разговоры уже закончилось. Мистер Вэйлор дал команду начинать бой.

Я собиралась отбить противников потоком магии, что

банально, но эффективно, и начала уже осуществлять задуманное, но меня прервали. Дарен схватил меня за шкирку, как какого-нибудь котёнка, и запихнул себе за спину, сказав не лезть на рожон, а лучше вообще не рыпаться. Этот напыщенный индюк уверен, что справится сам. Он, конечно, может, и справится, но сейчас у нас совместная работа, и ему придётся смириться с тем, что я не собираюсь оставаться в сторонке.

Сероглазый воздвиг перед нами барьер, не очень сильный, но и не слабый, среднего уровня, а затем стал создавать множество маленьких теней, пока что непонятной мне формы. Наши противники тоже время зря не теряли. Бэсфорд и Вайл объединили силы и создали большие теневые стрелы, которыми пытались пробить наш барьер, и у них это неплохо выходило. Когда защитная магия Керна должна была вот-вот рассеяться, а я судорожно думала, что предпринять после её исчезновения, Дарен внезапно скомандовал: «На пол!» – и барьер всё-таки не выдержал. Слава богам, что у меня хорошо выработаны рефлексы и есть инстинкт самосохранения, иначе, иначе я бы уже познакомила своё тело со стрелами противников.

Как только барьер рассеялся, из-за него вылетело множество теней, созданных Дареном. Птицы! Сероглазый натравил на парней теневые иллюзии птиц, которые отвлекли противников от стрел. Сейчас парни бесновались и махали руками, пытаясь отогнать тени.

– Ладно, их нужно разделить. Ты берёшь на себя блондина, он слабее, а я разберусь с Бэсфордом, – сказал мне Дарен и, не дожидаясь моего согласия, ринулся вперёд.

Сделав то же самое, я подбежала к Вайлу и, использовав момент неожиданности, направила на него сгусток магии. Но парень был не так глуп, успел заметить меня и выставить перед собой барьер от направляющейся на него магии. Не стоит забывать, что я тоже не так проста, не зря же состою в клане бывших наёмников. Блондин выставил перед собой барьер, который отразил мой выброс и сразу же стал исчезать. В этот момент я и подбежала ближе к парню и нанесла ему удар ногой в живот, благодаря которому он отлетел метра на два. Блондин и предположить не мог, что я, «хрупкая» девушка, могу нанести ему не то что удар с ноги, а вообще какой-либо физический вред, и это было его ошибкой.

Пока Вайл пытался очухаться, я успела связать его тенями-жгутами, и теперь маг был повержен и беспомощен. Обернувшись назад, я увидела, что бой между Дареном и Бэсфордом тоже подходит к концу, только вот победитель, был ещё не определён. Они оба были равны по силе друг другу, и это заметила не только

я, декан тоже обратил на это внимание и сейчас внимательно всматривался в каждого из парней. Во взгляде мистера Вэйлора явно читался интерес к этим двум адептам, он словно что-то прикидывал у себя в голове, размышлял, кто же выйдет победителем из этой битвы. Но, видимо, декан решил оставить этот вопрос открытым.

– Хватит! – крикнул декан. – Достаточно на сегодня. Можете садиться, а ты, Вайл, сходи к целителям, пусть они тебя чуть подлатают. Если я не ошибаюсь, то у тебя сломано ребро.

Ой, я не думала, что удар был настолько сильным… стоит извиниться перед парнем.

– Вайл, я не… – начала я лепетать извинения, но декан меня перебил.

– Адептка Риз, оставьте свои извинения при себе.

На меня был направлен пронзительный взгляд сапфировых глаз.

– Вы хорошо поработали и честно выиграли бой, можете гордиться собой.

И в завершение декан решил улыбнуться, не оскалиться, как обычно, а именно улыбнуться, что повергло меня окончательно в шок и замешательство.

Я ожидала всего, упрёка, издевательств, наказания… но вот похвалы и тем более улыбки? Нет. Этого я и предположить не могла. Может быть, я перебрала с травами и все ещё сплю? Наверное, так оно и есть…

Глава 7. Кровожадная тень

Не бывает такой безвыходной ситуации, в которую мы не можем попасть.

Платон

На следующий день о нашей небольшой «потасовке» знала вся Академия, и, кажется, мистеру Вэйлору за неё влетело. И мне, кстати, тоже… У Вайла и вправду оказалось сломано ребро, а точнее два. Парня, конечно, подлатали, но факт остаётся фактом. После пары меня вызвали в кабинет к ректору Каэре, и та отчитала меня по полной. А ещё мне назначили наказание: каждый понедельник, среду… в общем, через день я сортирую книги в библиотеке и помогаю мистеру Кару, или точнее пребываю у него в «рабстве». Буду подрабатывать бесплатно девочкой на побегушках. Весь следующий месяц, кроме выходных, я буду горбатиться в библиотеке. Успокаивает лишь то, что декану моего нынешнего факультета также настучали по башне, не обделили вниманием, так сказать.

Сейчас был обед, и мы вместе с Амалией и Бадом наслаждались поглощением вкуснейшего рагу. Да, вы не ослышались, еда в нашем кафетерии, как ни странно, была не только съедобной, но и вкусной. Естественно, не вкуснее стряпни тёти Айлин, но тоже ничего.

Амалия с Бадом, как я и говорила, отлично поладили друг с другом. У них нашлось множество тем для разговора, которые они могли обсудить, коротая время, а также общее дело: подначивание меня. Эти двое извергов не могли упустить и малейший шанс, чтобы меня подколоть. Если раньше я думала, что Бад паинька, то теперь более чем уверена, что ему просто требовался толчок в виде общения с Амалией, чтобы открыть себя настоящего. А настоящий Бад, который не скрывается за лицом скромного ботаника, это протеже Амалии, только менее агрессивный и более добрый.

Так вот, мы сидели за столиком и мирно беседовали, не забывая при этом есть, как вдруг перед нами появился Дарен, которого я сегодня уже не ожидала увидеть. После вчерашнего нашего «сотрудничества» я парня больше не наблюдала на территории Академии, вплоть до сегодняшнего дня. Маг пропустил вчерашнюю медитацию и ужин, затем завтрак и утренние пары. Можно предположить, что Дарен выбирается из здания и сваливает в своё «логово», но… он не может этого

делать хотя бы потому, что ворота Академии тщательно охраняются, адептам строго-настрого запрещено покидать Академию в учебные дни. Так что, либо он пропадает в своей комнате, прогуливая пары, либо в каком-нибудь другом месте, но определённо на территории Академии. Необычный он, не знаю уже, что и думать. С каждым днём или даже часом странностей в поведении

Дарена становится все больше и больше. И для меня главный вопрос даже не в том, он ли украл секретные документы, а в том, что Дарен Керн скрывает на самом деле? Я уверена, что за образом самоуверенного парня-тихушника скрывается нечто большее, чем предполагаемая кража документов. У него намного больше секретов и тайн, чем я думаю. И я их узнаю. Что сказать, природное любопытство даёт о себе знать…

– Привет, я могу присесть? – с приветливой улыбкой спросил Дарен, который подошёл к нам менее, чем минуту назад.

Я молчала, внимательно рассматривая парня, что-то явно было не так. Хотя бы то, что он решил пообедать с нами, а не со своими новыми друзьями и сестрёнкой Бэсфорда, которая явно возненавидела меня за моё напарничество с Дареном. Я постоянно ловила на себе взгляды, полные ненависти и презрения, видимо, Шейла заинтересована сероглазым и воспринимает меня, как соперницу. Зря. Меня ни капли не интересует Дарен в этом плане, слишком уж он упрямый, грубый, ехидный, наглый… в общем, не в моем вкусе.

– Эм, конечно, располагайся… – промямлил блондинчик, нервно переводя взгляд с Амалии на меня.

Если я молчала, потому что была несколько ошеломлена появлением Дарена, то Амалия молчала из вредности. Я прямо-таки видела, как в голове красноволосой просто плещет поток из множества ехидных фразочек, которые ей не терпится произнести вслух, но она держится. Вон, даже пот на лбу выступил. Бедная.

Знаете, чисто по иронии судьбы Амалия и Бад сидели вместе, а свободное место оказалось рядом со мной. В последнее время боги любят предоставлять мне вот такие маленькие «сюрпризы».

Дарен поставил свой поднос с едой на стол и сел рядом, при этом нагло мне подмигнув. Вот… поганец.

За столом воцарилась гнетущая тишина, все молча ковырялись в своих обедах. Был слышен только стук столовых приборов и спокойное дыхание сероглазого. И я не выдержала:

– Почему ты пропустил вчерашнюю медитацию?

Я повернулась к парню и внимательно уставилась на него, Дарен не только не обернулся, он даже бровью не повёл. Его лицо оставалось совершенно спокойным.

– Мне было плохо, голова разболелась, – коротко и ясно ответил парень, и все так же продолжил смотреть в свою тарелку с едой. Врёт же, гад, и не краснеет!

А вот два маленьких засранца, белый и рыжий, в этот момент тихо шушукались друг с другом, весело поглядывая на меня.

– Да? Утренние пары ты по той же причине пропустил? Тоже было плохо? – с наигранной иронией в голосе произнесла я.

После этого Дарен, наконец, соизволил удостоить меня своим вниманием и повернулся.

– Какая ты догадливая! – ехидно воскликнул парень. – А тебе-то какая разница, что со мной? Волнуешься?

Сероглазый придвинулся ко мне вплотную и приобнял за талию.

– Ещё чего!

Я скинула с себя его наглую ручонку и отодвинулась.

– Плевать я хотела на то, что с тобой происходит. Ты меня не интересуешь.

– А мне кажется, что наоборот.

Парень ухмыльнулся и провёл рукой по своим тёмно-каштановым волосам, которые были разбросаны в беспорядке.

– Не будь таким самоуверенным, Дарен. Ты можешь понравиться лишь какой-нибудь глупой девчонке наподобие Шейлы. Она любит таких смазливых мальчиков, как ты. Кстати, почему ты не с ней? Вы, кажется, сблизились.

Этот парень начинает меня жутко бесить.

– Она не такая острая на язык, как ты. Не люблю скучных людей.

Парень резко придвинул своё лицо к моему.

– Значит, ты считаешь меня симпатичным?

– Да ни за что! Я назвала тебя смазливым, не путай.

Я подняла руку и отодвинула от себя эту нахальную морду.

– Исчезни из моего пространства!

Дарен фыркнул и вернулся к тому, чем был занят ранее – поглощению пищи.

– Какая же она заноза в заднице… – проговорил парень себе под нос.

– Что ты сказал?! – протянула я, еле сдерживая злость.

Да как он смеет называть меня занозой в за… кхм, одном месте, если сам является таковой? Парень в конец ошалел. Мало того, что он с какого-то перепугу сел к нам за столик, где его, между прочим, не ждали, так он ещё и влезает в моё личное пространство!

– Ничего такого, чего бы ты не знала.

Ну, все, этот напыщенный индюк вывел меня из себя. Я была

готова расцарапать ему его аристократическое личико, не задумываясь о последствиях, но, к его же счастью, Амалия меня остановила. Видимо, подруга почувствовала накалившуюся обстановку и, зная меня, решила вмешаться.

– Как тебе наша Академия, Дарен? Отличается от той, в которой ты учился ранее? Да и вообще, как у вас там, на севере? – накинулась подруга с расспросами на сероглазого.

Тот, немного помедлив, оторвал от меня взгляд и начал отвечать на заданные вопросы.

Знаете, что меня разозлило больше всего? А то, что Дарена эта ситуация явно забавляла! Ему было весело смотреть на разъярённую меня, а вот мне было совсем не смешно.

Я уткнулась в тарелку и стала доедать свой обед, молча, в то время как Амалия взяла на себя задачу по отвлечению Дарена, и Бад ей в этом сопутствовал.

– Холодно. Там не такой тёплый климат, как у вас. А что насчёт Академии Теней… – голос Дарена немного осип по непонятной мне причине, от него повеяло холодом и некой отстранённостью. Немного помолчав, он продолжил: – Она неплоха, но, конечно, совсем отличается от моей Академии. Они совершенно разные.

Это была самая длинная реплика в исполнении Дарена, ранее он не говорил более десяти слов за раз, прошлая пара была исключением.

– А чем они могут отличаться? – это уже внёс свою лепту в разговор Бад, который не мог остаться в стороне от происходящего. – В каждой Академии обучают по одной и той же программе. Различие лишь в окружении.

– Да, именно.

Видимо, мои дорогие друзья задели тему, которую мистер Самоуверенная Морда не хотел обсуждать. Иначе, почему Дарен так резко помрачнел и потерял интерес к каким-либо разговорам?

Остаток времени мы провели в тишине. Красноволосая несколько раз пыталась как-то разбавить обстановку, подколоть меня или Дарена, завести диалог, но, видя, что мы не в настроении, вскоре прекратила свои попытки.

***

Я сидела в конце аудитории и ждала начала пары. История империй не была моим любимым уроком, но иногда мистер Ример рассказывал действительно интересные вещи, которые увлекали сознание. Так вот, пара должна была начаться через несколько минут, и пока я заняла себя мыслями о задании,

которое поручила мне миссис Каэра. Вся эта заварушка с документами, если подумать, была очень странной, как и все в последнее время. Во-первых, смогли бы вы украсть секретные документы из ректорского кабинета, который, наверняка, охраняется сильнейшей защитной магией? Нет. Во-вторых, поручила бы МНЕ ректор искать столь важные документы? Давайте будем честны друг с другом – маловероятно. Дала бы она мне столько времени на это спонтанное задание? Определённо нет. И вот в этом месте назревает крайне интересный вопрос: «Почему тогда все это происходит?!» Тут ощутимо чувствуется подвох, его можно почувствовать даже в парализованном состоянии. Главное, чтобы вся эта ситуация позже не вышла мне боком.

Скамья рядом со мной прогнулась, повернувшись, я обнаружила мистера Самоуверенную Морду, который смотрел на меня своими пронзительными серыми глазами и с милой улыбкой на лице. Нет, мальчик мой, не прокатит.

– Ты не против?

Я ничего не ответила, лишь пожала плечами, показывая, что мне совершенно безразлично его присутствие, и отвернулась.

Началась пара, все расселись по местам и слушали повествование мистера Римера о Беллонской империи. В принципе, преподаватель пока что не рассказал нам ничего нового, он, как обычно, начал свою лекцию с краткого описания нашей, как выражался мистер Ример, наивеличайшей империи. Уж больно он её любил. И мы, адепты, не имели ничего против повторения уже заезженного материала, в эти моменты многие могли заняться своими маленькими делами: пошептаться, обсуждая последние события, почеркать что-то в тетради, помечтать… Ну, и я, соответственно, также занялась своими делами, думала о различных мелочах. И, как обычно, в моё личное пространство вторглись без спроса.

– Давай не будем так остро воспринимать колкости друг друга, это ведь только шутки. Нам всё-таки ещё быть напарниками, – прошептал парень, немного подвинувшись.

– Как хочешь, – с максимальным безразличием ответила я. – Я только за.

Эмоции были все так же на нуле.

– Да ладно тебе, Леора. Не будь такой вредной, меня тоже не особо радует перспектива сотрудничества с тобой, но нам от этого не изб…

Самоуверенный характер Дарена вновь взял верх над его стараниями казаться милым.

– Прости, – явно через силу выдавливает парень и

продолжает свою актёрскую игру. – Так вот, давай отложим на время нашу непонятную вражду и постараемся быть более дружелюбными друг с другом. Идёт?

Вдруг чувствую лёгкий толчок в бедро, смотрю под парту и вижу протянутую мне руку, как я поняла, для рукопожатия. Смотрю на Дарена и непонимающе приподнимаю одну бровь.

– Ну же, Леора. Я не кусаюсь.

Сероглазый улыбнулся, и, как мне показалось, он сделал это искренне, без тени хитрости или презрения.

Немного подумав, я все же протянула свою руку и ответила на рукопожатие. И даже выдавила из себя улыбку, остаётся только надеяться, что она не сильно походила на оскал.

– Так-то лучше.

Опять эта милая улыбка, и парень отворачивается обратно к столу преподавателя, где тот вещал лекцию.

Пара проходила гладко, без каких-либо происшествий. Парни сегодня были спокойными, не такими неуравновешенно весёлыми и бойкими, нежели обычно. Даже Бэсфорд воздержался от своих колких замечаний и сидел тихо на своём месте. Черноволосый все так же игнорировал моё присутствие на факультете, как и где-либо ещё. Так же он вёл себя и по отношению к Амалии. Видимо, теперь у него зуб на наш дуэт, что меня не расстраивало.

Тем временем мистер Ример перешёл к лекции об Астрейской империи:

– Уверен, что в соседней империи все так же царит хаос и беспредел, как и в древние времена, – начал злорадствовать преподаватель. – Люди в тех краях всегда были агрессивными, жестокими и не самыми развитыми существами. Мы, конечно, заключили с ними мирный договор, но, как видите, они все же отгородили себя стеной, за что им можно сказать спасибо.

Рядом послышалось фырканье, сероглазый, кажется, не разделял мнения мистера Римера.

– Наше общество не ужилось бы с этими кровожадными людьми. Они сами отдалились от нас и стали разбойниками, убийцами, нападали на наши поселения, истребляли все живое на своём пути. Их даже сложно называть людьми, они чудовища! Вылезшие из самых низов нашего волшебного мира!

Преподаватель истории разошёлся не на шутку, впрочем, как всегда. Он не любил Астрейскую империю, она вызывала у него ненависть и презрение. Мистер Ример был до смерти предан Беллонской империи.

Вдруг послышался треск, негромкий, но так как он произошёл рядом со мной, я его услышала чётко. Я обернулась на шум и увидела Дарена, который с силой сжал свой карандаш, тем

самым сломав его пополам. Я протянула к парню руку и тут же отдёрнула её. Кожа Дарена будто бы воспламенилась от моего прикосновения и обожгла мои пальцы. Больно. Парень повернулся ко мне лицом, и я увидела, что его глаза приобрели очень странное и пугающее состояние: и без того выразительные, они стали ещё ярче, радужка стала темной, а тёмно-серый цвет глаз посветлел на несколько тонов. Стало страшно за Дарена, с ним определённо происходило что-то не то. Рядом с парнем чувствовалась опасность, в данный момент его аура будто бы отталкивала меня, предостерегая. Кожа Дарена покраснела, а глаза с каждой секундой становились все ярче.

– Дарен, все в порядке?

Глупый вопрос, но от испуга я не смогла вымолвить ничего умнее.

Парень утвердительно кивнул, что далось ему с трудом, и отвернулся, при этом сжав руки в кулаки. Дарен вскочил из-за парты и быстрым шагом направился к выходу из аудитории. Сначала я думала выйти вслед за парнем и помочь ему, но, решив, что это его лишь разозлит, осталась сидеть на месте. Надеюсь, он додумается отправиться к целителям, а не попытается сам справиться со своим непонятным приступом.

***

День подходил к концу. Все пары на сегодня закончились, и я могла насладиться своим свободным временем, которого у меня было немного. Сегодня я должна провести два часа в библиотеке, отбывая наказание, так что мне нужно успеть сделать все, что запланировано. К примеру, слопать первую пачку своих беллонских конфет, которые притащила мне Амалия, возвращая должок.

Забежав в свою комнату и оставив там все лишнее, я отправилась на ужин. Дарен после недавнего случая держался от меня и всех остальных подальше. На оставшихся парах он сидел в самом конце аудитории и что-то увлечённо писал в своём, как я поняла, дневнике.

Возможно, стоит как-нибудь стащить его и посмотреть, что он там постоянно записывает, вдруг там есть что-то касающееся документов… Только вот сейчас меня почему-то волновало больше его здоровье, а не задание ректора, на которое я, по большей части, забила, почувствовав неладное. Было бы оно так важно, ректор бы не тянула со мной. Я уже подозревала, что никаких документов и нет вовсе, так что при встрече с миссис Каэрой нужно будет выяснить настоящую причину моего

перевода.

Зайдя в кафетерий и не обнаружив там ни Амалии, ни Бада, я направилась к столу раздачи за едой. Друзья, скорее всего, уже поужинали и решили не ждать опоздавшую на сорок минут меня и разошлись по комнатам. Ну, сама виновата, не стоило мне после того, как кинула вещи на стол, ложиться на кровать и закрывать глаза, потому что я не удержалась и задремала. Взяв себе немного мяса с гарниром, я отправилась искать свободное место. Пройдясь взглядом по всему помещению, наткнулась на столик, за которым сидел лишь один человек – Дарен, и направилась в его сторону. Я чувствовала себя обязанной справиться о его самочувствии.

Практически сразу я ощутила на себе тяжёлый ненавистный взгляд, не нужно было даже оборачиваться, чтобы понять, кто так меня невзлюбил. Я подошла к Дарену и села напротив, ничего не говоря, да и парень явно не жаждал общения. Мы сидели в тишине и наслаждались каждый своим ужином, но под конец я не сдержала своего любопытства:

– Что произошло на паре мистера Римера? И не нужно говорить, что ничего, я видела твоё состояние.

– И что же ты видела?

Парень обратил на меня скучающий взгляд в ожидании ответа.

Я немного замялась, но после продолжила говорить:

– Твои глаза они…

– Они что?

Дарен напрягся, его взгляд стал настороженным.

– Стали необычными.

– Тебе показалось. Это все из-за освещения, – стал отговариваться сероглазый, ну а я не настаивала на правде. Мне он её не скажет в любом случае. – Наверное…

Мы продолжили есть и больше не возвращались к разговору. Дарен был на своей волне, а я – на своей. Доев, бросила взгляд на часы и вспомнила, что мне нужно спешить в библиотеку. Встала, попрощалась с напарником и поспешила к выходу. Пройдя по коридору, я вышла к одной из главных лестниц, нужно было забежать к Амалии и сказать, что сегодня не получится устроить посиделки, так как отработку перенесли на пол недели раньше. Я собиралась было ступить на первую ступеньку, но почему-то остановилась, внутри зародилось странное чувство опасности, будто бы предостерегая меня от чего-то. Резко мне стало холодно и зябко, показалось, что кто-то за мной наблюдает. Я стала оборачиваться назад, надеясь застать там какого-нибудь шутника, который решил проследить за мной, но этот кто-то был

абсолютно против своего обнаружения. Моя спина ощутила сильный толчок, и я стала падать. Попыталась схватиться за что-нибудь, но безуспешно, рядом не было никакой опоры, и я приготовилась к долгому падению вниз…

Глава 8. Новая знакомая

Кошки – это хорошо. Они не говорят и не делают ничего без необходимости.

Я стала падать и уже даже успела смириться с этим, подумаешь, пару сломанных рёбер, нога, рука, ушибы… с кем не бывает? Но что-то, или точнее, кто-то, не дал этому случиться. Меня схватили, как котёнка, за шкирку и потянули на себя, а после

перехватили за талию, тем самым фиксируя в стоячем положении. В нос сразу же ударил терпкий аромат полыни и, кажется, лёгкий, еле уловимый запах хвои, и он был приятным, даже очень… Аромат был мягким и пьянящим, хотелось остаться в этом небольшом пространстве и впитывать этот запах вечно, чем, собственно, я сейчас и занималась. Даже забыла о том, как только что чуть не отправилась в далёкое и увлекательное путешествие вниз по лестнице, считая ступеньки.

Но спустя, наверное, минуту или меньше я вышла из приятного ступора и вспомнила, что кто-то все ещё стоит сзади и поддерживает меня за талию. Делаю глубокий вдох и поворачиваю голову немного назад, чтобы узнать, кто этот принц в теневых латах, который спас меня от падения. Волевой подбородок, прямой нос, не слишком выделяющиеся скулы и, самое главное, пленительные серые глаза. А если проще, то передо мной предстал Дарен. Парень смотрел на меня с замешательством, удивлением и, если мне не показалось, лёгким испугом. Может быть, сероглазый испугался за… меня? Или свою безопасность, увидев мою странную реакцию на него, которой я была удивлена не меньше.

– С тобой все в порядке? Не ушиблась? – обеспокоено спросил Дарен спустя две минуты нашей игры в гляделки. Рука парня, лежащая на моей талии, напрягалась, и не могу не отметить, что чувство, возникшее после этого у меня внутри, было чертовски приятным и пугающим одновременно.

– Э-э… Да, – промямлила я и продолжила неловко смотреть на сероглазого.

Затем до нас с Дареном дошла вся абсурдность ситуации, и парень быстро выпустил меня из своих «объятий», отойдя на пару шагов.

– Спасибо, что поймал, я…

А что, я? Решила прокатиться лицом вниз по лестнице ради

развлечения? Так сказать, разнообразить свою и без того нескучную жизнь?

– …оступилась.

Парень недоверчиво посмотрел в мою сторону, а после, взмахнув рукой, произнёс:

– Неуклюжая. Смотри внимательнее под ноги, а то недолго ты ещё проходишь на своих двоих.

Прошёл мимо меня и поспешил в своём направлении. Эмоции Дарена резко поменялись, став такими же безразлично-грубыми, как обычно, что меня не удивило, но слегка раздосадовало.

Немного постояв на месте и поразмышляв над всем только что случившимся, я поплелась в библиотеку, думая, было ли моё недопадение случайностью или кто-то и правда стоял рядом и покусился на мою… жизнь?

***

Тихо войдя в библиотеку, я осмотрелась, нашла взглядом мистера Кара и направилась к нему, по пути рассматривая высокие стеллажи с книгами и небольшие четырёхместные столики для адептов. Библиотека была огромной, и я ничуть не преувеличиваю, мало того, что она была размером не меньше двух аудиторий, так ещё и двухъярусной с прямоугольным балконом посередине, с которого можно смотреть вниз.

– Добрый вечер, мистер Кар! – вежливо улыбнувшись, сказала я, подойдя к магу.

Тот поднял на меня взгляд своих маленьких карих глаз и выразительно посмотрел. Мистеру Кару было уже за сто пятьдесят лет, и он, сколько я помню себя адептом, всегда ворчал. С двенадцати лет, как я только поступила в нашу Академию (в нашем мире нет так называемой начальной магической школы, в тринадцать-четырнадцать лет ребёнка отдают в одну из Академий, где он учится пять лет, а после проходит двухгодовую

практику в той сфере, которой собирается посвятить жизнь, сдаёт своеобразный экзамен и уже начинает работать на полную ставку), мистер Кар постоянно бубнил при виде нас с Амалией. Когда мы приходили в библиотеку, ворчал что-то про несносных подростков и постоянно поучал нас. И вот сейчас он так же, как всегда, смотрел на меня с неким упрёком.

– Леора, я всегда тебе говорил, что ваши с Амалией шалости до добра не доведут! – проворчал маг и медленно покачал головой из стороны в сторону. – Какой же ты ещё ребёнок, а тебе ведь скоро восемнадцать! Нужно думать о будущем, а ты мальчишкам рёбра ломаешь… непутёвая!

– Мистер Кар, я ведь не специально! Это чистая случайность, и я извинилась, ему ведь сразу же все срастили! Вон уже как по Академии скачет! И вообще, я пришла отрабатывать наказание, а не болтать с вами, на дружеские посиделки я приду как-нибудь потом с Амалией.

– На чай она придёт, ага, конечно… Учись лучше и о будущем думай, несносная!

– Мистер Кар! – в шутку возмутилась я и для пущей видимости слегка хлопнула ладонью по столу.

– Ладно, ладно… Пошли покажу, что нужно сделать.

Старичок встал и направился к лестнице, а я – вслед за ним.

Мы поднялись на второй этаж, прошли вдоль столов и свернули к стеллажам. В самом конце помещения стояли пятьдесять пустых шкафов, а рядом – множество коробок с книгами, которые, скорее всего, я и буду разбирать следующие три недели. Бездна!

– Леора, начни с крайнего стеллажа слева, нужно разложить книги в алфавитном порядке, на каждой коробке написана соответствующая буква, будешь работать по полтора-два часа, можешь начинать. Может, хоть это занятие как-то успокоит твою нездоровую резвость. Эх, молодость, молодость… – проговорил мистер Кар и, не дожидаясь моего ответа, ушёл к себе.

Я посмотрела на всю эту кучу коробок, вздохнула и принялась за дело. Прошло двадцать минут моих стараний, за которые я успела разложить три коробки и перейти к следующей букве, работа не была такой уж утомительной и скучной, как я ожидала. Было приятно держать в руках книги и вдыхать этот запах старины и знаний, который витал повсюду. Я продолжала сортировать книги, и вдруг где-то вдалеке послышался знакомый голос, но я не смогла определить, чей, и тихонько вышла из-за стеллажей, подошла к перилам и взглянула вниз. Мистер Кар разговаривал с Дареном, парень спрашивал, может ли он, как обычно, уединиться в самом конце библиотеки и почитать, и просил, чтобы его никто не трогал. Мужчина на это лишь махнул рукой, мол, делай, что хочешь, и продолжил разбирать документацию.

Дарен пошёл к лестнице, а я спряталась за одним из стеллажей и стала аккуратно выглядывать. Что-то здесь было не так, и я чувствовала это на подсознательном уровне, так что не проследить за Дареном просто не могла. Парень поднялся по лестнице и потопал в противоположную от меня сторону, свернув за один из стеллажей. Я тихо, словно зверь, выслеживавший свою добычу, двинулась за ним. Дарен прошёл вглубь помещения и остановился у самой стены, оглянулся, проверяя, нет ли тут

никого, – хорошо, что я успела спрятаться, – присел на корточки, зашарил рукой вдоль плинтуса. Дарен что-то нажал у основания стены, послышался негромкий скрежет, а после стена отодвинулась в сторону. Бездна, да это же потайной ход! Я, конечно, знала, что в нашей древней Академии Теней есть потайные ходы и помещения, но ни разу их не встречала, а вот Дарен только две недели в Академии и уже обзавёлся одной потайной дверью, засранец пронырливый.

Дарен зашёл в темноту, и стена за ним стала медленно закрываться. В моей голове зародилась некая паника, я не знала, ступать ли мне за ним или остаться тут. С одной стороны было жуткое любопытство и «задание» ректора, а с другой – здравый смысл, который кричал мне, что если я туда войду, то, вполне возможно, там и останусь. И вот под всем этим давлением я приняла, возможно, не самое верное решение и пошла за Дареном.

Проскользнув в помещение перед самым закрытием двери я, остановилась, чтобы придумать план действий. Здесь царила кромешная тьма, было невозможно ничего разглядеть, пахло пылью и затхлостью, да ещё и жуткая тишина, которая невероятно напрягала. И тут я должна была бы взвыть от страха неизвестности и темноты, но я оставалась предельно спокойной. Я ведь ранее говорила, что членство в клане «Алой Тени» даёт определённые возможности? Точнее, не само членство, сколько магическая татуировка, которую бьют над грудью всем, кто входит в клан. Так вот, помимо ловкости, усиления рефлексов и других подобных способностей татуировка даёт нам возможность видеть в темноте. Конечно, мы не можем видеть все, как при свете дня, но очертания предметов различаем прекрасно.

Я упёрлась рукой в каменную стену и пошла вперёд по тёмному коридору. В нос бил неприятный запах столетней пыли, от которой хотелось чихать, но я сдерживалась. Если чихну, то конец моей конспирации. Иду вперёд в жуткой тишине и вдыхаю не менее жуткий запах, не знаю, как он может быть таковым, но так и есть. Прохожу метров пятнадцать и упираюсь в лестницу, уходящую далеко вниз. Понимая, что пути назад уже нет, спускаюсь, считая каждую ступеньку. Это занятие намного лучше, чем непрерывные мысли о Дарене и моей непонятной реакции на его запах. Одна ступенька, вторая, третья… пятьдесят девять, шестьдесят, шестьдесят один… девяносто девять, сто… Боги, да сколько же здесь этих чертовых ступенек! Такое ощущение, что эта закруглённая лестница бесконечна! Наконец-то ступеньки заканчиваются, и я вновь ступаю на обычные каменные плиты. Впереди видны слабые отголоски света, и я осторожно иду к ним

навстречу. Светом оказываются голубые светящиеся кристаллы, которые, как я читала в книгах, использовали в древности в некоторых подземельях и помещениях под храмами для освещения пространства, и этот не оказался исключением. Вдалеке виднеются ещё кристаллы, и я иду уже более уверенно, спустя примерно десять метров коридор заканчивается, и я выхожу в огромное помещение, которое повергает меня поистине в шок. Я даже забываю о Дарене, который может находиться рядом и увидеть меня, и просто стою в ступоре.

Вокруг раскинулось большущее трёхэтажное помещение с множеством лестниц и туннелей, везде располагалась кристаллы, освещавшие все, и при виде этого загадочного каменного пространства захватывало дух. Все было таким старинным, пыльным и в паутине, но при этом не портило впечатление. Различные барельефы в виде животных восхищали, а каменные пыльные колонны прямо-таки излучали древность и силу. Кто бы мог подумать, что под нашей Академией располагается, можно сказать, ещё одна не менее большая Академия! Я просто застыла и впитывала в себя всю эту красоту, забыв обо всем: о Дарене, своих чувствах, задании и даже времени. Но долго это продолжаться не могло и, подобрав упавшую челюсть с пола, я пошла дальше. Прошла к узкой лестнице и стала спускаться к туннелям, стало интересно, куда они могли вести, все равно Дарена я уже упустила из виду, и он давно скрылся отсюда, так что я могла полностью отдать себя изучению тайного помещения.

Я спустилась на самый нижний этаж и осмотрелась. С каждой стороны в стене было выстроено по два туннеля, которые очерчивали арки с различным барельефом, а на

каменных плитах через раз повторялся один и тот же символ. Я подошла к одному из туннелей и провела рукой по старинной арке, восхищаясь мастерством мастера, который её создал. Неожиданно послышался скрежет и тихое рычание, внутри зародилась капелька страха, и я стала медленно оборачиваться. Перед моими глазами предстало необычное существо, оно напоминало обычную чёрную кошку, только в два раза больше, с большими ушами с кисточками на концах и тремя пушистыми хвостами.

Животное, рыча, кралось ко мне, при этом быстро виляя своими тремя пушистыми хвостами и кровожадно оскалившись. Я медленно отхожу назад к стене, думая, как выбраться из этого положения. Начинаю создавать тени-жгуты и направляю их на неизвестное животное, но, как только те достигают «кошки», животное будто бы растворяется в воздухе. Стою в ступоре и не могу понять, куда делось существо, как вдруг рядом раздаётся

мяуканье, и я от неожиданности подпрыгиваю, ударяясь о какой-то выступ. Потираю голову и смотрю вниз, рядом на задних лапах сидит это непонятное животное и, прижав ушки, смотрит на меня своими янтарными глазами, будто бы выпрашивая что-то. Начинаю отходить подальше от существа, но то не собирается сдаваться и следует за мной. Останавливаюсь, и, воспользовавшись моментом, черношёрстая трётся о мои ноги, один из хвостов тем временем дотягивается до моей руки и щекочет кожу ладони. С опаской протягиваю руку к существу и медленно глажу мягкую шёрстку, животное урчит и резко садится на попу, подставляя шею. Начинаю чесать существу местечко под подбородком, думая, как бы эта невиданная «кошка» не оттяпала мне руку. Постепенно страх проходит, и я уже без опаски и страха глажу ласковую «кошку», при этом глупо улыбаясь. Потом существо встаёт на лапы и медленной грациозной поступью идёт к одному из туннелей, останавливается у входа, садится на пушистую попу, оборачивается и смотрит на меня.

– Что? – спрашиваю у «кошки» и вопросительно взмахиваю рукой.

Молодец, Леора, докатилась, уже, вон, с незнакомыми животными разговоры ведёшь, так держать. Существо продолжает выжидающе сидеть, периодически мяукая, и я сдаюсь. Ну, делать нечего, все равно нужно куда-то идти, не могу же я оставаться здесь вечно.

– Ладно, киса, показывай дорогу. Надеюсь, ты не ведёшь меня в своё логово, чтобы съесть. Знай, я совершенно невкусная!

Существо возмущённо фыркает, встаёт на лапы и, виляя своими хвостами, уходит в темноту, а я следом. В этом туннеле было, наверное, даже темнее, чем в том коридоре, пахло сыростью, и с потолка постоянно падали капли воды, но я продолжала идти вперёд за странной магической кошкой. Ноги ужасно болели, спустя десять-пятнадцать минут быстрой ходьбы было такое чувство, что мы прошли уже километра три, не меньше. Я могла, конечно, в любой момент развернуться и пойти обратно, но почему-то следовала за кошкой дальше. Позже туннель стал постепенно уменьшаться в размерах, и приходилось сгибаться в три погибели, чтобы идти дальше, но это того стоило.

Спустя ещё некоторое время впереди показался свет, и я ускорила шаг. Туннель закончился и, выйдя к лесной глуши, я стала осматриваться; вокруг были одни деревья да кусты, высоко в небе сияла серо-голубая луна, слышалось стрекотание сверчков. Я даже не заметила, как куда-то исчезла загадочная кошка, и просто стояла, вдыхая свежий запах леса. Тут не было ничего особенного, просто лес, и теперь мне стало интересно, зачем же

этому существу понадобилось, чтобы я пошла за ним? Как-то все это странно, не находите?

Рядом что-то хрустнуло, я повернулась на шум и стала всматриваться в темноту между деревьями. Мой взгляд не уловил никаких резких движений или посторонних силуэтов, и я прекратила своё бессмысленное рассматривание леса, задумавшись над тем, как

вернуться в Академию. Опять слышится треск, и я вновь поворачиваю голову к лесной чаще, теперь между деревьями отчётливо виден силуэт моей новой трёххвостой знакомой, и я направляюсь к ней. Но сделав пару шагов, спотыкаюсь о камень, ударяюсь головой о толстую низко висящую ветку и падаю, теряя сознание.

Я всегда знала, что когда-нибудь, моя неуклюжесть меня погубит!

Глава 9.
Много вопросов, но так мало ответов

Эффектный способ уйти от ответа – это огорошить своим вопросом!

Я медленно приходила в себя, голова жутко раскалывалась, и от этой боли у меня вырвался стон, кажется, при падении я ударилась ещё раз и набила себе шишку. Чудесно. Сев на кровати, я потёрла место ушиба и… Так. Подождите-ка, кровать?!

Подо мной отчётливо ощущалась немного жесткая перина, а ещё не совсем чётко сфокусированный взгляд уловил очертания незнакомой мне комнаты. Я попыталась подняться, но боль в голове при малейшем движении лишь усиливалась, и я упала обратно, рассматривая помещение из положения лежа. Средних размеров пространство с небольшой кроватью, на которой я расположилась, шкаф, большой рабочий стол со стулом, гостевой столик с двумя подранными креслами и тускло светящий магический светильник над потолком. Очень похоже на стандартную обстановку гостиничного номера… Взгляд вылавливает стопку одежды, лежащую на стуле, и та явно мужская. Значит, какой-то мужик, и не факт, что добрый, нашёл меня без сознания в лесу и приволок сюда. Какая прелесть. Ну и вляпалась же ты, Леора.

Знаете, страха как такового не было, было только любопытство и тупая боль в голове, но при этом я прекрасно понимала, что нужно отсюда сваливать. Через силу встаю с кровати и топаю к двери в надежде, что та будет заперта лишь на

замок, и я смогу спокойно взломать его и быстро уйти. Оставался, конечно, такой вариант, как окно, но я сейчас не в том состоянии, что бы лазать по карнизам, если таковые, вообще, там имеются. На всякой случай дёргаю ручку двери, и та с неожиданной лёгкостью поддаётся, открываясь. «Никакой осторожности!» – думаю я и собираюсь уже выходить, но тут боковым зрением улавливаю что-то, что привлекает моё внимание. Смотрю на стол и вижу одиноко лежащую кожаную тетрадь, которая мне смутно знакома, но, как бы я ни напрягалась, не могла вспомнить, где именно её видела. Скорее всего, это последствие огромной шишки, выросшей у меня на голове… Бросаю взгляд на полуоткрытую дверь и… закрываю её.

Глупо, но ничего не могу с собой поделать. Любопытство – одно из моих не самых положительных качеств, из-за него я постоянно вляпываюсь в неприятности. Уверена, этот раз не будет исключением.

Подхожу к столу и беру тетрадь в руки. Кожаный переплёт очень приятно ощущается под рукой, и, наверное, если бы не обстоятельства, я бы просто стояла и наслаждалась поглаживанием тетради. Как бы смешно это ни звучало. Где же я видела эту тетрадь? Воспоминание так и крутится в голове, но как только я, вроде как, начинаю вспоминать, мысль ускользает, и я остаюсь ни с чем. Черт. Открываю тетрадь и замираю. На меня сразу накатывает огромное изобилие эмоций и чувств, которые я не могу успокоить, а сердце срывается в галоп. Удивление, страх, потом восхищение, а затем тревога и волнение. Все эти чувства смешались в одно, и я просто стояла в ступоре и смотрела в тетрадь, где на первой странице была нарисована я. Карандашом на немного пожелтевшей странице изобразили меня: мои длинные волосы были разбросаны по плечам, губы приоткрыты, а глаза смотрели в сторону. Рисунок был действительно красивый, чёткий и выразительный, он вызывал чувство трепета и восхищение внутри. Все эти тени, детали и рефлексы, все было нарисовано так… аккуратно и чётко, талантливо, что казалось, будто рисунок живой. Но, несмотря на талант этого неизвестного автора, мой страх никуда не исчез, а только вырос в несколько раз сильнее. Переворачиваю страницу и опять вижу себя, только уже сидящую за столом и пьющую что-то. Бездна, за мной что, следит какой-то псих? Черт, нужно валить отсюда.

Закрываю тетрадь и собираюсь положить её обратно на стол и уйти из этого непонятного места, как вдруг рядом с ухом раздаётся чей-то голос:

– И как? Нравится?

Выхватываю из-за пояса клинок, разворачиваюсь и

приставляю предмет к шее незнакомца, прижимая того к стене.

– Дарен?! – удивлённо вскрикиваю я. – Так это ты меня сюда притащил?!

– Да, – сдавлено хрипит тот, – опусти клинок, дура.

– Зачем? – требую я полного ответа и надавливаю сильнее.

– Не мог же я оставить тебя в лесу без сознания?! – прошипел парень. – Если б не я, то тебя давно бы сожрали дикие звери. Так что, хотя бы в виде благодарности, опусти клинок.

С минуту подозрительно смотрю на Дарена, а после убираю острый предмет от шеи парня и отхожу. Спасибо ему, конечно, что не оставил помирать в лесу, но от этого мне не легче.

– Сколько я была в отключке?

– Минут сорок, не больше.

– Черт! – вырывается у меня ругательство. – Нужно скорее возвращаться в Академию.

– Не поперлась б за мной, не пришлось бы возвращаться, – съязвил сероглазый. – Мало того, что проследить нормально не смогла, так ещё и умудрилась головой землю порыть. Идиотка.

Ой… Этот момент совсем вылетел у меня из головы. Стою и молчу, пропуская комментарий Дарена мимо ушей. А парень тем временем подходит к столу и достаёт оттуда какой-то мешочек с небольшим кусочком ткани.

– Иди сюда, – говорит Дарен, избегая зрительного контакта со мной.

– Как ты нашёл то место? – игнорируя его просьбу, задаю я вопрос.

Но не тут-то было:

– Зачем ты прокралась в мою комнату?

Парень бросает на меня суровый взгляд и выжидающе смотрит.

– Зачем тебе номер в гостинице?

– Какого черта ты следишь за мной?

Мы замолкаем и начинаем напряжённую игру в гляделки. Никто из нас явно не собирается отвечать на заданные вопросы. Он не ответит мне, я не отвечу ему. Это очевидно. Дарен рыкнул, со злостью вздохнул и рванул ко мне. Я даже пискнуть не успела, как он оказался рядом и схватил меня за руку.

– Ай! – взвизгнула я и увидела большой горизонтальный порез, рассёкший мою ладонь.

– Сама виновата, не нужно было хватать клинок своими непутёвыми руками, зачем он тебе вообще?! Ещё и весь пол своей кровью закапала.

– Не нужно было подкрадываться ко… – запротестовала я, но Дарен меня быстро заткнул.

Парень приложил к порезу какие-то травы из того самого мешочка, отчего рана жутко запульсировала и стала болеть. Я стиснула зубы, чтобы не закричать, и с укором посмотрела на парня.

– Будет щипать.

– Надо было говорить это до того, как решил меня покалечить.

– Сегодня калечишь себя только ты сама, Леора.

Парень убрал травы с раны, и я увидела, как порез затягивается. Маг взял рядом лежащую ткань и с невероятной нежностью, которой здесь, казалось бы, не было места, начал перевязывать мою ладонь. Все это время я стояла и смотрела на Дарена, не скрывая своего удивления. Я раздумывала над тем, почему парень, ну, не знаю, не стал упрекать меня или осуждать. Не стал требовать правды. На лице сероглазого не было ни единой эмоции, как будто ему было всё равно, что его маленькую тайну раскрыли.

– Спасибо, – поблагодарила я Дарена, когда тот закончил с перевязкой, и стыдливо опустила глаза.

Не знаю почему, но мне было стыдно перед парнем за свою выходку с ножницами. Но сейчас было не до моих внутренних переживаний.

– Не боишься, что я расскажу обо всем ректору?

– Нет, – безразлично ответил Дарен и пошёл сел в одно из кресел.

– Нет? Почему?

– Ты не станешь этого делать хотя бы потому, что мне должна. Тем более у тебя есть куча своих секретов и, как я понял, есть самоуважение. Ты не будешь стучать на меня, – ответил парень и гадко улыбнулся, показывая свои тридцать два идеально белых зуба.

Бездна, он прав. Даже если бы я хотела на него донести, то не смогла бы. Я уважаю чужие тайны. Конечно, только если эти тайны безобидны и не несут за собой последствия.

***

Спустя примерно полчаса мы уже были в Академии. На протяжении всего пути мы с Дареном и слова друг другу не сказали, идя в мёртвой напряжённой тишине. Все заданные сегодня вопросы остались без ответов, что не удивительно. А после инцидента в подземелье вопросов стало гораздо, гораздо больше.

Мы с Дареном уже пятнадцать минут молча плелись по

тёмному туннелю, где путеводителем нам служил небольшой кристалл, который сероглазый использовал как источник света. Загадочное существо я больше не видела. Хотя постоянно ощущала на себе чей-то взгляд. Возможно, эта хитрая кошка шла следом за нами. Один раз мне даже послышались странные звуки, которые походили на своеобразное хихиканье. Но так как Дарен оставался невозмутим и равнодушен, я приняла это за шутку разума, продолжая идти. А когда мы вышли в само подземелье, ощущение только усилилось. Мы поднялись по многочисленным лестницам и вышли к тому самому коридору, который вёл к тайному ходу из библиотеки. И вот тут вот случилась маленькая неловкость.

Поднимаясь по винтовой каменной лестнице, Дарен заметил, что у него развязался шнурок, и опустился на корточки, чтобы привести обувь в порядок. Я обошла парня и поднялась ступенек на пять выше, как вдруг подошва наткнулась на скользкую поверхность, и я стала падать назад. «Вот и все, Леора, допрыгалась, в этот раз тебе уж точно не повезёт. Везение на весь следующий год ты уже исчерпала», – подумала я и закрыла глаза, готовясь к удару. Внутри бушевал страх, кровь будто бы застыла, но я даже не вскрикнула от испуга. Прошло пять секунд, десять, а я все ещё не почувствовала столкновения с каменной поверхностью. Хм… что-то тут не так. Открываю один глаз, второй и вижу перед собой перепуганное лицо Дарена, как оказалось, держащего меня на руках. Ну, теперь уж я точно исчерпала все своё везение. Больше падать нельзя. Или стоит нанять телохранителя, который будет защищать меня от самой себя. Позорище.

Парень все ещё продолжает держать меня на руках, крепко прижимая к себе. Чувствую себя, словно в ловушке, тело как будто окаменело, а в горле застрял ком из несказанных слов. Смотрю на Дарена и думаю, какие же, все-таки, у него красивые глаза. Такие яркие и насыщенные, под их взглядом чувствую себя, словно под прицелом. Они словно бездна, которая затягивает тебя, не давая и шанса на спасение… Стоп, что?! Я серьёзно только что рассуждала о том, какие у Дарена красивые глаза?! Боги! Да что же со мной сегодня такое творится?!

Парень, видимо, уловил резкую перемену моего настроения и быстро, но аккуратно, опустил меня на каменную поверхность.

– Спасибо… – робко благодарю я мага, но тот словно пропускает мои слова мимо ушей и продолжает идти дальше. Уверенный в том, что я последую за ним.

Так я и сделала. Шла следом за парнем, стараясь не отставать, и держалась стены. На всякий случай. Дарен все это

время периодически оборачивался назад, видимо, проверяя, тут ли я ещё или уже успела споткнуться и свернуть шею. Хах, как мило с его стороны.

Через некоторое время мы вышли в библиотеку, где мистер Кар, будто бы и не заметив нашего отсутствия, все так же проверял какие-то документы. Хотелось вылететь из библиотеки, как огнём ошпаренная, но, держа планку, я вежливо попрощалась с Дареном и с гордо поднятой головой вышла. Мистеру Кару сейчас было не до меня.

Придя в комнату, я упала на мягкую кровать и стала думать над всем, что сегодня произошло. Моя голова готова была взорваться. Все было так сложно и запутанно… Спустя полтора часа я сумела заснуть, твёрдо уверенная в том, что у меня нет никаких нежных чувств к Дарену Керну. А если это окажется не так, то будет плохо, очень и очень плохо… Мне сейчас не нужны никакие чувства. Мне совершенно не до них.

***

Время близилось к обеду, и после очередной пары я заскочила в кабинет ректора, твёрдо решив выпытать у мисс Каэры правду насчёт смутного задания. Я уже по традиции сидела все в том же кожаном кресле и наблюдала за ректором. Мисс Нерилская молча стояла у окна, крепко сцепив руки в замок. И я решила, что сейчас самое время для моего маленького допроса:

–Мисс Нерилская, никто не крал никакие документы. Так ведь?

Ректор резко обернулась ко мне лицом и облегчённо вздохнула.

– Ну, наконец-то! Я уже стала жалеть о том, что дала тебе это липовое задание.

– Что?!

Моему возмущению не было предела, внутри разгоралась злость на ректора, но я сдерживалась. Если ляпну какую-нибудь грубость, то проблем не оберусь.

– Но зачем?

– Нужно было под каким-то предлогом перевести тебя на мужской факультет. Ты не смогла бы отказать мне в задании для своего любимого клана.

– Вы…

– Да?

– Вы использовали меня!

Я была зла, как черт, была готова рвать и метать, но чувство самосохранения не давало мне это сделать. Все, что я могла

сделать, это высказать своё возмущение

– Возможно, но это было необходимо.

Так просто, без малейшего раскаяния в глазах ответила мне ректор.

– Зачем?

В последнее время это был самый часто задаваемый мной вопрос. И, как обычно, я не получила на него ответа.

– У меня свои причины, Леора. Тебе знать о них пока что не стоит. Ещё рано.

– Я должна о них знать! Дело касается меня и моей дальнейшей учёбы. Вы не можете держать меня в неведении!

После моих слов миссис Каэра посмотрела на меня так, что захотелось позорно спрятаться под стол, но я изо всех сил старалась не отводить взгляда.

– Ещё как могу, – с открытой угрозой в голосе произнесла ректор, и это стало для меня последней каплей.

Бросив напоследок сдавленное: «Извините», – я молча встала и вышла из кабинета. Сил моих больше не было там находиться. Она не может распоряжаться моей жизнью, словно своей, она не может так поступить! «Уже поступила», – пронеслось в голове, что разозлило меня ещё больше. Мне срочно нужно с кем-нибудь поговорить и успокоиться. Решив, что с этим заданием прекрасно справится Амалия, я отправилась в кафетерий.

***

Услышала шум, ещё не успев зайти в помещение: звук бьющейся посуды, крики, говор, стук. Все смешалось в один большой гул, который бил по ушам. Вхожу в кафетерий, и в глаза сразу же бросается толпа людей, явно наблюдающих за каким-то зрелищем, возможно, потасовкой. Помещение было в ужасном состоянии. И я не преувеличиваю. Здесь как будто прошёлся магический тайфун, разрушивший все. Половина кафетерия была перевёрнута вверх дном, где-то даже проломили потолок. Боги, да что здесь произошло?! Подбегаю к столпотворению адептов и пытаюсь пробиться сквозь толпу.

– Что тут происходит? – вскользь спрашиваю я у черноволосой девушки.

– Какая-то ненормальная рыжая набросилась…

Ответ теряется в неожиданно громком: «Ба-бах!» Да он уже и не нужен, впереди мелькает знакомая красная макушка, и все становится на свои места.

Рывком прорываюсь через группу парней, стоявших у меня на пути, в первый ряд этой толпы и замираю. Твою ж… Перед

глазами предстаёт моя горячо любимая подруга в изодранной одежде, с кровавой раной на плече и растрёпанными волосами. Девушка грозно, с ненавистью в глазах смотрит на стоящего напротив Бэсфорда, который выглядел так, будто бы его подвергали изощрённым пыткам как минимум неделю. Было сложно поверить, что это с ним сотворила Амалия. Вокруг стоял жуткий гам. Кто-то пытался призвать всех к голосу разума и остановить этот ужас, а кто-то, наоборот, подбадривал этих идиотов на дальнейшие действия. Бездна, её нельзя оставлять одну ни на минуту! Собираюсь крикнуть Амалии, чтобы прекращала весь этот бардак, но меня опережают:

– Немедленно прекратили этот цирк! – гремит голос преподавателя теневого искусства, и все резко замолкают.

Единственными звуками в кафетерии становятся тяжёлое дыхание Амалии и Бэсфорда и грозное сопение мистера Вэйлора. Внезапно из толпы появляется высокая фигура ректора, которая выглядит не менее взбешённой.

– Вы что о себе тут возомнили?! Решили разгромить Академию в щепки и думали, что никто не заметит?! Живо в мой кабинет. Оба!

Я впервые вижу миссис Каэру такой злой. Раньше, возможно, я бы ей посочувствовала, но сегодня сама дико зла на нее. Так что, увы… Собираюсь подбежать к Амалии, чтобы отправиться с ней на её «казнь» и поддержать, но на полпути меня останавливает мистер Вэйлор.

– Адептка Риз, вы останетесь здесь.

– Но…

– Никаких «но», ваша подруга справится с получением наказания и без ВАШЕЙ помощи, – с насмешкой говорит декан и идёт следом за уходящей тройкой.

Амалия кидает мне на прощание покаянный взгляд провинившегося щенка и исчезает в толпе перепуганных адептов следом за ректором. А я остаюсь одна, думая, как бы помочь моей влипшей по самые уши подруге не вылететь из Академии.

Глава 10. Настырные мысли

Не показывай свои чувства миру, ибо чувства – указатель к слабостям, и никогда не знаешь, в ком сокрыт враг.

С того происшествия в кафетерии прошло несколько дней. Амалия, как ни странно, отделалась лёгким наказанием в виде генеральной уборки разгромленного ею же помещения.

Девушку до вечера держали в кабинете ректора. Я было уже собралась бежать к миссис Каэре и выторговывать обучение подруги в Академии, но не успела до конца открыть дверь, как та, раскрасневшаяся, ворвалась ко мне в комнату.

– Ненавижу! Да что б его свои же тени сожрали! Козел! – стала высказывать своё возмущение красноволосая. Только не понятно кому, мне или стенке?

– Тебя не отчислили? – с надеждой в голосе спросила я, на что получила краткое:

– Нет! – и обиженный взгляд.

– Расскажешь, что случилось, или как-нибудь потом?

В последнее время Амалия стала немного отдаляться, закрываясь в себе. В ее жизни явно что-то происходило, и пока что она была не готова поделиться своими переживаниями со мной. А я не настаивала. Вторгаться в ее личное пространство, когда она этого не желает, и ей хочется разобраться во всем самой, я не буду. Конечно, это немного обидно, что лучший друг держит тебя на расстоянии вытянутой руки от некоторых своих секретов, но если подумать, у неё есть на это полное право. Да я и сама хороша… За последний месяц произошло столько всего необычного, странного и волнующего, но я ни о чем не рассказала подруге. У некоторых секретов есть, можно сказать, оправдание, а вот у других – нет. И это расстраивает меня. Мне не хочется врать Амалии, она мой самый близкий человек, не считая тёти с дядей, и обманывая ее, я причиняю боль в первую очередь себе.

Нужно будет рассказать обо всем Амалии, но не сейчас, в данный момент у неё хватает и своих проблем.

Надеюсь, вскоре вся эта заварушка с Дареном окончится, и я вернусь к своей прежней обычной жизни молодой адептки, закончу Академию и отправлюсь на двухгодовую практику. А пока что я могу только продолжать существовать и терпеть резкие перемены в жизни Амалии.

– Как-нибудь потом. Я… не в настроении.

Амалия была явно чем-то подавлена, и все, что я могла

сейчас сделать – это молча поддержать ее.

Я с ногами залезла на кровать и похлопала рядом с собой. Красноволосая, поняв, к чему я клоню, вздохнула и улеглась рядом, положив свою голову мне на колени, а я тем временем принялась гладить ее по волосам, успокаивая.

Я пыталась дать Амалии понять то, что даже если она не хочет говорить мне правды и попытается пройти все в одиночку, я буду рядом, молча поддерживая ее.

Через некоторое время подруга уже спала крепким сном, сопя в две дырки. Она выглядела так мило и удовлетворенно, что я не решилась ее будить и просто последовала ее же премьеру – погрузилась в волшебное царство снов.

***

– Так, где же ты был, когда наша фурия громила Академию?

Сейчас было около полудня, и я восседала в аудитории мистера Гарха, на паре основ выживания. И пока преподаватель разглагольствовал на излюбленную тему жизни и смерти, я тихо говорила с блондинчиком. Который вот уже несколько суток избегает меня.

– Я… Э-э-э… Как бы сказать… – Бад стал нервно почесывать затылок, а взгляд забегал из стороны в сторону. Хм, интересно…

– Говори как есть. Бить не буду.

Парень после моей шутки аж побледнел. Бездна, да что же вокруг творится?

– У меня было… свидание.

Ох… Вот и выяснилось, почему Бад так усиленно прятался от меня по углам, но час от часу не легче.

После сказанного парень густо покраснел. Надо же, как быстро, однако, он может менять цвет лица. От вампирского бледного до демонически-красного. Взглядом парень упёрся в парту, дабы ненароком не встретиться им со мной, а я тем временем пыталась обрести дар речи.

Наш жутко стеснительный Бад обзавёлся подружкой? Вау! Такого я точно не ожидала. Не то чтобы это было невозможно, Бад очень хороший парень, и наличие у него девушки ранее не вызвало бы у меня такого удивления. Просто…

Узнав Бада поближе, я поняла, что его не интересуют никакие развлечения, отношения и тому подобное. Парень стремится окончить Академию с высоким баллом, а после двухгодовой практики отправиться в путешествие по просторам империи. Бад собирается пойти по стопам отца. Друг действительно увлечён всей этой древней чепухой с историей и легендами, поэтому ему

этот вид деятельности идеально подходит. И, зная все это, появлению у Бада девушки я чертовски удивляюсь.

– Поздравляю, – ещё не полностью отойдя от шока, произнесла я. – И кто же эта счастливица?

– Не могу сказать, – извиняющимся тоном сказал парень и уткнулся взглядом в парту.

Бад поражает меня все больше и больше. Вот узнает Амалия, что блондинчик скрыл от нас такую новость, прибьёт на месте.

– И почему же?

– Она пока что не хочет, чтобы о нас знали. И пожалуйста, давай не будем об этом. Иначе я могу проболтаться.

Я пожала плечами и улыбнулась. Если он не может или не хочет говорить об этом, то пожалуйста. Флаг ему в руки, барабан на шею, и вперед, покорять новые горизонты! Я не собираюсь настаивать, позже сам все расскажет.

Внезапно в спине зародилось какое-то странное ощущение тепла, перерастающего в жжение. Меня будто бы обжигало невидимым огнем, что было очень неприятно. Я обернулась и уткнулась взглядом в Дарена. Сероглазый сидел в двух рядах от меня и как-то противоестественно смотрел. По коже пробежалась волна мурашек, а внутри зародилось зерно страха.

Затем внутри парня словно что-то переключилось, и он вышел из своего странного состояния. Взгляд Дарена приобрел ясность, и после этого жжение в спине прекратилось.

Что это сейчас, черт подери, такое было?!

Я нервно дернула головой, отгоняя от себя странное наваждение, и принялась слушать мистера Гарха. Надоело, нужно как-то отвлечься, и учеба сейчас будет кстати.

Мистер Гарх все еще говорил про ценность жизни, что она скоротечна, и мы можем не заметить, как она оборвется.

– Вы – маги, и вам нужно быть более внимательными к различным мелочам, происходящим вокруг. Вы всегда будете подвергаться большей опасности, чем обычные люди, а те, кто будут служить при дворе, тем более. Даже в течение своей будущей практики вы можете умереть. Вас могут закинуть куда-нибудь в горы к оркам, и если вы не будете знать хотя бы основы моего предмета, то помрете сразу же. Уяснили? – адепты вяло кивнули, и мистер Гарх продолжил свое запугивание. – Я более чем уверен, что треть из вас не пройдет практику, в первый же год «отбросив коньки» или трусливо сбежав от ответственности. Ладно, буду надеяться, что вы меня и вправду услышали. А теперь перейдем к хорошим новостям, через две недели у вас небольшая академическая практика в теневом лесу, куда отправляются все без исключения.

– У-у-у… – взвыли адепты, и я в том числе.

Нас эта « хорошая новость» явно не воодушевляла.

– Практика будет идти два-три дня. И ее исход будет зависеть от вашей сообразительности и умения ориентироваться. Задание, которое мы придумали для вас с мистером Вэйлором, узнаете на месте, а пока что скажу одно – практикуйте свою магию. Улучшайте навыки боя, магические и физические, они вам понадобятся. Так же как и голова на плечах. Все зависит только от вас, ваших знаний и… умения работать в команде. Вас будет по шесть человек в группе, и все, что вам понадобится на практике, вам выдадут перед отправлением. Вы должны взять с собой только немного личных вещей и свои мозги, – мистер Гарх нахмурился. – Еще вам стоит знать, что параллельно с нами практика будет проходить у третьего курса женского факультета. Наши лагеря будут располагаться неподалеку, но вы с ними определённо не встретитесь.

– Мистер Гарх, а почему практика началась так скоро? Раньше ведь она проходила в середине и конце года, – спросил кто-то с последних парт.

– Меня можете даже не спрашивать. Это указание совета, не мое.

После этих слов адепты как-то приуныли, и остаток лекции проходил уже в нерадостной атмосфере. Никому не улыбалось провести несколько дней в полевых условиях. Все, конечно, понимали, что некоторым из нас основы выживания в будущем могут пригодиться, но стремления нам это не внушало. Хорошо хоть нам потом дадут два дня отдыха, в один из которых мне исполнится восемнадцать.

Эх, придется повзрослеть, все-таки уже немаленькая. Вот и Академию скоро окончу…

Вообще, я не очень люблю свой день рождения. Я его-то и не праздновала никогда. Единственное, что радовало меня в эти дни – это улыбки дяди с тетей и небольшой пирог, который мы покупали в таверне неподалеку. Вроде бы этого было для меня достаточно, но вместе с днем рождения приходила не только радость взросления, но и воспоминания о родителях… Я их толком и не помнила, все образы и воспоминания из детства словно затуманились, спрятались за семью печатями в моем сознании. Но… каждый год в мой день рождения, начиная с восьми лет, обрывки воспоминаний возникали в моей голове в виде снов. И каждый раз это был один и тот же образ русоволосой женщины, склонившейся надо мной и напевавшей необычную колыбельную. Образ моей матери. Ее черты лица всегда были немного размыты, но, несмотря на это, я

почему-то знала, что это она. Бывало, рядом с ней возникал силуэт мужчины, наверное, моего отца, который постоянно что-то мне говорил, но мне никогда не удавалось понять, что.

Вроде бы нужно радоваться такому странному явлению, но я не могла. Все эти сны сопровождались потерей сознания или ужасной головной болью, которая после длилась неделю. Именно поэтому я и не очень люблю свой день рождения. Тетя говорит, что это возрастное, и оно пройдет, но я прекрасно понимала, что это чушь, и она просто не хочет говорить мне правду.

Так вот, мой день рождения для меня самый обычный день, который праздновать я не желаю.

Мистер Гарх объявил конец пары, и я, встав из-за парты, направилась к выходящему из аудитории Вайлу. Я все еще чувствовала вину перед парнем за сломанное ребро и была обязана извиниться перед ним за этот казус.

– Вайл! – окликнула я мага.

Услышав мой голос, парень резко остановился, но оборачиваться не стал. Я подошла к нему вплотную и положила руку на плечо, тем самым заставляя повернуться.

– Как ребро? Уже не болит? Прости, пожалуйста, за тот случай. Я не хотела тебе что-либо ломать, это вышло ненамеренно… – стала я сбивчиво говорить извинения, но Вайл меня прервал.

– Мне плевать на твои извинения, Риз. Они мне не нужны. И сделай одолжение, не подходи больше ко мне. Мне твое общение не нужно, так же как и твои глупые извинения, – в достаточно грубой форме сказал парень и, развернувшись, ушел.

Меня обескуражило такое поведение парня, он, как я слышала, всегда был немного грубоватым и резким человеком, но я не думала, что настолько… И это была не просто грубость в мою сторону, а откровенная агрессия, которую обычной обидой за сломанное ребро не оправдаешь. Интересно, чем же я ему не угодила?

***

Делаю мягкий глубокий вдох, полностью заполняя легкие воздухом, а затем медленно выдыхаю, при этом стараясь расслабиться. Представляю, как все напряжение и беспокойство, накопившееся во мне за эти дни, уходит из моего тела, меняясь на чистую, не тронутую всякими тайнами энергию. И опять вдох, выдох. Вдох, выдох. Давай, Леора, успокойся и отбрось от себя мысли о всяких там чувствах к Дарену, Амалии, Баде, Вайле… В-а-а-а! Опять! Достали! Не дают даже на медитации

сосредоточиться и лезут в голову! Вот… Засранцы!

И вот в таком ключе прошло двадцать минут медитации, за которые я успела обозлиться на весь мир трижды, если не больше. А все потому, что мне так и не удалось избавиться от мыслей, настырно лезших мне в голову. Никак не дают покоя и воспоминания о, как я поняла, дневнике Дарена, в котором парень так реалистично изобразил меня…

Я тогда была, мягко говоря, в шоке. Кто ж знал, что сероглазый парень талантливый, и руки растут у него из плеч, а не из… Кхм, в общем, оттуда, откуда нужно, в чем я убедилась не раз. Нужно будет при возможности расспросить Дарена о его творчестве и о том, почему он нарисовал меня, а не кого-нибудь ещё. Нет, ну а что? Парень меня, вроде как, недолюбливает, и если это так, то смысл ему тогда тратить своё время на рисования меня же? Эх, ладно. Не буду мучать себя различными догадками, а то навыдумываю себе невесть что.

Закончив медитировать, я встала и тихо, чтобы никого не потревожить, вышла из зала. Я собиралась было отправиться к себе в комнату, дабы немного вздремнуть перед ужином, но на выходе из учебного корпуса меня остановила одна очень самоуверенная и циничная особа.

– О, Бэсфорд! Какая встреча! Чем я обязана вниманию столь важной особы?

– Ой, Леора, прекрати язвить. Я по делу, – парень закатил глаза и облокотился о рядом стоящую колонну.

– Где твоя подруга?

Ах, да… Забыла сказать, после того случая в кафетерии Амалия стала избегать голубоглазого, объясняя это тем, что если перекинется с ним хоть словом, то стычки не избежать. И поэтому всегда, когда на горизонте появлялся Бэсфорд, Амалия исчезала в толпе адептов. Да так исчезала, что я ее находила только после ужина, стоящую у меня под дверью с кучей еды. Подруга категорически отказывалась пересекаться с черноволосым, и поэтому даже не питалась в кафетерии, предпочитая каждый вечер оккупировать мою комнату. Я все думала, что меня эта маленькая междоусобица обойдёт стороной, но, как видите, не судьба.

– Понятия не имею, – говорю я и собираюсь уйти, но парень с силой хватает меня за запястье и тянет на себя.

– Ты явно не поняла меня, Леора. Я задал вопрос, на который ты обязана мне ответить!

– Я тебе ничем не обязана, Бэсфорд, – как можно спокойнее отвечаю я и пытаюсь вырвать своё запястье из хватки.

– Да что ты говоришь…

– Оставь ее, Бэсфорд.

Неожиданно рядом появляется Дарен, после чего голубоглазый осел отпускает моё запястье и отходит на несколько метров.

– Тебе-то какое дело. Иди, куда шел, Дарен. У нас тут, между прочим, происходит вполне цивилизованный диалог. Тебе не о чем волноваться.

Парни несколько минут напряжённо смотрят друг на друга, забыв о моем присутствии, и я могла бы под шумок свалить, но совесть…

– Все, мальчики. Хватит испепелять друг друга взглядом, от этого никому лучше не станет. И, Бэсфорд, если тебе нужно поговорить с Амалией, то это только твои проблемы. Я тебе ничего не скажу.

Парень гневно посмотрел на меня и хотел было что-то сказать, но, видимо, в этот раз победил здравый смысл (не думала, что тот у него имеется), и маг просто молча развернулся и ушёл.

Я собиралась последовать его примеру и уже даже начала уходить, но, видимо, на сегодня это был не последний мой разговор с мужской половиной Академии.

– Леора, мы можем поговорить?

Эх, все равно он от меня не отстанет, так что хочешь, не хочешь, а поговорить придётся.

– Конечно. Ты что-то хотел?

– Да. Как ты слышала, у нас через две недели практика, и я думаю, нам стоит начать тренироваться. Все-таки мы напарники, а слабые и сильные стороны друг друга не знаем. Ну, точнее я твои знаю, а ты мои – нет.

– Серьёзно? И какие же у меня слабые стороны? – складываю руки под грудью и приподнимаю правую бровь. Моя любимая поза.

– У тебя слабая правая лодыжка, и немного хромают иллюзии. Это не сильно заметно, но факт.

– Но как…

– Что сказать, я сама наблюдательность! – гордо восклицает парень и улыбается своей белоснежной улыбкой.

Ладно, иллюзии, это он мог и заметить, но откуда он узнал о лодыжке? Что, хочу сказать, отдельная история.

– Ладно, – не стала я противиться. Все-таки он прав, нужно подготовиться к практике. – И что же ты предлагаешь? Тренировочный зал будет забит до отвала, не думаю, что там мы сможем нормально потренироваться.

– Да что ты? – стал язвить парень, на что я закатила глаза и

прикрыла лицо рукой. – Да ладно тебе, Леора. Я же пошутил, – что-то у сероглазого слишком быстро меняется настроение. Сначала он сидит и пытается сжечь меня взглядом, а после отпускает глупые шуточки. Хм…

– Давай отбросим шутки в сторону и поговорим серьезно, Дарен. Где ты собираешься проводить наши тренировки?

Парень вновь улыбнулся во все тридцать два зуба и торжественно выдал:

– Под Академией! Раз ты, неудавшаяся шпионка, теперь знаешь об этом месте, то будет ошибкой этим не воспользоваться.

– Ты имеешь в виду то подземелье с кучей лестниц и туннелей, о котором ты велел мне молчать?

– Именно.

И вновь эта широкая улыбка.

Ну что ж, остается только надеяться, что во время этих тренировок не случится ничего непоправимого. К примеру, возрастания чувств к Дарену.

Глава 11. Воспоминания

Смутное влечение сердца никогда не ошибается в своих быстрых тайных предчувствиях.

Александр Иванович Куприн.

Две недели пролетели незаметно, а все благодаря многочисленным тренировкам, которые буквально выкачивали из меня энергию. Каждый день после ужина я мчалась в библиотеку, а оттуда – в подземелье, где мы с Дареном устраивали теневые бои. Было тяжело. Действительно тяжело. Все эти бои и даже обычные наставления сероглазого ужасно выматывали. И это не считая самой учебы, отработки и Амалии с Бадом, которые буквально убивали мои нервные клетки. А что касается ректора, то с той мы практически не контактировали. Пару раз она вызывала меня к себе в кабинет, но ничего особенного мы не обсуждали. Все ограничивалось обычными вопросами: "Как? Что? Когда? " – насчет Дарена, на которые я не могла ответить ничего стоящего. Говорить ей о его странным поведении было уже неактуально, а сказать о подземелье я не могла, да и зачем. Дилемма, что сказать. Вспомнив о подземелье, я решила напомнить мисс Каэре о карте Академии, которую она якобы собиралась мне дать. Наверняка в ней должно быть упоминание об этих загадочных туннелях под Академией, хотя бы малейшее. Но, как и ожидалось, мои грандиозные планы на карту обломались в корне. Карта, как сказала мисс Нерилская, куда-то пропала.

Так вот, первые несколько дней мы с Дареном больше говорили, чем делали. Обсуждали стратегию, распространенные ошибки, которые допускают маги во время боя,

и тому подобное. То, что Совет решил отправить нас на практику в теневой лес, было очень неразумно, а оттого неожиданно.

Теневой лес – это действительно опасное место, которое кишит хищными животными, а самое главное – тенями. Кровожадными и чертовски опасными тенями умерших магов.

Однажды мистер Ример рассказывал нам историю возникновения этого леса.

Несколько столетий назад, тогда еще не в «теневом» лесу жило множество магов-отшельников, и эти маги были далеко не невинными изгнанниками общества. Они обустроились в лесу, словно в городе, а всех, кто забредал в лес, они подвергали

пыткам и выкачивали из жертв магию, если та была. Им было не важно, кто это, обычный путник или шпион Совета, они давно абстрагировались от общества и уже не различали добро и зло. Совет никак не мог избавиться от этой ужасной единицы общества, и вот однажды маги исчезли сами.

Сначала все думали, что они затаились где-нибудь в самой чаще леса, так сказать, решили окончательно отдалиться от цивилизации, но вот прошел год, затем два, а о магах так никто вновь и не слышал. Тогда все вздохнули с облегчением и забыли о страхе, но, как говорится, счастье было недолгим.

В один момент по Империи пополз слух, что с Мирлым лесом происходит что-то неладное: животные погибают, деревья и растения гниют, пропадают люди. Некоторых иногда находили, бедные путники бесцельно ходили у окраины леса, словно овощи, мертвые и бездушные. Узнав об этом, Совет отправил в те края магов-исследователей, и те, конечно же, выяснили причину. Оказалось, что лес кишит тенями, нет, не теневыми животными, а тенями умерших магов! Тех самых магов, которые бесследно исчезли! Эти тени высасывали жизнь из всего живого, но, что непонятно до сих пор, они не делали этого за пределами леса, только на его территории, включая рядом находящиеся скалы.

В общем, отправлять нас в этот треклятый лес было опасно, а третий курс – тем более.

Всех волновал вопрос: «Как они собираются провернуть все это без серьезных последствий?!» – на который мистер Гарх нам отвечать отказывался. Скорее всего, они оцепят небольшую территорию защитным куполом, но кто их знает…

А теперь о хорошем. Несмотря на всю эту суматоху, я смогла вырваться на выходных в город и увидеться с дядей и тетей, которые воспитали меня такой, какая я есть. Они все-таки приехали в город на Большую Ярмарку Мастеров, которая должна была состояться накануне практики. Но из уважения к Академии Теней и ее магам городской совет решил перенести ярмарку на пару недель.

Тетя Элеонора и дядя Генри собирались снять номер в гостинице, но тетушка Айлин, узнав об их приезде, настояла на том, чтобы они остановились у нее. Дядя с тетей, соответственно, отказываться не стали. Они должны были уехать сразу после ярмарки на закрытое собрание Клана, поэтому терять драгоценное время, которое я могла с ними провести, я не собиралась.

Когда наступили выходные, забила на Дарена и его тренировки и, разбудив злую красноволосую фурию, поспешила в город.

– Леора, черт, я, конечно, люблю тетю Эл и дядю Генри, но нельзя было разбудить меня позже? Зачем тащиться в город именно рано утром?! – ворчала рядом плетущаяся Амалия.

– Время дорого. Тем более, не ты готовишься к практике в Теневом лесу, так что мне позволительны маленькие прихоти в виде раннего похода в город.

– Что-то я ни разу не видела, как ты к ней готовишься. Все время куда-то убегаешь, но куда… – подруга прищурилась и, взяв меня под руку, замедлила шаг.

Амалии о наших с Дареном тренировках в подземелье я, конечно же, не говорила. Как бы меня не грызла совесть, рассказать ей обо всем я не могла. Не сейчас.

– Ну, я все еще отрабатываю свое наказание в библиотеке, а после тренируюсь в зале вместе с остальными… – мда, я безнадежна, как и мое алиби.

– Ладно, зеленоглазка, я знаю, что ты врешь, но…

– Бездна, Амалия, я же просила не называть меня так!

– Это, зеленоглазка, моя маленькая месть за твое вранье, – еле сдерживая смех, проговорила подруга.

– Да что ты говоришь. Сама-то ничего рассказать не хочешь?

Я выгнула бровь дугой и скептически посмотрела на мою взбалмошную подругу. Бедная Амалия, видимо, поняла, на что я намекаю, и покраснела до кончиков ушей. Кажется, моя бесстрашная подруга с демонским характером умеет смущаться.

Вот так мы и дошли до города, ведя этот глупый и бессмысленный разговор, который ни к чему не привел.

– Ну что? Тетя Эл и дядя Генри ждут нас в таверне или…

Наверное, все-таки «или», так как не успела Амалия задать свой вопрос до конца, как на горизонте появилась бондинистая голова тети Элеоноры и длинная шевелюра дяди Генри, по которым не узнать их было просто нереально.

Я не видела свою семью несколько месяцев, за которые успела жутко соскучиться по ней, и поэтому, когда родственники подошли, я с беззвучным визгом бросилась к ним на шеи, словно ребенок.

– Ну, наконец-то! Я уже подумал, что мы так и не сможем с тобой увидеться!

Я отстранилась, и в то время, пока тетя и дядя обменивались приветствиями с Амалией, с обожанием их рассматривала.

Дядя Генри всегда был высоким и статным мужчиной, которого везде уважали за его сильное чувство справедливости. Длинные волосы, которые доходили мужчине до груди, были как всегда ухожены и опрятны, так же как и его внешний вид. Тетя Элеонора говорит, что именно дядина опрятность и нездоровое

желание к чистоте покорило ее девичье сердце. А вот сама тетя была женщиной спонтанной, как и ее внешний вид. Средней длины светлые волосы были в характерном для Элеоноры беспорядке, а одежда немного потрепанной, но все это совершенно не портило ее внешний вид, наоборот, придавало некую очаровательность.

–Леора, детка, мы так скучали! – воскликнула моя впечатлительная тетя. – А как же ты похожа на свою матушку…

– Ну, надеюсь, это и вправду так, я все же ее никогда не видела… – от осознания этого в груди неприятно кольнуло, но все моментально прошло, когда тетя Элеонора взяла меня за руку и крепко сжала.

– Она очень тебя любила, дорогая…

– Так, девочки, хватит ворошить прошлое! – увидев наши кислы мины, произнес дядя. – Нужно жить настоящим! Да и вообще, я такой голодный… Вы обязаны меня накормить, так что вперед, в таверну к Айлин. Кажется, она обещала мне свой фирменный вишневый пирог.

***

Все выходные я провела с дядей и тетей, рассказывая им о своей учебе и жизни в Академии в целом, конечно, опуская моменты вроде наказания, баловства с Амалией и новых знакомств. Также мы договорились после моей практики, коей они были очень

удивлены, встретиться и скромно отпраздновать мое совершеннолетие за пирогом да чашечкой чая. Как в былые времена.

Кстати, за то, что я пропустила тренировку и, цитирую: «…не соизволила даже предупредить меня об этом! » – мне, скажем так, настучали по башне. И в этом всем самое странное даже не то, что меня отчитывал какой-то самовлюбленный болван, а то, что я ему это позволила! Я тогда даже глазки в пол уперла, раскаиваясь. Но Дарену это так просто с рук не сошло. Как оказалось, у меня есть очень властная, пушистая и не менее самовлюбленная треххвостая знакомая, которая поставила наглого мальчишку на место.

***

– Леора, Бездна тебя сожри, ты мало того, что прогуляла тренировку, и, хочу отметить, не одну! Так еще и не соизволила предупредить меня об этом! Было сложно подойти и сказать:

« Ой, Дарен, прости, но я сегодня не приду тренироваться. Я такая безответственная, понимаешь, нужно погулять с подружкой и мне сейчас не до твоих глупых тренировок…»

Дарен был зол, злее черта, если честно. После выходных, на которых я не явилась на тренировки, он пытался выловить меня везде, где мог, дабы отчитать, но мне каждый раз удавалось ловко улизнуть от неприятного разговора. Я знала, что рано или поздно он состоится, но так хотелось оттянуть его…И вот, наконец-таки, пришло время.

Дарен уже минут десять корит меня в моей безалаберности и безответственности. И, что странно, я молча стояла и выслушивала его нападки. Отчасти из-за того, что мне было в какой-то степени стыдно, что не предупредила. А с другой стороны я просто пыталась сдержать смех. Да простят меня Боги и сам Дарен, но то, как он парадировал меня, было та-ак комично!

– Ты что? Смеешься? – я отрицательно покачала головой, но, черт, смех так и рвался наружу, и, в конце концов, я не сдержалась.

– Бездна, Дарен, ты такой смешной, когда пытаешься кого-то парадировать! Прости, не могу… – кажется, у меня уже слезы брызнули из глаз от смеха.

– Смешной, значит… – глаза Дарена сверкнули, и он рванул в мою сторону.

Не думаю, что он собирался сделать что-нибудь мне во вред, но кое-кто, видимо, решил по-другому.

Внезапно передо мной возник такой большой и треххвостый комок шерсти, который перегородил Дарену доступ ко мне и стал угрожающе шипеть. У парня от такой неожиданности аж глаза на лоб полезли, а сам он встал столбом и непонимающе уставился на нас с кисой.

– Леора, – парень медленно сглатывает, – медленно отходи к стене. Живо!

– Что? А, не переживай, она безобидна, да, киса?

Опустилась на корточки и медленно погладила мягкую черную шерстку существа, не обращая внимания на побледневшего Дарена. Кошка отозвалась на мою ласку, и развалилась на спине, пузом кверху, а я это самое пузо гладила.

– Ты хоть знаешь кто это!?

– Ммм … Нет.

– Леора, это теневое животное, их истребили лет двадцать назад, а знаешь почему?

Я кинула в сторону парня вопросительный взгляд, не прекращая гладить треххвостую.

– Потому что они высасывают из человека всю магию, вследствие чего тот погибает! Так что прошу, отойди от этого существа и живее.

Смотрю на свою черношерстную знакомую и не понимаю, как такое милое существо может убивать людей? Нет, ну не может быть такого. Если бы все было так, то я давно была бы мертва.

Помедлив, я все-таки встала и отошла от треххвостой, дабы не травмировать психику Дарена, который был уже бледнее вампира.

– Доволен?

– Определенно, – парень с облегчением вздохнул, не отводя взгляда от кошки. – Пошли отсюда, я позже вернусь и избавлюсь от нее. Тогда и продолжим трени…

– Ты что?!

– Леора, это не шутки, теневые животные действительно опасны!

– Но не она! Я уже не в первый раз ее встречаю и…

И так мы спорили минут пятнадцать, в то время как бедное существо, которое Дарен порывался убить, сидело и устало смотрело в нашу сторону. Потом ей, видимо, надоело наблюдать за нашей перепалкой, и она тихо удалилась в один из туннелей. Отлично! Я, значит, пытаюсь уговорить этого упрямца оставить ее в живых, а она просто берет и уходит. Какие в этой Академии все эгоисты! Даже животные!

***

Дарена я тогда все же уговорила оставить бедное существо в покое, доказав, что оно совершенно не опасно. А позже выяснилось, что так оно и было. После того случая я зашла в библиотеку и взяла оттуда большую книгу о магических животных и всю ночь не спала, читая о моей треххвостой защитнице. Но об этом как-нибудь потом.

Через два часа мы отправляемся на практику в теневой лес, чего не хотел никто из нас.

Глава 12. Необычная карта

Кто ищет – тот всегда найдет!
Из песни «Веселый ветер»

Было ранее холодное утро и мы толпой в сорок человек, стояли заспанные и голодные на опушке Теневого леса. В воздухе повисло напряжение, адепты явно волновались перед предстоящей практикой, собственно, не меньше меня. Если б не Бад, я эту самую практику вообще бы проспала. Благо он вовремя разбудил меня, чуть ли не выломав мою дверь очередным стуком. Странно, что ему в этом не поспособствовал Дарен, который эти две недели буквально дух вышибал из меня своими тренировками.

О сути задания, которое нам предстояло выполнить, мы ещё не знали. Мистер Вейлор и мистер Гарх до последнего оттягивали этот момент истинны. И вот наконец-таки он настал:

– В течении трёх дней каждая команда должна будет найти на территории леса, которую мы отделили специальным куполом, двадцать теневых сгустков. Для этого

каждой команде будет выдана индивидуальная карта для их нахождения и магический медальон, куда вы будете помещать сгустки с помощью определённого заклинания. Когда, а точнее, если, вы найдёте все сгустки, перед вами будет поставлена новая задача – отыскать портал, который мы создали и замаскировали под обычное энергетическое пространство. – Вещал мистер Вейлор, коварно потирая ладони. – Купол будет защищать вас от различных теней и хищных животных Теневого леса, об этом мы позаботились, но взамен мы внедрили своих. Существа, которых мы создали с помощью магии, сильного вреда вам не причинят. Но не переживайте, что-нибудь они вам обязательно сломают!

– Вэйлор! – возмутился такому выпаду мистер Гарх.

– Кхм… Извините, отвлекся. Так вот, сейчас мы поделим вас на команды по шесть-семь человек, и раздадим нужное снаряжение. После чего перенесём каждую команду в определенную точку отведённой территории, откуда они смогут начать свои поиски. Вы все поняли?

Адепты согласно кивнули.

– Ну, а теперь, поделим вас на команды. Так, так, так… – вперёд выступил мистер Гарх, и стал всматриваться в желтоватый лист бумаги в его руках. – Первая команда: пара Дрейка и Лэйга, Брэнд…

Спустя пару минут было сформировано уже три команды, в одну из них попал Бад, и его данная расфасовка явно устроила. Хех, повезло. Мне вот неизвестно, кто кроме Дарена будет в команде, в которую я попаду…

– Хм… – мистер Гарх внезапно замолчал, – Странно… Мисс Риз, вы будете в команде со своим напарником, Вайлом, Рималдом, Зилом, Янисом и Бэсфордом. Удивительно… – пробормотал учитель, а затем, нервно встряхнув головой, продолжил разбрасывать адептов по командам.

Ммм… Замечательно! Какая чудесная практика у нас намечается… особенно учитывая такую "идеально" подобранную команду.

– Ну что ж, Леора, теперь нам предстоит работать вместе. Какая ирония! – услышала я насмешливый голос за спиной. Бэсфорд как всегда в своём репертуаре.

– И тебе привет. – Ответила я не поворачиваясь, – Хочешь сказать что-нибудь ещё? Или все-таки решишь сходить за мешками со снаряжением и едой, как это сделали остальные?

– Просто хотел сказать, что бы ты была осторожна. Мало ли что может случиться за эти три дня…

***

– Бездна! Как здесь можно хоть что-то понять?! – возмущался парень, крутя в руках карту.

– Зил, переверни ее! Ты разве не видишь, этот крестик обозначает место, где мы сейчас находимся, а не что-то другое! – Рималд возмущено взмахнул руками, а после прикрыл лицо.

– Хм… Да? Этот вариант я не учёл…

Короче говоря, наш тиран ректор засунул нашу группу, кажется, в самую … глушь леса. Да и карту нам дал странную. Все, что на ней было, это жирный крест в одном из углов пергамента.

И вот мы уже битый час корпели над тайной этого пергамента. Хотя, это не совсем так… Все уже давно занимались всем чем угодно, но только не картой.

Бэсфорд с Янисом сидели в сторонке и поглощали наши запасы еды, Вайл пошёл за хворостом, Зил с Рималдом спорили насчёт карты, а Дарен стоял неподалёку в тени огромного дерева и о чём-то усилено думал, нахмурив брови.

Мы с Дареном проводили вместе по несколько часов каждый день, но сегодня он даже не удосужился поздороваться со мной. Представляете? Это меня, мягко говоря, расстроило. Тем более, после вчерашних откровений…

***

Я лежала на грязном холодном полу подземелья и думала: «За что?!»

Сегодня наша тренировка с Дареном длилась дольше, чем обычно. Мы разбрасывались магией целых три часа без остановок, и при этом сероглазый постоянно повторял: "В настоящем бою никто не даст тебе передохнуть, Леора!" – и, в конце концов, я не выдержала, и без сил повалилась на грязные каменные плиты.

– С меня хватит! – произнесла из последних сил, и ушла в мечтания о мягкой постели.

Дарен лишь усмехнулся.

Рядом послышалось мурчание. Открываю глаза и вижу свою черношерстую подругу, которая непонимающе уставилась на меня. Наклонившись, киса начитает бодать мой бок своей милой мордочкой. Мол, чего это ты распласталась тут?

– Я уста-а-ала. – Говорю, и ничуть не сомневаюсь в том, что это удивительное животное меня прекрасно понимает.

И знаете, что она делает в ответ? Закатывает глаза и прикрывает свою наглую морду хвостом!

Дарен, увидев эту картину не смог сдержать смех, а киса его поддержала, своим странным прыскаеньем.

– Да ну вас! Изверги бесчувственные! – крикнула я в сердцах.

– Все-таки, – начал говорить Дарен сквозь смех, – мне нравится это теневое чудовище.

Тут странное прысканье резко прекратилось, и через минуту Дарен уже валялся рядом со мной, корчась от боли.

Дело в том, что киса, услышав такое неуважение к себе, подкралась к Дарену, и пока тот все ещё хохотал, обвила его ноги своими тремя хвостами и ударила теневым светочем, а затем быстренько смылась в один из туннелей.

– Ахахаха, – теперь настало моё время давится смехом, – нравится говоришь?

Парень хмуро посмотрел на меня.

– Я же говорю – чудовище! Где ты её только откапала?!

– Да она меня сама нашла… – пожимаю плечами, – Я, когда за тобой пошла, заблудилась, а она меня, собственно, отсюда и вывела. Вот и все.

– Хм… – Дарена уже отпустило от маленькой пакости существа, и теперь нахмурившись он просто лежал рядом, подложив руки под голову, – А после встречи с ней, ты в себе ничего странного не замечала? Каких нибудь изменений?

Я задумалась.

–Ну… Вроде все так же… Кроме беспокойства и постоянного чувства того, что на меня кто-то смотрит – ничего не поменялось. – Я села и обняв колени, положила на них подбородок.

А ведь и правда, после того случая с подземельем меня буквально преследует чувство, что за мной кто-то постоянно наблюдает. Сначала я этого почти не замечала, но в последнее время это чувство лишь обострилось.

– А каких-нибудь пятен на теле не появлялось?

– Что? – не поняла я, – К чему ты вообще клонишь…?

Я повернулась и посмотрела на Дарена. В глазах парня промелькнуло беспокойство.

– Что ты вообще знаешь о породе этих существ?

– Хм, они обладают большой магической силой. Могут растворяться в воздухе… – начала перечислять, но меня бесцеремонно перебили.

– А ещё они могут заклеймить человека, как своего хозяина и выкачивать из него энергию.

– Это бывает очень редко, Дарен.

– Но бывает. – Парень резко садится, – Ты уверена, что у тебя не появилось никаких странных следов на теле?

– Уверена, – чётко произношу я, – Все со мной в порядке. Не переживай, не помру…

Я отвернулась и стала всматриваться в темноту туннеля, которая, казалось, была безгранична… Я не могла понять этого поведения Дарена, сейчас он с чего-то беспокоится обо мне, а после ведёт себя так, будто бы никогда раньше меня не видел. И как это называется? Да ещё и его рисунки… Мой образ, запечатлённый Дареном на обычном листе бумаги, до сих пор не выходит у меня из головы. Что-то было в этом рисунке, что-то необычное…

– Леора, – прервал сероглазый мои размышления, – Я могу тебя кое-о чем попросить?

– М?

И тут Дарен достаёт из кармана тот самый кулон, который я нашла у него в комнате. Сердце, почему-то сразу же откликается на эту безделушку. Пульс учащается, а руки начинает покалывать от внезапного перелива магии.

Дарен берет мою руку, и, развернув ее ладонью вверх, вкладывает в неё каплеобразный кулон, который в моих руках начинает необычно переливаться в различные оттенки голубого. Сероглазый не замечает этих метаморфоз, он внимательно смотрит на меня, не отводя взгляда.

– Возьми его. – Коротко и ясно говорит Дарен.

– Но… – начинаю я протестовать, но меня вновь перебивают.

– Я знаю, что ты видела его, когда пробралась ко мне в комнату. – Мягко произносит сероглазый, – На нем остался отпечаток твоей ауры. Возьми его себе, мне он не нужен, это явно не мужское украшение. – На лице парня появляется симпатичная ухмылка.

– Откуда он у тебя? – интересуюсь без тени стеснения.

Чувствую, как камень пульсирует в моей руке, по всему телу разливается приятное тепло. Кулон, будто бы хочет стать частью меня, пытается соединить свою магию с моей. Я это отчётливо ощущаю, но не Дарен.

Испугавшись такой реакции быстро прячу кулон в карман, лишая его тесного соприкосновения с моей кожей. И это помогает избавиться от странного ощущения.

– Нашёл, когда убегал из дома.

– Что? В смысле? – после этих слов я сразу забываю о кулоне, во мне просыпается моё чертово любопытство. – Получается, ты сбежал из дома в Академию?

– Ну… Получается так. – Взгляд Дарена будто бы теряет все краски жизни, он становится пустым, прозрачным. Все, что сейчас есть в его глазах, это безграничная тоска, которая буквально поглощает. – Я не поладил с отцом. – Произносит он сдавлено, – Он требовал от меня невозможного. Того, чего я не хотел.

– На лице Дарена появляется грустная улыбка. – Наверное, я просто испугался ответственности.

Повисла мертвая тишина. Я не знала, как помочь Дарену, как его поддержать. Было видно, как сильно его мучает чувство вины, смешанное с обидой на отца.

Не найдя подходящих слов, я просто взяла его за руку.

Дарен сначала опешил от такой моей выходки и непонимающе посмотрел на меня. Думаю, сейчас я была больше похожа на помидор, чем на девушку, но тем не менее…

– Ты на должен винить себя. – Тихо произношу, потупив взгляд, – Ты просто сбежал от тирании отца, вот и все.

Несколько секунд Дарен молчал, продолжая внимательно смотреть на меня. Я, было, уже собиралась встать и уйти, оставив его наедине со своими мыслями, но тут он аккуратно сжал мою ладонь.

– Спасибо…

***

А теперь он Даже не смотрит в мою сторону, всячески игнорируя моё присутствие.

За эти две недели во мне что-то екнуло, я не знаю что это, настоящие искрение чувства, которые принято называть любовью или обычная симпатия? Раньше я никогда с таким не сталкивалась, поэтому сейчас эти необычные чувства сбивают меня с толку. Как же все сложно… Ладно. Не буду забивать себе голову не нужными мыслями, сейчас есть кое-что поважнее.

– Мальчики! – кричу я, – Может, быть мы поможем Зилу и Рималду с картой?!

– А что нам за это будет? – стал ехидничать Бэсфорд.

– Так уж и быть я не стану тебя калечить, уговорил. – Отвечаю я в той же манере, что и голубоглазый.

– Хватит! – о, кажется, кто-то решил спуститься с небес на землю. – Прекратите этот балаган. Леора права, нам нужно помочь парням с картой, все-таки мы сейчас одна команда. И если мы провалим практику, то достанется всем без исключения. Даже тебе Бэсфорд, твоё положение ни в коей мере не спасает тебя от ответственности. – Твёрдо произносит Дарен, подходя к нам.

– Да как ты смеешь…

– О! Мы что-то нашли! – раздаётся голос Рималда и, переглянувшись, мы забываем о нашей перепалке и направляемся к магам-близнецам.

Подойдя, видим, как Зил с Рималдом сосредоточившись водят над картой чёрным медальоном, который нам выдали вместе с картой, словно маятником. Встав вокруг ребят, мы начинаем внимательно наблюдать за процессом.

Спустя минуту, в течение которой мы практически не дышали, на карте стали проявляться тонкие серные линии и кляксы, которые в итоге превратились в деревья, тропинки и скалы. Перед нами перестала самая настоящая карта Теневого леса, с различными обозначениями и яркими голубыми точкам, которые были разбросаны по всему пергаменту и буквально ослепляли.

– Вау… – в один голос пробормотали близнецы и Янис.

– То есть, нам нужно было просто поводить по карте этим дурацким медальоном? И все? – возмутился Бэсфорд.

– Вообще-то, нужно было найти нужные нам потоки магии, по которым…

– Да, Зил, я все понял. Не все так просто. – Остановил Бэсфорд грядущую лекцию, от одного из близнецов. – И что теперь?

Дарен выступил вперёд и взял карту.

– Хм, я так понимаю, эти святящиеся точки – сгустки.

– Не шутишь? – стал прыскать ядом Бэсфорд.

Прям как его сестрица, однако.

– Заткнись, Бэсфорд. – Рыкнул Дарен, – Короче, если посмотреть, то ближайший теневой сгусток в пяти километрах от нас. Если идти по прямой не сворачивая.

– Ну, тогда идемте!

Через пятнадцать минут мы были в полной готовности, и, дождавшись Вайла, который, кстати, пришёл без обещанного хвороста, отправились в путь.

Глава 13. Начало конца

Где начало того конца, которым оканчивается начало?
Козьма Прутков

– Ну, давайте же! Ловите его! – кричала я Дарену с Бэсфордом, ловящим этот чертов сгусток.

Это был уже восьмой на сегодняшний день, и, как оказалось, самый прыткий!

Мы то думали, что вся сложность состоит в том, что бы найти среди гущи деревьев небольшой шарообразный сгусточек, а потом просто заключить его в медальон, но не тут то было… Эти маленькие, чёрные и полупрозрачные теневые сгустки, которые при близком контакте начинали светиться серебряным, стали убегать от нас! Они метались между деревьями, взлетали и прятались в кроне деревьев, а мы как дураки бегали за ними с этим чертовым медальоном.

И вот сейчас, когда мы уже собирались разбивать лагерь, наткнулись на ещё один сгусток, который, дразня, летал вблизи нас.

Сейчас мы с парнями окружили сгусток теневым пологом, объединив магию, и не давали ему улизнуть из данного пространства. А Дарен с Бэсфордом в это время бегали внутри, пытаясь заключить шарообразную тень в медальон.

– Оу… – воскликнули близнецы, когда мальчики, погоне за сгустком, наткнулись друг на друга и покатились кубарём по грязной земле.

Дарен с Бэсфордом поднялись и, переглянувшись, улыбнулись друг другу.

Кажется, они что-то задумали… Только вот не покалечат ли они друг друга в конце?

Парни разошлись и стали по обе стороны от через чур активного сгустка, а затем Бэсфорд резко сорвался с места.

Бежав за сгустком парень выставлял перед ним теневые стены, и тот, увертываясь летел прямиком в руки к Дарену.

– Давай! – прокричал Бэсфорд, и выставил на пути теневой энергии изогнутое препятствие.

Тут сгусток огибает очертания стены и попадает прямиком в медальон, так проворно активированный и подставленный Дареном.

– Да! – взревели парни, и придавили своими нелегкими тушками траву.

Опустив полог и, с облегчением вздохнув, мы направились к измотанным, ранее враждующим парням, которые сейчас смотрели на начавшее темнеть небо и глупо улыбались.

– Эй, вы, хватит лыбиться, а то похожи на двух влюблённых третьекурсниц. – Загоготал Вайл, который, кстати, даже здесь умудрялся меня избегать.

После этой глупой шутки парни вспомнили, о своей неприязни друг к другу, моментально поднялись на ноги и разбежались по разные стороны.

– Кхм, хорошо сработались. – Признал Дарен.

Черноволосый хотел уже сказать какую-нибудь колкость, другого ожидать от него и не стоило, но тут послышался шелест листьев и из-за деревьев вышла группа третьекурсниц.

– О, какая встреча! – прыснула Лильена, одна из подружек сестрицы Бэсфорда.

"Да не говори…" – подумала я про себя, и обречённо вздохнула.

Девушек было четверо, и все они являлись близкими подругами Шейлы, которой, кстати, здесь не наблюдалось. Черт, что-то здесь явно не так…

– Что вы здесь делаете? – с недоумением спрашивает Зил, – Вы ведь должны находиться в другой части леса, мистер Гарх сказал, что для третьего курса выделили смежную с нами территорию, вы не могли…

– Как видишь, мы здесь. – Перебивает светловолосого Алиета, – Мы с самого утра бродим в этом долбанном лесу в поисках какого-то дурацкого растения, и вот, в конце концов, наткнулись на вас. Шайку неудачников.

– Странно… – задумчиво произносит парень, почесывая затылок.

А ведь и правда, как они могли здесь оказаться? Если только…

–Зил, могло ли что-то случиться с куполом? – спрашиваю, подойдя к парню.

– Случиться то, конечно,, могло, но…

– Для этого нужно очень много магической энергии, которой у нас, адептов – нету. – Заканчивает за светловолосого брат, и начинает хмуро расхаживать взад вперёд.

– А тени? Они ведь могли это сделать? – подаёт голос Янис, впервые за весь день.

– Могли, но только если бы надавили на купол все вместе и одновременно. А это, как известно, явление неосуществимое. – Говорит Зил и присоединятся к Рималду.

– Почему? – спрашивает Дилена, самая трусливая из

компашки Шейлы.

– Да потому что они не разумны!

–Они только поглощают живую энергию и все! – взрываются наши гении, – Как этого можно не знать?!

– Простите… – хлюпает носом девушка, и прячется за не широкие спины подруг.

– Стойте, а где Шейла? Она ведь должна быть с вами. – Обеспокоено интересуется Бэсфорд, все это время стоявший поодаль нас.

Точно, ее то здесь и не хватает!

– Она куда-то отошла, – махнула рукой Алиета, – скоро вернётся.

– Да куда, черт подери, она могла отойти?! – начинает кричать парень, – Как вы могли ее куда-то отпустить, зная, что что-то не так с защитой?!

Бэсфорд в гневе. Он действительно волнуется за свою сестру, в его глазах пылает неподдельное беспокойство, а руки тянутся к чёрному волосу и сжимают их, пытаясь успокоить владельца.

– Мы… – начинает оправдываться блондинка, но тут раздаётся душу раздирающий рёв и на поляну выскакивает стая диких вирлов.

На синей шерсти животных виднеются бурые пятна крови, из пасти течёт желтая слюна, а глаза налиты кровью, они излучают опасность и жаждут убивать.

Я никогда ранее не видела живых вирлов, но не понаслышке знаю, как они опасны и безжалостны. И сейчас моё тело буквально парализовало от страха.

Вирлы зарычали и ринулись к нам.

Парни среагировали сразу же и, выступив вперёд задвинули нас, девушек, за себя и стали возводить защитный барьер.

– О, Боги! – заплакала Дилена, – Мы все погибнем!

Тут я возвращаюсь в реальный мир и отбрасываю все свои страхи, сейчас мне далеко не до них.

– Барьер! – рыкнула я, и девочки, поняв, что я имею ввиду, встали по разные стороны и стали возводить такой же защитный барьер, как парни, замыкая его и образуя купол.

Не задействованная в создании купала я подбежала к краю магической защиты и стала считать вирлов. Один, два, три, четыре… семь! На одиннадцать не доучившихся адептов семеро вирлов, которые кровожадно оскалившись разошлись по всему периметру купола, предвкушая новую порцию живой плоти… Черт!

– Мы не сможем удерживать барьер вечно! – кричит Дарен, – Нужно что-то сделать и побыстрее!

– Кто-то должен выйти и попробовать нанести им хоть какой-то урон! Другого выхода нет! – стараюсь говорить предельно спокойно, не поддаваясь панике.

Сейчас хоть кто-то должен сохранять здравый смысл, иначе жертв будет намного больше.

На девочек рассчитывать не стоило, одна Дилена на пару с Янисом еле стояли на ногах, трясясь от страха. А побледневший Бэсфорд, плотно сжав губы, смотрел словно в никуда. Сейчас он мог думать только о Шейле, которая находилась где-то на территории этого чудовищного леса, становившегося кровавым полем боя.

– Леора, сколько? – коротко спрашивает Дарен.

– В среднем по два на каждого. Если мы будем использовать весь резерв и постоянно меняться, то, возможно, останемся живы. – Молодец, Леора, подбодрила, так подбодрила.

– Предлагаю пойти сначала нам с блондином и вам с этим Дареном, – слышится голос Алиеты, – Мы сольемся быстро и нас сменят другие, а вы ещё сможете сдерживать натиск, пока можете…

– А после вас заменим мы с Янисом, – поддерживает идею девушки Рималд.

В целом идея не плохая, но если большая половина из нас выдохнется и вирлов останется больше двух, то мы вряд ли выживем.

Дарен тоскливо посмотрел в мою сторону, прикусив губу, и согласно кивнул.

– Ладно, не будем терять времени. – Парень повернул голову к рядом стоящему Бэсфорду, – Как только мы прекратим поддерживать барьер появится несколько брешей, закройте их. – Дарен обращался ко всем, но в данный момент возлагал всю ответственность за купол на Бэсфорда, который лучше остальных владел магией теневых потоков, поддерживающих защиту.

– С ней все будет хорошо. – Тихо произносит Дарен, обращаясь к пугающе бледному парню, но для меня, девушке с магической татуировкой это было достаточно громко, что бы я могла расслышать.

Бэсфорд благодарно кивает сероглазому, что достаётся ему очень тяжело, и кричит: "Давайте!"

Тут я, Дарен, Алиета и Зил срываемся с мест и проходим в разных точках через чёрную полупрозрачную дымку, которая, обволакивая, будто бы отрешает нас от всего остального мира. Исчезают звуки, запахи и зрение, ты, как-будто, находишься в безвременье, где есть только ты и такая родная теневая магия. Но это чувство длиться не больше секунды, и вот я уже стою перед

разъярённым вирлом, рука об руку с Дареном.

Меня сразу же бросает в дрожь, а глаза округляются, но когда ко мне мимолётно прикасается Дарен весь страх исчезает и тело наполняется какой-то новой, не знакомой мне ранее энергией. Но понять какой – я не успеваю. Встав спиной к спине, мы с Дареном проступаем с бою.

Один из вирлов, стоявший передо мной, кровожадно оскалился и прыгнул не меня.

Я успеваю выставить руки вперёд и выпустить сильный теневой импульс, который попадает существу в живот, растворяясь после этого, словно дым на ветру, и отбрасывает его на несколько метров. Резкий выброс отзывается внутри тупой болью, но я не обращаю на нее внимания, начиная плести из множества теневых волокон магическую сетку, которая должна подпортить ярко-синию шёрстку вирла. Вокруг слышатся звуки борьбы и витает запах крови, а затем раздаётся приглушённый женский крик. Я не успеваю распознать, чей, на меня вновь наступает хищник, которому я отплачиваю уже сплетённой сеткой. Вирл падает на спину и начинает выть от боли, теневая сеть впивается в кожу существа, взрываясь тысячей жгучих искорок.

Тут меня хватают за бок и разворачивают назад. Дарен меняет нас позициями. Смотрю вперёд и сосредотачиваюсь на новом противнике: ранее белые перья обрамляющие голову существа стали багровыми и были изуродованы до безобразия, а один глаз заплыл. Животное начинает медленно обходить меня стороной, туда-сюда, туда-сюда, решая, с какого бока лучше напасть, и при этом сладко облизывается. Тут вирл срывается с места и бежит ко мне. Я начинаю создавать и бить существо чёрными, словно сама бездна, сферами, но ни одна из них не достигает своей цели. Вирл ловко обходит летающие препятствия и в один прыжок настигает меня. Падаю на землю и из глаз начинают брызгать слезы, от сильного удара о твердую почву, но рефлекторно я выхватываю торчащий из сапога кинжал и вонзаю его в грубую шею существа.

Вирл взвывает от боли заговоренного теневой магией кинжала, и я вонзаю его ещё глубже, по самую рукоятку. На меня ручьём начинает стекать кровь, смешанная со слюной, стоит отвратительный запах, существо при смерти, но продолжает пытаться хоть что-то сделать. Хотя бы забрать меня с собой.

Огромная пасть раскрывается, виднеются два острых клыка, которые намереваются проткнуть меня на смерть.

В голове сразу же проносятся множество воспоминаний. Дядя Генри и тетя Элеонора, детство проведённое с ними, Амалия, моя

красноволосая и эксцентричная подруга, Бад, Дарен… Все такие родные и греющие душу… И я больше их никогда не увижу, все кончено.

И тут я слышу громкое и испуганное, будто бы шедшее изнутри: "Леора!" – и, вскрикивая, буквально взрываюсь от переполняющей меня магии.

Животное от такого выброса отталкивает от меня куда-то далеко и буквально разрывает на часи.

Перепуганная и измотанная, встаю на ноги и начинаю осматриваться по сторонам.

Вокруг царил хаос, крики, плач, рёв… Все смешалось в один большой гул, покрывающий всю поляну.

Недалёко от меня своего вирла добивал Дарен, обеспокоено прогадывая в мою сторону, внутри барьера кто-то лежал без сознания, а на другой стороне барьера сражались со своими вирлами Рималд, Зил, Льена и полуживой Янис. Все мы были в крови и рваных ранах, сражались из последних сил, но чертовы существа тоже несли потери, трое вирлов были уже мертвы, а четвёртого вот-вот добьют. Оставшиеся вирлы не лезли поперёк бойни, а, шипя и вывёртываясь, пытались пробить барьер.

В ушах зазвенело, а глазах начало темнеть. Тело готово было обмякнуть и безвольном упасть на кровавую землю, но что-то не давало этому случиться. Что-то поддерживало меня изнутри, пропитывая энергией.

Я несколько раз моргнула и мне показалось, что где-то в гуще деревьев я увидела улыбавшегося Вайла, но моргнув ещё раз странное наваждение пропало, он не мог быть

там, ведь он сражается вместе с остальными. В лесу не было никого, только зеленые деревья да кусты, в гуще которых было спрятано множество опасностей несущих одни лишь беды.

Вдруг слышится громкий взрыв и, оборачиваясь, я вижу медленно растворяющийся барьер. Вирлы пробили его, черт! Один из вирлов начинает красться к безвольно лежащей на земле Дилене и пытающейся привести ее в чувство Лильене, которая не видит надвигающуюся опасность.

Срываюсь с места и бегу к девочкам, боясь, что не успею помочь им.

– Лильена! – ору во все горло.

Девушка поднимает голову и видит готового к нападению вирла, и, сообразив, что к чему, выставляет барьер. Чёрная дымка обволакивает девушек, но долго защищать она их не сможет, Лильена сейчас слишком слаба, пару ударов и существо пробьётся сквозь защитную тень.

Вирл разгоняется и бежит на барьер, вырезаясь в него. Дымка

покрывается рябью и даёт чёрные трещины. Животное готово нанести последний, заключительный удар, но тут я посылаю в его сторону несколько больших теневых сфер, которые отвлекают существо. В это время добегаю до барьера и встаю на его защиту.

Существо рвёт и мечет, глаза, налитые кровью, прожигают во мне дыру, а острые когти вонзаются в землю.

– Ну, давай же! Нападай! – взрываюсь я, и вирл, грозно рыкнув, собирается напасть.

Начинаю идти ему на встречу и кидать в него множество теней различной мощи, которые наносят ему хоть какой, но урон, и параллельно с этим создаю большой шарообразный сгусток, похожий на те, которые мы ловили предыдущие 12 часов.

Тут вирл начинает изворачиваться и уклоняться от моих сфер и, качнув своей перьевой гривой, как ненормальный несётся на меня. Заканчиваю плести сферу и собираюсь запустить ее в вирла, как тут что-то врезается мне в ногу и обжигает ее. Я вскрикиваю, чувствую как пот перемешавшись с кровью стекает с меня ручьём, а ногу будто бы парализует и я падаю на колени, что приносит ещё больше боли. Сфера срывается с моих рук, но попадает лишь в лапу чертовому вирлу. После этого она начинает походить на обшивший кусок мяса, но это не мешает вирлу оторваться от земли и взмыть в воздух.

Существо в один прыжок настигает меня, и я падаю на землю, ударяясь о камень. В голове, как-будто, что-то взрывается, а плечо разрывает от боли. Я кричу. Чувствую как вирл начинает рвать меня на части. Голова безвольно падает на бок, и я вижу бегущих ко мне Дарена и Бэсфорда, но я знаю, что они не успеют меня спасти.

Глупо улыбнувшись напоследок, закрываю глаза и теряю сознание.

Навсегда…

Глава 14. Непредвиденные события

Надежда – последнее, что умирает в человеке.
Диоген Синопский

В голове стоял жуткий гул, а кости ломило от боли, особенно ныло плечо. Боль была уже не такая явная, но все ещё отчётливо ощущалась, а в области раны чувствовался еле заметный холодок.

Воспоминания о случившемся не нахлынули на меня, как это вечно описывается в книгах, они возвращались постепенно, крупица за крупицей. Постепенно восстанавливая картину, которую мозг отчаянно пытался выкинуть из головы. А когда я все вспомнила, мне сразу стало как-то холодно и тоскливо, испуг и горечь смешались в один большой комок, который разрастался все больше и больше. Я не знала, что случилось после того, как я отключилась, и, как ни странно, не чувствовала радости от того, что жива. Был только всепоглощающий страх неизвестности.

Резко открываю глаза и пытаюсь сесть, но жуткая боль в области плеча останавливает мой порыв, и я вновь падаю на прохладную землю.

– Она очнулась! – слышу знакомый женский голос.

Рядом со мной на колени падает растрёпанная Алиета, у которой видны синяки и порезы. Она начинает осматривать меня, и, прикоснувшись ко лбу, отдергивает руку.

– Боги, ты вся горишь! – девушка вытаскивает откуда-то тряпку и кладёт ее мне лоб.

Кожу обжигает холодом, и я прикусываю губу, что бы сдержать стон.

– Что случилось? Как остальные? – спрашиваю, хватая Алиету за руку.

Девушка начинает коситься в сторону выхода из, как оказалось, палатки, нервно дергая плечом.

– Я…

– Леора! – в палатку пригнувшись забирается Дарен, а за ним и Бэсфорд.

Парни выглядят намного лучше Алиеты, в синяках и ссадинах, а одежда порвана чуть ли не в клочья. Но в отличие от третьекурсницы у них не наблюдалось серьезных травм.

– Как ты себя чувствуешь? – обеспокоено спрашивает Дарен, присаживаясь рядом на корточки.

– Да вроде как жива, и то хорошо… – говорю с иронией в голосе, нервно улыбаясь. – Где остальные? Янис? Девочки?

Близнецы?

– Леора… – сероглазый с сомнением смотрит на Бэсфорда, все ещё стоящего около входа.

– Скажи ей.

Дарен ещё немного колеблется, но сглатывает и начинает говорить.

– Мы убили вирлов, выиграли время для отступления и маскировки, – начинает он, – Но… – рядом слышится громкий всхлип Алиеты, – Не все выжили. Янис и Льена… Они погибли.

– Что? – произношу осипшим голосом.

Я… Я не могу поверить, что Янис… Льена… что они мертвы. Это не может быть правдой. Все не должно было так закончиться!

Смотрю на Алиету. Девушка побледнела и, прикрыв лицо руками, пытается сдержать слезы, но затем выползает из небольшого пространства и начинает плакать навзрыд, Бэсфорд выходит вслед за ней.

– Вайл пропал, а Рималд тяжело ранен. Если бы не ты, то Дилена и Лильена, боюсь, погибли бы тоже. – Дарен протягивает ко мне руку тыльной стороной ладони и проводит ею по влажной щеке, – Я… Я думал ты умерла. Ты не дышала, а твоё тело было в ужасном состоянии. Правое плечо было полностью разодрано. – Парень нервно дёргает головой, словно отгоняя от тебя дурные мысли, – Я не знаю как, но когда мы с Бэсфордом подбежали к тебе и он занялся вирлом… Твои раны… Они стали затягиваться. Я не знаю, как такое возможно, Леора. Но… Я безумно этому рад.

В горле застрял ком, а к глазам стали подступать новые слёзы. Я не могла поверить в сказанное. Такое не могло произойти с нами, это просто невозможно! Я… я отказываюсь в это верить, все не могло так обернуться.

– Это неправда, так ведь? – медленно говорю я, а точнее пытаюсь убедить себя в этом, – С ними все в порядке и через два дня мы вернёмся в Академию, все… все это ложь… ложь… – и в итоге я не выдерживаю, и срываюсь на громкий плач.

Слезы идут градом, и я не могу их остановить, это выше моих сил. Погибли люди, и они были моими товарищами, я жила с ними бок о бок, видела каждый день, а теперь их просто… нет? И может не стать кого-то ещё… может не стать всех нас, если мы не выберемся отсюда.

Страх стал поглощать меня с новой силой, а горечь от произошедшего словно сдавливала меня в тиски.

Бад ведь тоже здесь, а если он… погибнет? Он не заслужил этого, никто не заслужил. А кто защитит третьекурсниц? Этих беспомощных девушек, которые наверняка сейчас сидят и прячутся где-то в кустах. Хотя, о чем я говорю, я ведь тоже…

беспомощна… я не могу взять себя в руки и просто напросто рыдаю тут, когда нужно действовать.

– Леора, тише, тише… – Дарен наклонился и взял моё лицо в свои тёплые ладони, принимаясь утирать слезы подушечками больших пальцев, – Все будет хорошо, – успокаивающе шептал он, – Мы выберемся отсюда, – Дарен явно с трудом подбирал слова, он не знал, как меня успокоить, – Леора, девочка, успокойся. Ты должна собраться, мы не справимся без тебя, ты нужна нам, – взгляд сероглазого обеспокоено метался по моему лицу, – Ты нужна мне…

Внезапно чувствую постороннее, мягкое прикосновения к солоноватым от слез губам …

Дарен припал ко мне с поцелуем и все переживания сразу же вылетели из головы на пару минут. Сейчас была только я, он и этот мягкий, нежный, невинный поцелуй. Дарен с осторожностью и трепетом целовал меня, а на губах ощущался вкус слез смешанный с кровью покусанных губ, но сейчас это не имело никакого значения. Для меня поцелуй был очень сладок и прекрасен, пускай чертовски неожиданный и немного пугающий. Этот поцелуй успокоил меня, и, каким-то образом дал силы идти дальше…

***

Шёл второй день злополучной практики, и мы небольшой группкой направлялись в сторону скал, куда нас вела карта.

Дарен рассказал, что после того, как я отключилась… Льена и Янис… их тела парни спрятали неподалёку от того места, где произошла бойня и накрыли магической иллюзией, что бы спрятать от хищников. Мы собирались вернуться за ними, но потом, когда найдём портал из этого ужасного места.

Наш план состоял в том, что бы найти оставшиеся сгустки и отыскать портал, мы не могли ждать окончания практики, а позвать старших на помощь у нас не вышло. Что-то заглушало магические потоки, когда мы пытались связаться с ними. Что-то, а возможно кто-то, не хотел выпускать нас отсюда. Я уверена, что мистер Гарх и мистер Вейлор уже просекли неладное и ищут пострадавших, но у нас не было времени ждать их. Рималд был тяжело ранен. Парень уже день без сознания на грани жизни и смерти. Во время боя вирл оторвал ему руку, и если бы не Бэсфорд, пришедший на помощь, то он бы уже был мертв. Алиета, увлекавшаяся целительством, успела обработать рану и перевязать ее, но к тому времени Рималд потерял много крови и сейчас был в тяжелом состоянии. Парень будто бы горел, с него

градом лил пот и иногда случались судороги. Алиета говорит, что, если мы не доставим его в Академию до завтрашнего вечера – он умрет.

Бедный Зил очень сильно переживал за Рималда и не отходил от него ни на минуту, все время помогая Бэсфорду тащить самодельные носилки с братом. А что касается Бэсфодра, то тот тоже был не сильно разговорчив, парень места себе не находил, думая о сестре. Он собирался пойти на ее поиски, но мы отговорили его, ведь это было бесполезно, он не сможет найти ее в этом бескрайнем лесу и лишь сам себя погубит. Вайл пропал так же, как и Шейла, исчезнув после боя с вирлами, и мы не знали, где он сейчас.

Чтобы избежать стычки с хищниками мы накрыли себя иллюзией, спрятав себя от посторонних глаз и замаскировав запах каким-то магическим зельем, которое было припрятано в походных рюкзаках. Это могло сэкономить нам время для побега, если мы пересечемся с животными или… тенями.

За весь день нашего похода мы не встретили ни единой души, в лесу, словно никого не было, но чуяло моё сердце, что это не так. Что-то подсказывало мне, что мы тут не одни.

– Леора, как ты? – ко мне подошла Дилена, аккуратно тронув меня руку.

– Немного болит, но терпимо. – Улыбнулась я встревоженной блондиночке.

Честно говоря, я не чувствовала правую руку вовсе, даже боли не было. В области плеча красовалась огромная кое-как затянувшаяся рана, и татуировка клана, набитая над грудью, была так же повреждена, надеюсь, когда мне обрабатывали рану, то никто не обратил на неё внимание.

Та, промямлив нервное: "Хорошо", – стала удаляться, но я остановила ее.

– Дилена, – окликнула я девушку, – Все будет хорошо, мы выберемся.

– Да, спасибо, – утёрла подступившие слезы девушка, обняла меня, а затем убежала к своим подругам.

Вся эта ситуация сильно подействовала на неё, а смерь Льены, с которой Дилена была, как я знаю, очень близка, и вовсе повергла в шок. Она была похожа на призрака. Бледная и молчаливая она ходила рядом, не обращая внимания на окружающих, странно, что она вообще подошла ко мне, но я рада, что ей уже, вроде как, лучше.

– Сколько нам осталось? – наконец заговорил Зил.

– Четыре…. – Таким же безжизненным тоном ответил ему Бэсфорд, – Четыре сгустка.

– Но нам ещё нужно будет найти портал. – Грустно произнёс Дарен, пиная попавшуюся на его пути ветку, – И не думаю, что мы сможем сделать это все сегодня, нам нужно устроить привал…

– Нет! – внезапно закричал Зил, – Мы не можем! Ему нужна помощь, он ведь может умереть!

– Зил, тише…

– Он не сможет столько продержаться! Он умирает, Дарен, умирает…

К парню подбежала Алиета.

– Зил, успокойся. – Стала приговаривать девушка, – Успокойся, – Алиета осторожно взяла лицо парня в свои ладони, – Посмотри на меня, – сказала она, – Мы должны остановиться на привал, все устали и начинает темнеть, мы не сможем искать сгустки ночью.

– Но…

– С ним все будет хорошо, Зил. – Ласково говорит Алиета, – Он продержится. Клянусь тебе всеми Богами, он продержится.

– Хорошо… – после минутного молчания сказал парень, – Но вы должны пообещать, что как только начнёт светлеть, мы отправится дальше.

– Да, коне… – тут Алиета замолкает, девушка смотрит на меня, стоящую прямиком за Зилом, и ее глаза наполняются ужасом и леденящим страхом.

Слышится жуткий вой и внезапно начинает бушевать ветер. Он начинает дуть сильнее и обволакивает, становится холодно, тело покрывается мурашками, а губы начинают дрожать.

– Л-леора, – произносит девушка заикаясь, – Не шевелись.

– Что…

Тут что-то хватает меня за руку и разворачивает к себе, а затем горло обжигает ледяным холодом, и я начинаю задыхаться. И то, что я сейчас увидела перед собой, наверное, теперь всегда будет являться мне в кошмарах…

Тёмное, словно мрак ночи, и вселяющее ужас одним своим пустым взглядом существо, вцепилось в моё горло своей полупрозрачной рукой, потихоньку ее сжимая. Глаза, бездонные и пустые, чёрные, словно сама бездна, всепоглощающие и заставляющие неотрывно смотреть в них, будто бы заглядывают мне в самую душу, вытягивают из меня воспоминания и силы. Тень стремилась вытянуть из меня душу и разум. Я чувствую, как она вытягивает из меня силы, но делает это не до конца, тень почему-то медлит, она как-будто ищет во мне что-то. Рыщет по моим воспоминаниям, что сопровождается ужасной болью, тело будто прознают тысячи игл, насквозь. Я кричу, хватаюсь рукой за теневую конечность, но все безуспешно.

– Лариана… – произносит тень скрипучим голосом, сжимая моё горло сильнее, из-за чего я начинаю хрипеть. – Это ты сделала… Ты заточила нас здесь… – в бездонных глазах мерцают красные искры, появившиеся из неоткуда, я чувствую эту всепоглощающую ненависть, направленную на меня. Но только, за что?

И тут внутри зарождается то же чувство переполняющей меня магии, которое появилось во время стычки с вирлом. Сердце бьется как сумасшедшее, магия заполнила меня до предела и пытается вырваться наружу. Она рвётся на волю, пытается защитить меня, а грудь в том месте, где висит кулон, подаренный Дареном, обжигает, словно огнём.

– Не трожь ее. – Рычу я не своим, чужим голосом, гневно уставившись на тень.

И тут происходит невероятное – тень исчезает. Она растворяется в воздухе, будто бы ее и не было, после чего я с криком падаю на землю, ударяясь больной рукой, и начинаю хрипеть, пытаясь восстановить дыхание.

– Леора! – ко мне подбегает Дарен, падая рядом со мной, – Черт, Твоя рука! Алиета, у неё открылась рана! – хватаю сероглазого за запястье, сжимая его.

– С-со мной все, кхе, все… Кхе, хорошо…

– Боги, Леора, прости. Я пытался ему помешать, но не смог.

Рядом садится Алиета и Лильена, и начинают обрабатывать открывшуюся рану.

– Нас всех парализовало, – нервно произносит Лильена, – Мы будто окаменели, не могли ни пошевелится, ни закричать… Пока эта тварь пыталась тебя…

– Все уже позади, – доносится грубое где-то рядом, – Хватит ныть.

Бэсфорд стоит неподалёку и наблюдает за нами, делая вид, что ему все равно, но я уверена, он не меньше всех нас испугался.

– Что ты сказала ей? – уже спокойнее говорит Дарен.

– Я… Я не знаю… – говорю в замешательстве, и это действительно так.

Я до сих пор не могу понять, что сейчас произошло. Чей это был голос? Откуда взялась эта тень? И почему она назвала меня Ларианой?

– Нам нужно скорее уходить, здесь могут быть и другие. – Испугано произносит Зил.

– Да, ты прав, – соглашается Дарен, – нужно идти. Леора, сможешь встать?

***

Через час, когда стемнело, мы были уже далеко от того места, где произошла встреча с одной из теней, о которых нам не раз рассказывали в Академии. Мы все были под впечатлением от случившегося. Слишком много потерь и неожиданностей для неполных двух дней. Для всех это было очень тяжело, никто не ожидал, что практика обернётся таким ужасом.

Мы разбили небольшой лагерь и накрыли его защитным куполом, который, как теперь ясно, не сможет защитить нас от теней.

Мы договорились, что будем дежурить по двое, сменяя друг друга каждые четыре часа, и сейчас была моя с Лильеной очередь. Девушка охраняла лагерь с одной стороны, а я с другой.

Я сидела на небольшом валуне и держала в руках загадочный кулон, внимательно рассматривая бирюзовый камень, заключенный внутри ажурного плетения. Необычное чувство внутри зарождалось рядом с ним, казалось, будто кулон – это часть меня…. Нет, бред какой-то, такого просто не могло быть, но я точно знаю, что что-то с ним не так.

– Что же ты скрываешь… – прошептала я, вертя безделушку перед собой.

– Нравится? – кажется, я где-то это уже слышала.

– Ммм… Да, можно спросить, ты не знаешь, кому мог принадлежать этот кулон? – повернулась я к подошедшему парню.

Дарен был как всегда прекрасен, даже в порванной одежде и чумазый он был выше всяких похвал. Взлохмаченные каштановые волосы, пронзительные серые глаза, аристократический нос, сильные руки, чуть пухлые губы… О, бездна! Я совсем забыла о нашем поцелуе, черт. Я, конечно, понимаю, что учитывая весь этот ужас, такая мелочь как поцелуй, вещь легко забываемая, но сейчас, когда я вспомнила об этом, меня сразу бросило в жар, а щеки густо покраснели. Было неловко находиться рядом с ним.

– Ну, – парень замялся, – возможно, кому-то из умерших родственников, он валялся без дела, когда я сбегал, вот и прихватил на всякий случай. Думал продать, если закончатся деньги.

– Понятно… – ответила я, задумчиво вертя кулон в руках, рассматривая со всех сторон.

Тут взгляд улавливает на обороте кулона какие-то инициалы и я подношу его ближе, пытаясь расшифровать их. "Л.О.Э." – выгравировано на кулоне. Странно, но мне эти буквы как будто знакомы, где-то я слышала эту последовательность букв, именно эти инициалы.

– Леора? – Отталкиваю от себя непонятное наваждение и быстренько прячу кулон.

Парень присаживается рядом.

– Если хочешь, то можешь идти спать, я сменю тебя, все равно не спится. – Словно невзначай говорит он, смотря в темную гущу леса, тем самым избегая моего взгляда.

– Не стоит. – Немного грубовато говорю я, наверное, это из-за обиды… Не знаю. Просто, сначала он меня как будто ненавидит, затем целует, а после опять ведёт себя, будто бы ничего не было. Это меня немного расстраивает.

– Тогда составлю тебе компанию. – Пожимает он плечами, и замолкает.

С полчаса мы сидели в полной тишине, слышалось лишь потрескивание костра и спокойное дыхание Дарена. Он просто молчал, смотря куда-то в сторону, а я думала обо всём, что случилось с нами.

Никто не ждал такого поворота практики, никто и подумать не мог, что с защитным куполом, который отделял нас от опасностей этого леса, что-то случится. Никто не думал, что кто-то может погибнуть…

– Как думаешь, остальные ещё… живы? – тихо спрашиваю я.

Дарен замешкался.

– Возможно. – Говорит он, – Если мы смогли, то смогут и остальные, – пытается он меня поддержать, намекая на то, что с Бадом тоже все хорошо. Интересно, как он?

– Надеюсь… – говорю, нервно прикусывая нижнюю губу.

– Леора, мы выберемся, – тихо произносит он, повернувшись ко мне, – обещаю.

Смотрю в эти прекрасные глаза и понимаю, что он не врет. Он сделает все, что бы спасти нас, я в этом уверена.

Я даже не заметила, как заснула, удобно устроившись на Дареновом плече. Я чувствовала, что кто-то с осторожностью поглаживает меня по волосам и говорит множество ласковых и нежных слов, что успокаивало меня и… дарило надежду на лучшее.

Глава 15. Потери

Да, человек смертен, но это было бы еще полбеды. Плохо то, что он, иногда, внезапно смертен, вот в чем фокус! И вообще не может сказать, что он будет делать в сегодняшний вечер.

Булгаков М. А. Мастер и Маргарита

Проснулись мы затемно, и быстро собравшись отправились в путь.

Рималд был совсем плох, ему требовалась срочная помощь целителей, поэтому мы не могли терять время зря. Последние сгустки, которые были необходимы для открытия спрятанного портала, мы нашли быстро, и, немного помучившись, все же заключили их в медальон. Теперь проблема заключалась в одном: найти сам портал. И на этом моменте мы надолго застряли… целых полчаса мы мучились все с той же дурацкой картой, пока кто-то из девушек случайно не уронил на неё медальон со сгустками. После того столкновения с пергаментом медальон замерцал и из него вылетели маленькие змееобразные тени, которые взмыли с ним в воздух и закружились в прелестном танце, затем раздался хлопок и тени вновь спрятались в небольшом украшении. После этого оно засветилось внутренним сиянием и поменяло свой цвет на бордово-красный. Ну и, когда медальон аккуратно приземлился на карту, мы увидели новый маршрут, который был прорисован красным пунктиром и вёл в сторону скал, от которых мы на тот момент были всего лишь в паре километров.

Этому открытию все были очень рады, ведь ещё чуть-чуть и мы должны были оказаться в Академии и этот кошмар бы закончится! Но, не смотря на это, спокойно вздохнуть мы ещё не могли, да и не факт, что теперь сможем… Слишком много жизней унесла это практика, что точно оставило неизгладимое пятно в душе каждого из нас.

Добрались до скал без происшествий, сегодня у местных тварей был, видимо, выходной, и они не попадались нам на пути. Надеюсь, это к лучшему…

***

– Как думаете, кто-то кроме нас ещё добрался до портала? – с надеждой в голосе произнесла Дилена, идущая рядом со мной и нервно вертящая в руках какую-то маленькую вещицу.

– Мы знаем его месторасположение, но все ещё не нашли и не активировали. И не будь так уверена, что мы сможем это сделать. – Грубо ответил Бэсфорд, и я не могла не согласиться с ним. Не может быть все так просто. Но грубость его излишня.

Девушка на секунду зажмурила глаза, а после открыла их и нервно закусив губу, вновь вернулась к тереблению своей вещицы.

– Бэсфорд, заткнись. – Рыкнула я на парня, – Твой пессимизм нам определено не поможет, увы.

Парень бросает на меня хмурый взгляд и спешит удалиться, не далеко, но все же… дышать даже как-то легче стало!

– Ребята! – прокричала идущая впереди Лильена– Мы пришли!

И это было действительно так!

Мы оказались на краю скалистого обрыва, где-то вдалеке слышался шум водопада, справа возвышалась величественная скала Вечность, так ее прозвали в народе, а внизу виднелся густой лес, у которого, казалось, не было конца.

– И куда теперь? – спросила я, тяжело сглотнув.

– Портал не может находиться внизу, он должен быть где-то рядом. – Произнёс Дарен, подойдя ко мне.

– Нам нужно поспешить, у Рималда кончается время. – Донеся нервный голос Зила, вот-вот и у парня сдадут нервы. Сложно представить, что с ним будет, если Рималд… Бедный Зил этого не переживёт.

После нескольких минут раздумий мы все же решили пойти и обследовать ту часть скалы, которая была нам доступна.

Хорошенько все обдумав, мы решили разделиться, чтобы дело пошло быстрее, и это действительно так случилось! Наша тройка в числе меня, Дарена и Алиеты после изнурительных поисков нашла желаемое. Ну, так мы предполагали.

С одной стороны скалистого возвышения располагались заросли кустов, что было странно, учитывая то, что вся остальная гора была полностью голой, и, когда мы начали копаться в этих кустах, обнаружили пещеру.

– Вы думаете, портал находится там? – спросила Алиета.

– Скорее всего… – Дарен задумчиво почесал затылок, – Нужно проверить. Леора, ты останешься здесь, а мы пойдём внутрь. Встретишь остальных, скажи ждать здесь, мы скоро. – И не дожидаясь моего ответа, нырнул в темноту пещеры. Чудненько!

– Ну, эм… Я за ним, прости. – Алиета покаянно опустила глаза вниз, и последовала примеру Дарена.

–Осторожнее! – только и успела я сказать им вдогонку.

Я осталась одна. Одна среди жуткого леса и скал.

Облокотившись о каменную поверхность, я закрыла глаза.

Запах свежей травы и хвои щекотал лёгкие, а пение птиц и далёкий шум водопада успокаивал. Это был единственный раз за эти несколько дней, когда я смогла вздохнуть полной грудью и откинуть от себя тревожащие, ужасные мысли. Не хотелось думать ни о чем, но постепенно мысли все обратно возвращались к реальности. Настоящее настойчиво пыталось напомнить о себе. Но эти несколько минут умиротворения и отрешенности, помогли мне успокоить шалящие нервы и дрожь в ногах.

"Скоро мы будем дома" – твердила я себе все эти дни, но когда желаемое вот-вот должно было осуществиться, надежда на удачное возвращение сразу же улетучивалась. Было сложно поверить, что это все скоро закончится. Казалось, этому ужасу не было конца, воспоминания о боли и смерти товарищей все сильнее давили на нас. Не давали забыть о себе.

От разгорающейся мысленной триады меня отвлёк необычный скрежет. Сначала я не поняла, что происходит, но когда подняла голову вверх и увидела летящую на меня глыбу…

Я попыталась отскочить, но что-то не давало мне этого сделать. Какая-то неведомая магия. Я не владела своим телом.

Сразу после того, как я закрыла глаза, почувствовала столкновение, но не с каменной глыбой, а не менее тяжёлым человеческим телом. Кто-то с разбега врезался в меня, перехватив за талию, и затем мы уже вместе кубарём покатились по земле.

Когда мы остановились, я распахнула глаза и увидела перед собой Бесфорда. Парень навис надо мной и с яростью смотрел в мои перепуганные глаза.

– Ты идиотка? – буквально выплюнул парень.

– Что…? – я сначала не поняла такой острой реакции, но подумав, приняла то, что возможно он прав… – Я не могла сдвинуться с места, – начала оправдываться, – ноги как будто приросли к земле. Я… я не знаю

Бэсфорд встал, а затем поднял на ноги и меня.

– Дура… – буркнул он себе под нос

– Что тут происходит? – послышалось грубое со стороны пещеры, и вижу разъярённого Дарена.

– Ничего особенного, – отряхнувшись, произнёс Бэсфорд, – просто твоя ненормальная чуть не угодила под обвал, всего-то. Тебе стоит лучше следить за ней.

После сказанного, взгляд Дарена сразу смягчится, несмотря на оскорбления, но не утратил беспокойства.

– Ты не ушиблась? – подойдя, спросил он.

– Н-нет… все в порядке, – оглянувшись, я посмотрела на скалу, и, как ни странно, там не было ни малейшего признака

того, что только что оттуда отвалился большой кусок каменной глыбы. Но почему…? – Вы что-нибудь нашли? Где Алиета? – переключилась я с одного на другое. Сейчас наше возвращение было важнее моих ушибов.

– Да, кстати, где это вы были? – заинтересовано спросил Бэсфорд, вклинившись в наш разговор.

– Мы что-то нашли, возможно, это и есть портал, – произнёс Дарен, обернувшись к пещере, – там очень большое скопление магии, Алиета сейчас изучает магические потоки этого места, думает что-то там найти. Но мне кажется, что если это и портал, то мы сможем его открыть только с помощью медальона. Нужно найти остальных.

– Думаю, других вариантов у нас и нет. – Сказал Бэсфорд, – Мы ничего путного не нашли, кроме небольшого углубления в скале, откуда буквально смердит тухлыми яйцами. Гадость.

Тухлые яйца?.. Кажется, я где-то нечто подобное слышала… Неужели…

– Какого цвета они были? – встревожилась я.

– Кто?

– Яйца!

– Эм… синие, вроде…

О Боги.

– Остальные остались там? – парни обеспокоено посмотрели на меня.

– Да, а я за вами пошёл…

– Нам нужно быстрее их оттуда увести! – Крикнула я, – Яйца не пропали, они вылупляются! Сейчас там будет целая стая архов!

– Черт…

Когда до парней дошли мои слова, мы сорвались с места и побежали за остальными. Мы должны были успеть их предупредить!

Добежав до небольшой поляны мы увидели удобно расположившихся на мягкой траве друзей. Они сидели и не подозревали, что вот-вот станут закуской для проголодавшихся архов и их детенышей.

– Уходим отсюда, живо! – рыкнула я, и стала оглядываться по сторонам. Существ ещё не было, это хорошо.

– А? Что такое? – удивлённо хлопнула глазками Дилена.

Парни решили не церемониться и просто рывком стали поднимать всех с земли. Когда они подняли Рималда, тот вскрикнул, и, видимо, это спровоцировало архов появиться быстрее нужного…

– Бежим! – Крикнул Дарен, и все сразу подчинились.

Мы с Лильеной замыкали цепочку, прикрывая тыл. Существа

сначала не поняли, что происходит, и это сыграло нам на руку, мы успели хоть немного отбежать от них. Но в замешательстве они пребывали недолго, архи быстро нагнали нас и мы с девушкой отбивались от ярко-алых зверей как могли. Когда они почти догнали нас, мне в голову взбрела просто гениальная идея, которая в итоге полностью окупилась.

Кинув взгляд на скалу, я увидела скопление камней, которые вот-вот должны были покатиться вниз, и я этому поспособствовала. После столкновения с моим теневым вихрем камни обрушились на добрую половину стаи, дело осталось за четверыми. Такой же трюк я провернула ещё раз, что приостановило погоню архов, и в этот момент мы нырнули в кусты, за которым была спрятана пещера.

– А вот и вы! – воскликнула Алиета, но увидев наши переруганные лица, побледнела, – Что такое?..

– Портал! – сказал Дарен, и, выхватив у Зила медальон, кинул его девушке.

Алиета без лишних вопросов поймала украшение со сгустками и начала проводить с ним какие-то манипуляции.

– А если это не он? – подбежав, спросила я Дрена.

– Должен быть. – Сероглазый плотно сжал губы, – Я уверен.

– Они вскоре поймут, куда мы исчезли, нужно что-то предпринять!

– Дилена уже вся облилась слезами, но она права, нужно что-то делать.

– Получается! – послышался голос Алиеты.

В углублении пещеры начал образовываться чёрный вихрь, а после он замерцал и преобразовался в полноценный портал.

– А если это не тот портал?! – встревожилась Алиета.

– Тот, – Зил закинул на плечо раненого брата, я чувствую магические потоки Академии.

Тут раздаётся гортанный рык и в пещере становится на несколько живых существ больше.

– Все в портал! – покричал Бэсфорд и стал отбиваться от зверей.

Девушки зря времени не теряли и вот их уже и след простыл, как и близнецов.

Дарен быстро поворачивается ко мне и неожиданно нежно целует в макушку.

– Дарен! – раздался рык черноволосого, существа все ближе подступали к порталу.

– Беги, – произносит он, и, не дожидаясь моего ответа, толкает в тёмную дымку.

Последнее, что я успела увидеть перед тем, как провалиться в

темноту портала, это ринувшегося на архов Дарена.

Он спас меня, но вот только это геройство, стоило ему жизни…

***

Я сидела в своей комнате, крепко прижав к себе колени и думала.

Куча мыслей вертелась в моей голове, не давая покоя. Воспоминания так давили, что спустя пару дней я превратилась в живого призрака.

Кровь. Боль. Смерь. Все это смешалось вместе и дарило лишь ощущение потери. Это нанесло удар по Академии и всей империи в частности. Случившееся было немыслимо, никто не ожидал от судьбы такого вот сюрприза. Никто не ожидал потери более десятерых адептов, никто вообще не ожидал, что практика обернётся таким кошмаром.

Портал и вправду привёл нас в Академию, все мы выпали из него в холл, где нервничая расхаживали преподаватели. После того, как наши поиски не увенчались особым успехом, ни оставалось только надеяться на то, что мы найдём портал.

Купол, который должен был защищать нас, и вправду повредили, а если точнее уничтожили, и заметили это только к концу первого дня практики. Как нам сказал мистер Вейлор, об этом сразу же сообщили в Совет и тот немедля отправил в лес группу обученных магов-искателей, в числе которых был он сам и мистер Гарх, который не мог избавиться от чувства вины за многочисленные смерти. Пару групп нашли почти сразу, и слава Богам, что в их числе был Бад, эта новость была как камень с сердца, а так же единственная хорошая новость… Шейлу, кстати, тоже нашли, чему я была рада, пускай она ещё та змея, но не заслуживает смерти, а вот Вайл считался без вести пропавшим, как и ещё пара ребят…

С другими группами пришлось связываться по магическим потокам, но вот загвоздка, с нами этот номер не прокатил, кто-то сильно постарался и отрезал нам связь с внешним миром, даже магическую.

Не знаю кто, и как это сделал, но ему это не сойдёт с рук… Я самолично позабочусь об этом.

Когда группа магов не смогла с нами связаться, то решили эвакуировать из леса остальных, а после прийти за нами, и то, что они увидели, было… жутко. Даже мысль об этих зверствах, которые сотворили тени и звери с бедными девушками и парнями, вызывает непреодолимое чувство тошноты. Никого из

пострадавших не удалось спасти, кроме Рималда, если бы мы задержались ещё на минут десять в той пещере, то и он бы ушёл к Богам, но, судьбы решила быть благосклонной… Хотя бы немного.

Ко второму дню поисков маги решили, что мы мертвы. раз не могут связаться с нами, а магия поиска не действует. Даже ректор Нерильская поверила в это, так как сама не раз пыталась найти нас на карте, но магия поиска отчётливо не хотела показывать наше местоположение. А вот мистеру Вэйлору и мистеру Гарху нужно отдать должное, они решили искать нас дальше, и именно они нашли спрятанные тела Яниса и Льены, им не оставалось ничего другого, как вернуться с ними в Академию.

Вся Академия с неутолимым ужасом и замиранием сердца переживала происшедшее, а наше появление стало неким подарком для всех.

Ещё несколько выживших, ещё несколько раненых детей, раненых нестолько телесно, сколько морально. Самые стойкие, адепты, которые до последнего боролись за жизнь, но при этом теперь самые потерянные…

Нас сразу же отправили к целителям, а вечером на допрос к самому Совету, ведь все хотели знать, как мы выжили. После этих манипуляций всех, кто не был серьёзно ранен, оправили по комнатам, ибо целительское крыло все было забито.

Тогда, зайдя в комнату, я не чувствовала ничего, кроме страха и боли, и прислонившись к двери, просто упала на пол и заплакала. Мне было это необходимо.

Единственное, о чем я могла думать в тот момент, это о Дарене, который пожертвовал собой ради нас всех и остался там, среди разъярённых архов, что было сродни самоубийству.

Хотя, это оно и было…

Его тело так и не нашли…

***

– Леора, ты должна поесть. – Твёрдо произнесла Амалия, стоя около дверей моей комнаты.

Подругу, которая уже второй день не отходила от меня ни на шаг, я проигнорировала, и, отвернувшись к стене, крепко обняла подушку.

Я была все ещё под впечатлением от прошедшей практики, это было слишком даже для меня. Видимо, даже данное в клане воспитание не смогло уберечь меня от внутренних терзаний, увы. Из меня не получилось крепкого бойца клана.

– Ты уже второй день почти ничего не ешь, а тебе сегодня,

кстати, восемнадцать. Сделай подарок хотя бы своему желудку! – ах, День рождения… значит к моим душевным переживаниям прибавится ещё и боль от видений, праздник удался.

– Так, все! С меня хватит, я хочу подмогу! – и вот в ход пошла тяжёлая артиллерия в виде Бада.

Красноволосая вышла из комнаты, оставив дверь приоткрытой, ибо если она хлопнет ей, как этого хочет, то не попадёт обратно. Вставать с кровати и открывать ей я не намерена.

Через десять минут Амалия вернулась. Как и ожидалось, она приволокла сюда блондинчика и не только…

– Амалия, Бад, – послышался властный голос, – выйдете ненадолго.

Затем кровать рядом со мной прогнулась и послышатся тяжёлый вздох.

– Мне кажется, мы воспитывали тебя стойким бойцом, а не плаксивой девчонкой, – сказала ректор.

Горько усмехнувшись, я повернулась к женщине и села.

– Как видите, у вас это не вышло.

– Ну почему же, – изрекла задумчиво женщина, – эмоции не всегда являются слабостью, иногда они могут обратиться в великую мощь. – Ректор Нерильская бросила на меня хитрый взгляд фиалковых глаз, – И если ты перестанешь сидеть здесь без дела и продолжишь жить, забыв о случившемся, это может произойти и с тобой. – Поправив чёрный пучок волос, женщина встала и уже как по привычке подошла к окну, – Несомненно, о смерти адептов никто не забудет, это оставило отпечаток на каждом, уж поверь мне, но не стоит зацикливаться на этом, жизнь продолжается…

– Это и самое худшее, – перебила я, – наша жизнь бьет ключом, пока невинные подростки гниют в земле. Это не справедливо.

– А кто сказал, что жизнь должна быть справедливой? – обернулась ректор, – У нее свои планы, и наши желания там особо не учитываются.

Я промолчала.

– Можно все же узнать, – решила я оставить тему жизни и смерти, – зачем все-таки вы перевели меня на мужской факультет? Смысл моего псевдослежения за Дареном? – тут я запнулась, но после нескольких глубоких вздохов продолжила, – Признаетесь, что ведёте какую-то свою игру.

Засмеявшись, женщина подошла ко мне и внимательно посмотрела глаза.

– Да, ты права. Я веду свою игру, в которой ты играешь очень

важную роль, – увидев мой удивлённый взгляд, она опять тихо засмеялась, – так же как и Дарен, и он ещё не завершил своё предназначения. – Женщина неожиданно для меня подмигнула, – Советую тебе выйти из комнаты, не пожалеешь.

Затем она быстро развернулась и вышла за дверь, оставив меня в полном недоумении.

Предназначение? Важная роль? О чем она говорит!?

– Что с тобой? – Амалия с Бадом зашли в комнату, и удивлённо на меня уставились.

– Ничего, – ответила я в спешке, – Кажется, хотели пойти поесть? – встав, я оправила немного мятую рубашку и направилась к двери.

Возможно, ректор Нерильская права? Нужно попробовать жить дальше? Хотя бы для начала выйти из комнаты…

***

– Сюрприз! – разразилось на всю столовую, что удивило меня не меньше, чем слова ректора.

Я стояла и просто недоумевала, что происходит. Уверена, это все проделки Амалии и Бада, которые стояли рядом, сложив ручки перед собой, и невинными глазами смотрели на меня.

В столовой были не только дядя с тётей, но и все те, с кем я прошла всю боль практики, включая Бэсфорда, тут даже были тётя Айлин и Рималд! Все они стояли рядом друг с другом и, улыбаясь, держали перед собой маленькие бумажные свертки, как я поняла, с подарками! А так же у тёти Айлин в руках располагался большой шоколадный торт.

– Это… для меня? – спросила я осипшим голосом.

Действительно глупый вопрос, но ничего умнее я сказать в тот момент не могла.

– Нет, черт, себя порадовать решили… – буркнул Бэсфорд, но его остановила внезапно пушенная Амалией тень, которая закрыла ему рот. Девушку поддержала Алиета, которая ткнула черноволосому в бок локтем, от чего тот согнулся в три погибели.

– А для кого же ещё, дорогая! – смахнув слезу, проговорила моя дорогая тётушка и с объятиями подбежала ко мне.

– Тётя…

– Мы… мы так волновались за тебя, детка! Мы думали, что потеряли тебя… А когда нам сообщили, что вы все-таки живы, это было такое счастье для нас с Генри! Мы хотели прийти, но никого из близких родственников не пускали. Я так рада, что леди Нерильская разрешила нам проведать тебя сегодня!

Затем к тете Элеоноре присоединился и дядя Генри, и мои

кости буквально затрещали от объятий, но я сейчас была так счастлива! Они принесли мне радость и покой, хоть и не на долгое время, но они заставили меня почувствовать себя той прежней Леорой, которая не знала, что такое смерть и страдания.

– Спасибо, – сказала я, смахивая навернувшиеся слезы.

После долгих объятий дядя с тётей вручили мне подарок, коим оказались новые кожаные сапоги, которые я давно хотела, и широкий ажурный пояс.

И так стали подходить и дарить небольшие подарки все, что было приятно, но даже этот сделанный для меня праздник не мог притупить боль до конца.

Одной из последних меня поздравляла Алиета.

– Этот праздник был нужен нам всем, – поцеловав меня в щеку, сказала девушка, – Мы не исправим того, что уже случилось, нужно просто взять и отпустить это.

Я слабо улыбнулась.

– Держи, – Алиета берет мою руку и надевает мне на запястье что-то необычное, – это браслет сплетённый магических трав. Моя мама делает такие. Она говорит, что он защищает от плохих мыслей и восстанавливает раненую душу.

Обняв девушку и искренне ее поблагодарив я продолжила принимать подарки. Некоторые были в обёртке, и я решила посмотреть их потом, в комнате, поэтому, когда эта небольшая процессия прошла, мы начали небольшое празднование моего восемнадцатилетия. В нем не было ничего грандиозного, мы просто съели испечённый милой тетушкой Айлин торт и пообщались, но в этом всем было столько уюта и доброты, что я на время забыла о своих переживаниях, даже о Дарене… к коему я прониклась чистыми чувствами, которые, кажется, называют… любовью…

Глава 16. Новая магия

Люди всегда боятся нового.
Бернар Вербер. Танатонавты

Больно.

Чувствую, как по венам бежит магия и пытается рассказать мне что-то, пытается показать мне то, о чем я забыла. Перед глазами мелькает множество лиц, пускай они и закрыты, некоторые из них мне до жути знакомы. Чувствую, как по телу бежит пот, как ногти выпиваются в ладонь, от чего становится хуже, так как боль увеличивается в разы. Раньше она никогда не была такой сильной, она никогда не пыталась прорваться в моё сознание так рьяно. Это была не просто головная боль, а боль сковавшаяе все моё тело, она сжигала меня изнутри. Внезапно боль стала сильнее и, вскрикнув, я распахнула глаза, но вместо ожидаемого потолка комнаты не увидела ничего, кроме поглощающей темноты.

Я продолжаю чувствовать боль, но не чувствую тела, я как будто стала тенью во сне…

Внезапно чувствую толчок, что-то словно выталкивает меня из неизвестного пространства, голова начинает адски болеть, а перед глазами мелькать множество фигур, таких же бестелесных как и я, тени, они появляются словно из неоткуда и уходят в неизвестность, откуда явились. Некоторые тени проходят сквозь меня, и от этого я стала чувствовать тяжесть, внутри, будто что-то сдавило. Второй толчок. Внутри все сжалось. Третий толчок. Голова налилась свинцом. Последний, четвёртый толчок, я закрыла глаза, и меня вытолкнуло из пустоты безвременья.

Открыв глаза, я увидела перед собой длинный коридор, где на стенах висело множество гобеленов, на которых были изображены различные битвы теней, застолья, пейзажи, животные и многое другое, что привлекало к себе повышенное внимание. И вот, что удивительно, боль пропала. Я шла по этому коридору практически до самого конца, точнее не я, а тело, в котором я оказалась.

Вот я была в своей спальне и спала, а теперь я находилась в непонятном мне месте и чужом теле. В ночь моего Деня рождения бывало всякое, но такое – никогда.

Я чувствую нотки радостного настроения, да, женщины, в теле котором я находилась, она весела и расслаблена. В руках держит стопку простыней и полотенец, а сверху лежит связка

ключей. Я, точнее женщина, останавливается около одной из дверей, большой и дубовой, с красивым цветочным орнаментом по бокам и гербом виде ажурной лилии охваченной пламенем.

Стук. За дверью тишина, никто не соизволил подойти отворить дверь или же крикнуть банальное: "Войдите". Неизвестная стучит ещё раз. Опять тишина. Рука вновь поднялась вверх, готовая постучать ещё раз, как за дверью послышался грохот.

– Мисс …? Мистер …? – произнёс до боли знакомый голос, но я была не в состоянии узнать его, да и имена я не расслышала, мне не давало покоя странность этого сна. Да и боль переноса была все ещё не забыта.

Никто не ответил.

Я начала ощущать, как внутри незнакомого тела зарождалось беспокойство и волнение. Женщина приложила ухо к двери и прислушалась. Тишина.

Вдруг послышался звон разбившегося стекла, и женщина, не удержавшись, распахнула дубовую дверь, и вошла внутрь небольшой гостиной.

Моё сердце сжалось, как и внутренности тела, в котором я нахожусь во сне, в нас обоих вселился страх. Только в женщине ещё ощущалась доля удивления. Она не ожидала увидеть все это.

На полу около не большого столика, где стоял завтрак, лежал черноволосый мужчина, и он был уже мертв, а над ним, сидя на коленях, склонилась женщина. Она была в длинной шёлковой белой сорочке, ее длинны русые волосы разбросаны по спине и плечам , а длинная изящная рука лежала на щеке мужчины. Раньше я видела это женщину, именно ее образ являлся ко мне во снах все эти годы.

Она что-то шептала, делая свободной рукой какие-то непонятные движения, и если присмотреться было видно, как она колдовала. От сердца мужчины и прямиком к кулону, висящему на шее женщины, шла какая-то магическая нить, она искрилась и завораживала. И кулон на ее шее, был таким же как мой. Та же ажурная огранка, тот же камень, тот же кулон…

Выйдя из ступора, женщина, в тело которой я веселилась, было собралась звать на помощь, но тут незнакомка, нависшая над телом убитого мужчины, заговорила:

– Закрой дверь! – голос был мягкий, он ласкал уши, но в этой небольшой просьбе отчетливо слышалась твёрдость, приказ.

–Но мисс Лар…

– Закрой дверь, Э… – имя я вновь не расслышала, на этом моменте сон уже не в первый раз как-будто понижал громкость[RbD2] , – Быстрее! – голос русоволосой задрожал.

Женщина подчинилась и быстро закрыла дверь, внутри бушевал страх, и я даже не могла понять чей, наши чувства смешались, я уже не различала где ее, а где мои… Глазами женщины я видела, как та подбегала к испуганной леди и склонялась вместе с ней над умершим.

Мы вместе смотрели на леди, по ее щекам текли слезы, но она продолжала плести магическую нить. От этого у меня непонятно почему защемило сердце.

Нить начинала мигать, она то пропадала, то появлялась, это не хорошо…

– Эл… – кашель, – ты… – опять кашель, – ты должна взять Л.. и бежать. – На каждом имени звук в моем сне пропадал, будто кто-то не хотел показывать мне всего.

– Что?… Мисс… – опять резкая тишина, – но…

– Я знаю, что могу доверить тебе мою дочь, Эл… прошу тебя. – Леди отрывает заплаканные глаза от мужчины и смотрит на… нас? Кровь будто застыла в жилах, я понимаю, что зрительный контакт происходит не со мной, но все равно, такое чувство, будто загадочная леди видит перед собой не только свою – подругу? – но и меня…

Магическая нить, проведённая между умершим мужчиной и кулоном леди, с каждым появлением тускнела, ее уже почти не было видно.

– У нас мало времени, слушай меня внимательно. Это заго… – тишина, – Я уверена, что после того, как они, – опять ничего не слышу, – то придут за Л… – кашель, а затем у леди из носа начинает течь маленькая струйка крови, – ты должна взять ее и бежать, – да что за черт? Куда исчезает звук?! – В нашей с Р… спальне, за книжным шкафом, есть тайный ход, который выведет тебя прямо… – опять кашель, но на этот раз в два раза сильнее, – просто вытащи книгу с красным корешком, она самая крайняя снизу....

Нить окончательно исчезла, и женщина упала рядом с телом мужчины, начав судорожно кашлять.

– Господи, Ла… – женщина потянулась к упавшей леди и та схватила ее за руку.

Она сняла с себя кулон в виде дождевой капли и вложила его в раскрытую ладонь женщины. Сразу как кулон соприкоснулся с кожей ладони, я вместе с женщиной почувствовала всплеск магии, исходящий из кулона, она сильная и могущественная, древняя. У меня не осталось сомнений, это тот самый кулон, который теперь находится на моей шее.

– Иди! – рука леди упала на пол, – Быстрее!

Женщина подорвалась на ноги и побежала в одну из спален…

Толчок. Моя голова вновь начала кружится, а картинка перед глазами плыть, опять появилось множество теней, только в этот раз ощущения были более острые и болезненные, я почувствовала, как стала кричать, там, в реальном мире.

Опять толчок и меня выбросило из этого сна.

Я почувствовала, как боль стала нарастать с прежней силой, а затем вскрикнула, и резко сев на своей постели: потеряла сознание, упав обратно на мягкие простыни…

***

Проснулась я не в самом лучшем расположении духа, воспоминания о необычном сне были ещё свежи в памяти, а голова откликалась тупой болью. Проснувшись, я практически сразу сорвала с себя подаренный Дареном кулон, и начала его осматривать. Он был точь в точь, как во сне, только мой был в несколько раз ярче и я не знала, были ли на кулоне леди те же инициалы, что на моем. Но это ведь всего лишь странный сон, так? Игра больного разума, да?

Решив, что так оно и есть, я собралась, спрятала загадочный кулон в карман, и отправилась, как оказалось, уже на обед, но далеко уйти от своей комнаты не успела. Так как на меня с упрёками и кулаками накинулась юная Велорийская.

– Это все ты! Ты…! – вопила девушка, пытаясь вцепится мне в лицо ногтями, но я старательно избегала этого, стараясь не покалечить ее.

– Шейла, у меня голова раскалывается, не вопи, пожалуйста. Да у меня и без тебя проблем хватает, так что уйди, пока не пострадала.

– Так ты ещё смеешь мне угрожать?! – взбесилась девушка, – Если бы не твоё появление, Дарен был бы жив! Это все ты виновата! Ты! Ты сгубила его, дура! Ты! Во всем виновата ты! – прокричал Шейла, а я уже не старалась отбить ее нападки и просто стояла напротив, сжимая кулаки, – Да если бы тебя тут не было, то этого всего вообще бы не случилась! Во всем виноваты ты и твоя проклятая семья!

– Что? – опешила я, – Не смей так говорить… – прорычала я, и даже не заметила, как в моей руке появился теневой шар.

Она не смеет так говорить о моей семье! Она даже не знает ее! Эта глупая третьекурсница никто, Шейла не имеет права даже думать о МОЕЙ семье!

Я была в гневе, такой злости я не испытывала ещё никогда. И клянусь Богами, если б не моя появившаяся из воздуха знакомая, то девушка одними синяками б не отделалась.

Между мной и Шейлой неожиданно возникла большая дикая кошка, которая была мне по шею, а девушке даже по макушку. И только благодаря трем хвостам и ушкам с кисточками на концах в существе узнавалась моя защитница, которая грозно рыча, приготовилась к схватке с глупой наследницей.

Девушка в шоке замерла, и с ужасом смотрела на большие клыки моей уже не новой знакомой.

– Давай, – шепнула я, и, услышав мою просьбу, кошка громко клацнула зубами, издав гортанный рык.

Как и ожидалось, Шейла бросила свою глупую затею и с визгом убежала, крича мне в след, что-то типа: "Ты ещё пожалеешь, Леора!" – какая все-таки это обыденная фраза.

Горько усмехнувшись, я стала гладить мою защитницу, благодаря за указанную услугу.

– Спасибо. – Сказала я существу.

– Мяу? – кошка развернулась, и присев на пушистую попу, стала бодать меня в плечо.

Не выдержав, я присела и обняла это прекрасное и жутко пушистое существо, которое совершенно не было злым и чудовищно опасным, как это описывали в книгах. Она была моей самой настоящей защитницей.

Когда послышались шаги кошка сразу же растворилась, не оставив и следа своего присутствия, кроме как лучезарной улыбки на моем лице.

Как я и думала, Шейле никто не поверил, а именно не воспринял ее слова всерьёз мистер Вейлор, которого она притащила сюда. Было не сложно отрицать все то, что говорила девушка, да и смотря на ее бешеный взгляд можно было предположить, что она, возможно, не в себе… Поэтому, сказав, чтобы мы не тратили его и своё время, мистер Вейлор удалился, а вслед за ним разошлись и мы. Шейла даже не сказала мне и слова, что удивительно, но крайне приятно. Ибо слышать ее упрёки и обвинения я была не намерена, и сразу же врезала бы ей по ее миловидному личику.

***

– … все мы очень скорбим о смерти адептов, наших учеников и ваших друзей. – Говорила ректор Нерильская, стоя на невысоком стенде и сложив руки за спиной,– Никто не ожидал такого поворота событий и вся империя соболезнует нашей потере, поддерживает нас. И хочу вам сказать, что мы обязательно найдём причину, по которой все это случилось, если это окажется смертный, то, поверьте, ему не уйти безнаказанным.

Вся Академия находилась в Большом Зале, где обычно проходили все праздники и другие события, но сейчас здесь шла прощальная процессия. Мы прощались с умершими. Кто с приятелями, кто с лучшими друзьями, а кто – возлюбленными…

– Думаю, они попали в лучший мир, и мы не должны их здесь задерживать своей тоской по ним. Все мы должны жить дальше, пускай, и потеряли близких сердцу людей. – Голос миссис Каэры был безжизненным, как и ее выражение лица, она не спешила заканчивать свою речь, и когда та все же подошла к концу, ее прервали.

К краю стенда, на котором стояла ректор, подошёл мистер Гарх и жестом подозвал женщину к себе, а когда та, извинившись перед всеми, подошла к нему, прошептал что-то на ухо. Сначала на лице женщины зародилось недоумение, затем промелькнула удовлетворённая ухмылка, которую миссис Нерильская поспешила стереть, и вернулась она к нам такой же безжизненной и холодной как была несколько минут назад.

– У меня есть для вас хорошая новость, – произнесла женщина, – только что маги нашли одного из наших адептов. Живым и не вредимым…

В горле встал ком в виде надежды, я так надеялась на то, что этим адептом окажется Дарен! Но моя надежда была растоптана сразу же, спасённым адептом оказался не он…

***

Я стояла у комнаты Дарена и все никак не решалась зайти.

Я так нервничала, что у меня даже вспотели ладони! Боги, да я ведь никогда не теряла самообладания! Что такое со мной творится?

Ещё немного походив вокруг да около, я взяла себя в руки, и стала чертить на двери руну открытия.

Не знаю, что со мной происходило, но меня буквально тянуло к этой комнате, я целый день была как в воду опущенная и не могла смириться со смертью Дарена. Возможно, я пришла в его комнату, что бы попрощаться? Последний раз ощутить его запах?..

Я вошла в комнату и тихо закрыла за собой дверь. Тут все ещё пахло Дареном, я никогда не спутаю этот его своеобразный запах, он был не похож ни на чей другой, этот запах хвои и полыни за все эти дни стал мне… родным.

Я глубоко вздохнула и, пройдя в глубь комнаты, села на край кровати.

– Он и правда умер… – до сих пор не веря в это, прошептала

я.

Смахнув выступившую слезу, я взяла в руки рядом лежащий дневник. Думаю, что Дарен не будет против, если я скоротаю время за просмотром его рисунков…

Я открыла дневник и практически сразу из глаз вновь хлынули слезы. Было видно, что Дарен выполнял свои работы с любовью, все было нарисовано так ярко и живо, что сразу становилось как-то тепло на душе, уютно. Казалось, что Дарен никуда не пропадал, и он тут, рядом. А ещё парень часто изображал на пожелтевших старицах меня… Это было приятно, пускай и немного жутковато, и перевернув очередную страницу я встала в ступор.

Нет, в записях дневника нет ничего удивительного, но только если в этих записях не описана чужая магия… Поначалу не было ничего необычного, просто в дневнике описывалась магия теней, что главное – единственная магическая способность магов! Но после пошли слова, смысл которых я поняла далеко не сразу.

"… сегодня я чуть не выдал себя, ещё немного и люди бы стали догадываться о моем происхождении. Я еле сдержал свою силу, здесь совладать с собой намного сложнее. Внутри бушуют две магии, свет и тень пытаются уничтожить друг друга, от чего моя кожа часто начинает пылать жаром…"

Писал Дарен в своём дневнике.

"… свет никак не может совладать с тенью, и сегодня он одержал верх. Я не заметил, как стал пытаться атаковать Леору. Если бы она не обернулась, то я не знаю, что бы случилось…"

Мне сразу как-то подурнело, я не понимала, о чем пишет Дарен. О каком свете он пишет? Магии? Но ведь такой не существует!

Дальше было написано про его отца и какого-то Маира, который помог Дарену с побегом, но большую часть написанного я тупо не понимала…

Но больше всего меня смущала эта магия света, о которой сероглазый писал постоянно. И если предположить, что она и вправду существует, то это объясняет все странности Дарена… А что если он… из другой Империи?! – Я не могла говорить о нем в прошедшем времени, память о сероглазом ещё была свежа. – Мы ведь не знаем, какую магию практикуют за магический стеной, да и в нашем мире может быть все, что угодно, поэтому существование другой магии далеко не самое удивительное.

Я вновь перелистываю пожелтевшую страницу и натыкаюсь на рисунок моего кулона.

Боги, ну почему же этих загадок становится все больше и больше?!

"… я до сих пор сомневаюсь в предназначении этого кулона, если я не ошибаюсь, то он принадлежал моей крестной, умершей при странных обстоятельствах. Кулон рода Эллиастарских является одной из самых больших загадок империи. В нем определённо заключена сильная магия, но, к сожалению, никто не сможет открыть ее миру, ведь никого из рода крестной не осталось в живых. Даже маленькую Одет похитили. Перед моим побегом отец сказал, что ее труп нашли у границ империи…"

Сердце колотится как бешеное, я не знаю, что делать. Дарен приверженец другой империи! Но как он пробрался сюда?! А вдруг он здесь не просто так, вдруг он шпион?

Все эти вопросы крутились в голове и не давали покоя, но одно я знала точно, нужно сообщить об этом миссис Нерильской. Да, Дарен был мертв, но кто знает, что он мог передать своим за это недолгое время учебы? Как бы не было больно признать это, но сероглазый может оказаться не таким хорошим, как я думала…

Я вытерла бегущие по щекам слезы и, встав, выбежала из комнаты, засунув дневник за резинку штанов. Я должна обо всем рассказать ректору!

Добежав до холла, я стала спускаться по лестнице, как вдруг что-то ударило меня по голове и я стала падать. Я даже не успела вскрикнуть, и, ударившись головой о каменную ступень, окончательно потеряла сознание.

Глава 17. Конец или наоборот – начало

Чёрт знает, чем всё кончится, но хорошо, что хоть начинается.

Анджей Сапковский. Крещение огнём.

– Ммм… – простонала я, приходя в себя.

Голова болела от столкновения с камнем, а подлатанное целителями плечо разболелось вновь.

Попытавшись поднять руку, дабы потрогать ушибленное место, я поняла, что влипла. Я это поняла ещё тогда, когда кто-то огрел меня чем-то по голове, но то, что мне связали руки тугой верёвкой, которая натерла запястья, удивило в разы больше!

– Неужели, очнулась… – послышалось презрительное, и я открыла глаза.

Вокруг стояла темень, а в нос ударил мерзкий запах мокрой плесни, и мне так и не удалось, увидеть похитителя. Место, в которое меня приволокли, было совершено мне не знакомо, но когда глаза привыкли к темноте, я стала различать ажурные фрески на стенах и знакомые туннели. Подземелье? Если это так, то когда меня хватятся будет уже поздно, да и навряд ли меня тут найдут…

– Кто здесь? – спросила, прищурившись.

В углу около стыка арок появилось движение, там кто-то стоял, но как бы я ни старалась, не смогла увидеть лица. В такой темноте был виден только силуэт похитителя.

– Как же я тебя ненавижу, – прорычал незнакомец или… незнакомка?

Голос словно специально был приглушен, чтобы похитителя, так сказать, не узнали раньше времени.

– Я догадалась… – удар.

Я не заметила, как силуэт приблизился и влепил мне пощёчину. Рука явно была женской, а ногти больно резанули кожу. По щеке потекла горячая струйка крови.

– Заткнись, заткнись, заткнись! – послышался крик, – Ты и твоя подруга забрали у меня все! Я не ненавижу вас обоих, почему ты никак не можешь сдохнуть?!

– Ты имеешь в виду Амалию… – вторую щеку тоже обжигает ударом, но он получается намного сильнее предыдущего, от чего моя голова ударяется об выступ в стене.

– Каждый раз тебя кто-то спасает, и ты выходишь целой, бездна тебя пожри! Ты даже в этом чертовом лесу не могла просто взять и сдохнуть!

– Так это ты все подстроила, – произнесла хрипло, – Ты хоть понимаешь, что погибли люди! Невинные люди!

– Он сказал, что никто кроме тебя не пострадает! Все было под контролем, пока эти твари не учуяли чертов кулон! Это ты виновата в их смерти! Он сказал, что если я убью тебя, то смогу быть с Дареном, но ты чуть не угробила и его, дрянь!

Возможно, было глупым продолжать задавать вопросы, когда после них я обязательно получала не слабую оплеуху, но это "чуть" не могло оставить себя без внимания.

– Что? Он жив?

Силуэт обернулся и в этот момент с похитителя спал капюшон, в котором он был все это время. Короткая стрижка и бешеный взгляд сразу выдал личность того чудовища, которое погубило моих товарищей.

– Шейла? – я была чертовски удивлена, да, она всегда была не пай-девочкой, но что бы эта сопля провернула такое… Да она же убила своих друзей! Ей требовалась помощь целителей и, причём срочно. – Но кто тебе помог? Ты не могла сделать все это в одиночку. – Я должна была узнать подробности, пускай и перед предполагаемой кончиной…

В голове творилось не понятно что, я никак не могла смириться с трагедией, смертью товарищей, а тут ещё меня похищает Шейла, и она при этом стоит за всем этим! Уму не постижимо… Но зачем ей все это? Зачем?!

– Заткни ее! – неожиданно из туннеля выходит огромный бугай, в коем я с трудом узнала Вайла. Парень подходит ко мне и ударяет ногой по рёбрам, которые незамедлительно отозвались хрустом.

– Ааа! – не сдержала я крик, было больно, очень.

– Ты и твоя тупая подружка всегда не брали меня в расчёт, – начала девушка свой рассказ, пока я пыталась избавиться от металлического вкуса крови во рту, – Но в этом году вы решили забрать у меня все! Ты забрала у меня Дарена! Пока вас не поставили напарниками, и ты не стала волочиться за ним, все его внимание принадлежало мне! Мне! – не хочется ее разочаровывать и провоцировать, поэтому молчу, да и, боюсь, что моих рёбер не хватит на этих двух сумасшедших. – Я следила за вами… – Девушка достала из кармана чёрного балахона кристалл, такой же, как был у Дарена для освещения подземелья, и поставила его в углубление в стене. – Я заметила, как вы стали

часто пропадать в библиотеке, и проследив за вами нашла это место… – девушка зло улыбнулась, – тут тебя никто не найдёт, в самом подземелье тоже немало тайных ходов и это один из них…

– Ты слишком много говоришь, давай ближе к де… – снова удар, снова эта дикая боль.

– Тебе смешно, Леора? – Шейла подошла ко мне и, схватив за волосы, потянула вниз, заглянув мне прямо в глаза и хищно оскалившись, – А мне смешнее… – пощёчина, – Так вот, как-то я решила исследовать эти туннели, выкрала у этой идиотки-ректора карту, и наткнулась на очень занимательное место… Ты знала, что тут есть туннели ведущие в соседнюю империю? Именно там я и встретила его. – Я скептически посмотрела на девушку, – Не знаю откуда, но он знал мою проблему, знал, что у меня на душе, – продолжила Шейла, она словно рассказывала это самой себе, пытаясь этим, ну, не знаю, обелить себя перед Богами за тот ужас, который она сотворила, – и знаешь, что самое обидное? – и вновь этот бешеный взгляд, – он тоже заинтересовался тобой! Поначалу это взбесило меня, но когда он сказал, что поможет мне… Я рассказала о тебе все, делала все те вещи, которые он просил, и вот его что-то испугало… Не знаю, что, но ему стала выгодна твоя смерть, а я ему в этом поспособствовала. Но когда у меня ничего не вышло, да и ещё твоя тварь-подружка стала встречаться с моим братом! – Шейла подняла руку и резко повернувшись, зарядила в меня теневым шаром, тело пронзила колющая боль, а перед глазами встала белая пелена, я закричала. – Так-то лучше, – произнесла она, гадко засмеявшись, – Я рассказала ему об этом и, когда у нас должна была начаться практика, он дал мне какое-то заклинание, способное снять барьер и подчинить себе этих существ, но одна бы я не справилась, нужна была жертва, – девушка безразлично махнула рукой, – коей выступил Вайл. Сейчас он никто, просто кукла подчиняющаяся мне.

– Ты сумасшедшая, – выплюнула я, – он использует тебя в своих целях, как ты этого не понимаешь?!

– Замолчи! – взревела она, и ударила кулаком по лицу, что сопутствовалось новой потерей сознания.

***

Пришла я в себя с ужасной мигренью и в придачу режущей болью в области плеча. Наверное, разошлись швы и рана открылась. Шейлы рядом не было, один Вайл, сидящий в углу и точащий клинок, что отдавалось противным звоном в ушах.

– Сколько я здесь? – прохрипела, пытаясь сесть так, чтобы вес

перестал давить на больное плечо.

– День, – голос Вайле был безжизненным, как в принципе и выражение его лица.

– А твоя хозяйка, наверное, отправилась заметать свои следы? Оставив тебя за сторожевую собаку. – Я сипло засмеялась, Вайл никак не отреагировал на мою колкость, видимо, он и вправду превратился в безвольную куклу, без здравого смысла и… души.

Все происходящее казалось нереальным, я не верила, что такое могло случиться со мной. Да и Шейла… она права, никто и никогда не брал ее в расчёт, никто не думал, что она может сотворить такое! А ее слова насчёт Дарена… Вдруг он и вправду жив?! Я была бы счастлива, если бы это оказалось так. Ещё меня смутил этот "он" о котором все время твердила девушка. Кто этот загадочный мужчина? Чем я не угодила ему? Зачем из-за одной меня губить невинных людей?!

Возможно, Шейла права… если всему виной мой кулон, таящий в себе кучу загадок, то тогда и я сама… А ее слова насчёт Бэсфорда и Амалии? Да невозможно! Но об этом потом, нужно как-то выбираться отсюда.

Подтянув к себе ноги, я застонала, боль пронзила все тело, но у меня не было выбора, если я останусь здесь, то умру. Вайл даже не шелохнулся, ему было плевать на меня, и это сыграло мне на руку…

Я немного повернулась и стала пытаться создать в руках небольшую иллюзию, магия заструилась по жилам, и вот уже на кончиках пальцев стали появляться маленькие струйки тени. Было тяжело, сил после многократных ударов почти не осталось, а меня, видимо, били и после того, как я потеряла сознание, ибо как объяснить длинный порез на руке и кровоподтек на ноге, которая была прекрасно видна через порванную штанину.

Тени поползли по каменным плитам и осторожно подкрались к Вайлу, парень и не заметил, как те приблизились к его шее и стали душишь. Бугай захрипел и стал пытаться освободиться от теней, но было поздно. Как только Вайл потерял сознание, , я стала пытаться достать из подкладки сапога нож. Немного погодя вожделенный предмет уже был в моих руках, что удалось далеко нелегко! Как я выворачивалась, пытаясь достать этот чертов клинок, но одно хорошо, моя растяжка наконец-то мне пригодилась где-то ещё, кроме как на тренировках!

Верёвка, однако, оказалась жуть какой толстой! Я пыталась разрезать ее минуты две, не больше, и когда руки были на свободе, я попыталась встать, но с первого раза это, конечно, не вышло. Я даже не могла опереться руками о стену, потому что те жутко ныли!

Когда я все-таки встала, передо мной предстал сложный выбор, ибо туннелей три, а куда идти не знаю, поэтому, следуя женской логике, выбираем тот, что посередине! Прихрамывая следую к туннелю и каково же было моё удивление, когда войдя в него, я сразу же наткнулась на Шейлу!

А свобода была так близко, я даже туннель правильный выбрала…

– Тварь! – воскликнула девушка, с силой толкнув меня.

Упав на моё бедное, и не раз уже за эти дни покалеченное плечо, я взвыла как раненый зверь, жаль только, что это никоим образом не поможет мне.

– Сбежать вздумала?! – рыкнула Шейла, подойдя и с силой ударив меня в живот, от чего я закашляла кровью.

Девушка увидела лежащего без сознания Вайла, и, скорее всего, решила, что он мертв, но на ее лице не было и капли сочувствия.

– Вставай! – черноволосая схватила меня за больное плечо и потянула вверх, что-то хрустнуло, и рука безвольно повисла.

Говорили мне целители, не тревожь руку, и вот те на! Вывихнули мне все-таки это плечо…

– Твою ж… – простонала я, а девушка лишь мерзко засмеялась, – пошли.

Девушка связала мне руки теневым жгутом, и потащила за собой в один из туннелей, и явно не тот, откуда пришла сама. Мне оставалось лишь следовать за ней…

Прошло уже минут двадцать непрерывной ходьбы по этим туннелям, все время мы куда-то сворачивали и поднимались, но вот Шейла резко остановилась. А я, не успев среагировать, врезалась в неё.

– Стой! – я стала прислушиваться, вроде все было как обычно, сырой и пыльный туннель, всего то! Но после послышался скрежет, затем странные звуки и, бах! Что-то вынесло стену туннеля в нашу сторону. Полетели камни, образовалось облако пыли, и я, решив, что лучшего момента для нападения мне не выбрать, ударила впереди стоящую Шейлу ногой в позвоночник. Та качнулась вперёд, и, не успев подставить руки упала на землю, ударившись лбом о камень.

Тени связывающие мои запястья рассеялись, и я сразу же подковыляла к девушке, и потрогав ее пульс убедилась, что все не так плачевно, как я себе успела нафантазировать.

– Леора? Ты жива? – послышался знакомый голос.

Я подняла голову и в проделанном проёме увидела Амалию, Бада и Бэсфорда, теперь уж точно не обойдётся без драмы… Бедный Бэсфорд.

Девушка вся перепуганная и лохматая подбежала ко мне и стала осматривать меня, у бедной Амалии так округлились глаза, при виде меня, что я невольно улыбнулась.

– Что вы стоите?! – рыкнула моя фурия, – Помогите мне!

Бэсфорд стоял и не шевелился, он с такой грустью и тоской смотрел на лежащую на полу Шейлу, что в конце-концов не устоял и просто упал на колени.

– Не верю…

– Мне жаль, – искренне произнесла я, – Она без сознания, но скоро придёт в себя, ее нужно… обездвижить.

Парень лишь кивнул, но на большее он был не способен, ему было больно узнать о том, что его младшая сестра оказалась не такой, как он думал.

– Ты можешь идти… – вспышка, и тут Амалия падает рядом со мной, хватаясь за бок, где на светлой ткани начинает проступать большое пятно крови.

– Ва-а-а-а-а! – слышится рёв и из темноты туннеля выскакивает Вайл, нападая на Бада, парень валится с ног и начинается потасовка.

– Ааа! – внезапно вскрикивает Амалия, и это становится для Бэсфорда знаком к действию, он бросает полный боли взгляд на сестру и беспокойный на красноволосую, а после бежит на помощь к Баду. Драка перешла уже в помещение, откуда появились друзья.

Амалия стонет.

Протягиваю к ней левую руку и поднимая край рубашки подруги, ужасаюсь. Я не знаю, какой магией зарядил в неё Вайл, но это точно не обычная магия теней… В боку виднелась огромная глубокая рана.

– Черт! – сняв с себя рубашку прикладываю ткань к ране, пытаясь остановить кровотечение.

Амалия через силу пытается встать, и я помогаю ей, аккуратно поддерживая, что не обошлось без пронзительного крика, возможно, нас обоих.

Тяну нас через дыру в туннеле и натыкаюсь на разгар битвы между парнями. Бад и Бэсфорд загнали Вайла в тупик, а тот этого будто не замечал, и скалился, словно дикий зверь, а глаза приняли странный вид и налились кровью.

– Лестница… – прохрипела Амалия, и потеряла сознание, теперь ее тащить стало в разы сложнее.

Я повернулась к лестнице, последним, что я увидела из разгара битвы, был Бэсфорд с горящими глазами и бурей теней вокруг себя, собирающимися отвесить все это богатство Вайлу, который уже давно им не являлся.

Получше перехватив подругу я стала подниматься по каменным ступеням. Рука Амалии подпрыгнула и кисть больно приземлилась на пострадавшее плечо. Зашипев от разгорающейся боли, я продолжила свой путь.

Вдруг моя ноша стала какой-то чересчур лёгкой, Амалия не была уже такой тяжеленной, как минуту назад и, посмотрев влево, я увидела белобрысую шевелюру мистера Вэйлора.

– Кажется, я немного опоздал с помощью… – усмехнулся он.

– Вы?!

– Кто ж ещё? Сейчас прибудут остальные.

– А как же…

– Они справляются, лучше подумай о себе и своей подруге.

Глаза резко стали слипаться, а взгляд помутнел.

– Д-да… Вы правы, Амалии нужна помощь… – произнесла я из последних сил, и присев на холодные ступени, провалилась в темноту.

***

Прошла неделя, а я до сих пор лежала в целительском крыле на пару с моей любимой фурией.

У меня оказались очень серьёзные внутренние повреждения, а рука была в ужасном состоянии, ее еле привели в чувство, как и Амалию. Никто так и не знает, чем ранил Вайл девушку, но с кровати она встанет ещё не скоро… Поэтому все своё время мы с подругой проводили в палате, поглощая различные супы и магию эльфов, которой они нас, собственно, и лечили. Так же мы играли в карты на желание, с навещавшими нас Бадом, Алиетой и близнецами, Рималда, слава Богам, уже выписали и он скакал как горный риех. И, так как мы с Амалией играем уже не первый год и нашем учителем была тётя Элеонора, которая за всю свою жизнь ни разу не проиграла, наши друзья уже задолжали нам кучу сладостей, коих мы с девушкой ели немерено.

А ещё каждый день нас навешал Бэсфорд… который и вправду встречался с моей Амалией! Представляете? Поэтому подруга и вела себя так странно, ей было неловко говорить об ИХ отношениях, и поэтому она все держала в тайне. До поры до времени… Оказывается, толчком к этим отношениям стала та наша с Амалией выходка, когда мы подбросили в комнату парня кучу теневых иллюзий.

Сначала я была, ну, не то чтобы против, но сомневалась…

Но увидев, как Бэсфорд, этот упрямый и самодовольный парень превращается в такого робкого и заботливого романтика рядом с нашей фурией, заявила: "Ладно, детки, встречайтесь, но

чтобы крестной будущего Бэсфорда-младшего была я!" – но, не смотря на все те вещи, которые он делал для Амалии и даже меня, черноволосый был в огромной печали… Он до сих пор не верил, что за всеми злодействами, и тем более трагедией на практике, стоит Шейла. Думаю, для него она до сих пор осталась маленькой, надоедливой и любимой младшей сестрой.

Что касается самой Шейлы, то та сбежала, пока Бад и Бэсфорд разбирались с Вайлом. Девушка пришла в чувство и скрылась в каком-то из туннелей, бесследно. Очень надеюсь, что ее найдут, она должна понести наказание за то, что произошло на практике и, что она сотворила с Вайлом, которого, кстати, съели… И знаете кто? Треуглочка(так я мыслено прозвала свою кису, которая, можно сказать, и спасла мне жизнь)!

Как выяснилось, из мужского корпуса за мной увязался Бад и видел, как чья-то тень зарядила мне чем-то тяжелым по голове, а затем я провалилась в открывшийся в лестнице потайной ход,

Как сказал блондинчик, он уже бежал мне на помощь, как из ниоткуда появилась Шейла и вырубила парня антикварной вазой. Придя в себя он сразу же побежал за Амалией, которая, бездна меня пожри, зажималась с Бэсфордом у МОЕЙ комнаты!

И вот они втроем, дружной компанией героев побежали к этой самой лестнице.

Долбились они с ней долго, ибо я реально день провела в подземелье, пока они пытались отыскать этот потайной ход вместе с мистером Вейлором, который отнёсся к новости о моем похищении скептически.

Зайдя в туннель, который друзья все же отыскали, их встретила Треуглочка, которая, собственно говоря, ко мне их и привела.

Готова поспорить, что каждый из них испугался моей кошечки, но те геройски заявляют, что совершенно не удивились и были спокойнее всех в тот момент. Мелкие врунишки…

Но а дальше вы знаете… нашли, пробили стену, спасли.

Так вот, к чему это я веду, Треуглочка же испарилась сразу же после того, как указала, какую стену портить, и появилась в самом конце. Практически после того, как я очередной раз отключилась, она просто появилась из ниоткуда, в самый разгар битвы, и сожрала бедного Вайла. В каком шоке были после этого ребята… Жаль, я не видела их лица. А дальше все просто, на помощь пришёл учительский состав вместе с ректором, посмотрели, что опасности уже нет, и, махнув рукой вернулись к своим делам.

Нет, все, конечно, было не совсем так, но практически. А в каком бешенстве был отец Шейлы… Это ведь такой скандал! Дочь

главы совета способствует уничтожению барьера, в следствие чего умирают адепты, а после похищает одну из учениц Академии! Немыслимо!

Но это не имело для меня ровно никакого значения, ведь мои мысли занимала далеко не Шейла. И даже не этот загадочный "он", с которым обязательно нужно будет разобраться.

Сейчас я была занята тем, что внутри все ещё лелеяла надежду на то, что Дарен остался в живых… Я отказывалась верить в его смерть, как и моё сердце, которое, кажется, было уверено, что жизнь сероглазого не могла оборваться так быстро…

Эпилог

Два человека стояли в темном кабинете у большого деревянного окна, выходящего на огни главного торгового города империи, и тихо переговаривались друг с другом.

Женщина и мужчина. Свет и тьма. Они были такие разные, но в то же время так похожи друг на друга. Их своенравие не раз ссорило их и приводило к серьёзным последствиям. Сначала потеря любви, затем война, а после и вовсе разделение империи надвое. Разделились империи и разделились они, но это не помешало им строить интриги между друг другом на своей и чужой земле, и в итоге они решили объединиться. Люди стали гнить, их сердца наполнялись злобой и ненавистью друг к другу, такой же сильной, как когда-то была между ними. Они боялись за своих детей, которым даровали, возможно, слишком большую силу.

Свет и тень, были такие разные, но такие похожие…

Женщина-свет, с чёрными словно ночь волосами, и мужчина-тьма, мужчина даровавший людям искусство тени, но выглядевший как дитя светы.

– Ты уверена, что они справятся? – нахмурившись, спросил белокурый мужчина.

Женщина усмехнулась.

– Эти дети не так глупы, как были мы с тобой. Они пройдут через многое, но все же найдут друг друга и устроят действительно великий переворот, хоть это и принесёт им немало боли…

– Но вдруг это бремя одержит верх? Как ты сказала, они ещё дети… Хоть и с большим потенциалом. Особенно девчонка, она очень похожа на свою мать.

– А в бою на своего разбойника-отца, – улыбнулась женщина, рассматривая свою татуировку полумесяца на запястье, но затем она нахмурилась и скрыла ее иллюзией, дополнительно спрятав под рукав длиной туники, – Мы хорошо позаботились о ней, девочка попала в хорошие руки и ей была дарована отличная подготовка к предстоящему. Думаю, вскоре она откроет в себе ту силу, которая уже не первый год рвётся наружу.

– А как же парень?

– Он идеально подходит для нашего плана и самой девочке, пускай сейчас ситуация вышла из-под контроля и он попал обратно к узурпатору отцу.

– Я могу опять… – начал говорить мужчина, сверкнув своими

синими, словно глубокое море глазами, но его прервала собеседница, вскинув руку вверх.

– Нет, оставь его, не думаю, что он сделает что-то кардинальное. Просто присматривай за ним.

– Это будет сложно, ты знаешь, что я уже не так силён и поддерживать два тела одновременно тяжеловато.

Женщина кивнула.

– Но ты должен, вскоре Сейлир потеряет своё драгоценное место в Альянсе и мы сможем вновь вернуться к своему лодырничеству в долине.

– А та девчонка? Наемники так и не нашли ее?

– Нет, твоя, бездна знает какая, правнучка, исчезла в Теневом Лесу с концами. Думаю, она ещё не раз выкинет какую-нибудь гадость, главное, что бы это не помешало ребятам исполнить то, что пророчила им сама судьба.

– Она пошла вся в своего дурака-отца, не могу поверить, что моя кровь дала такую дурную породу, грязь!

Мужчина разочаровано уткнулся лицом в ладони.

– Успокойся, – произнесла женщина, положив руку на плечо товарища, – не все так плохо, мальчишка вон вырос не таким гнилым, пускай и таким же упрямым бараном как и ты.

Мужчина усмехнулся и пройдя пару метров, уселся в кожаное кресло сложив руки за голову.

– Так что мы будем делать теперь? Когда план вышел из-под контроля? – спросил он, внимательно смотря на свою бывшую возлюбленную.

– Следовать течению судьбы, больше нам ничего не остаётся…